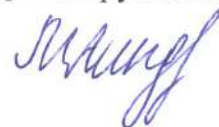

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ИНДУСТРИЕВ МАКСИМ АЛЕКСЕЕВИЧ

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Специальность: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Научный руководитель
доктор экономических наук, профессор
Туманян Ю.Р.

Ростов-на-Дону-2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	15
1.1. Концептуальные основания исследования экономического стимулирования и разнообразия его форм и методов	15
1.2. Роль и место стимулирования в экономическом развитии.....	30
1.3. Формы и методы стимулирования экономического развития: отечественный и зарубежный опыт.....	46
ГЛАВА 2. СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	57
2.1. Качественная трансформация современных факторов экономического развития	57
2.2. Приоритетные методы и инструменты стимулирования экономического развития на современном этапе.....	77
ГЛАВА 3. ИНСТРУМЕНТАРИЙ СТИМУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАЗОВЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	94
3.1. Формы и методы стимулирования трудовой и инвестиционной активности.....	94
3.2. Особенности стимулирования предпринимательской активности.....	111
3.3. Экономический потенциал форм и методов стимулирования экономического развития на основе двухсекторной модели смешанной экономики.....	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	143
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Одной из характерных черт постиндустриальной экономики является ускорение темпов экономического развития, что выдвигает на первый план поиск новых подходов к его стимулированию и разработку государственной экономической политики, способной оперативно реагировать на изменяющиеся параметры экономической динамики и расширяющуюся цифровизацию экономических процессов в условиях стремительного развития и распространения информационно-коммуникационных технологий.

Учет как мировых тенденций, так и национальной специфики при проведении государственной экономической политики, становится не только научной, но и своевременной практической задачей формирования гибкой системы стимулирования, способной адекватно действовать при изменениях в социально-экономической среде. Решение этой задачи требует углубленного изучения критических перемен в характере и динамике факторов экономического развития, нахождение актуального набора форм и методов его стимулирования, адекватного характеристикам современной экономики.

Поиск эффективных форм и методов стимулирования экономического развития приобретает особое значение для развития российской экономики, которая столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением, затрудняющим доступ к передовым технологиям и инвестиционным ресурсам, поскольку создает условия для активизации инвестиционной и инновационной деятельности, устойчивого роста доходов субъектов экономики и вовлечения в экономическую деятельность все большего числа хозяйствующих агентов.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Теоретико-методологическими предпосылками предметно-содержательного исследования экономического развития и его факторов выступили положения работ А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса, Дж. С. Милля, Ф. Кенэ, заложившие фундаментальные основы исследования количественных аспектов и механизмов развития экономики.

Методологический переход от анализа количественных параметров роста к исследованию эндогенных механизмов качественной трансформации экономических систем как сути экономического развития осуществлен в работах Й. Шумпетера и его последователей.

Теоретические и практические аспекты проведения государственной экономической политики, в том числе в направлении стимулирования экономического развития, подробно рассматриваются в трудах Дж. М. Кейнса, С. Кузнеца, Д. Стиглица и других исследователей.

Важную роль в формировании современной парадигмы теории экономического развития привнесли и представители институционального направления, изучавшие роль формальных и неформальных институтов в формировании поведения экономических агентов (Ч. Кобб, П. Дуглас, Дж. Коммонс, Д. Норт, Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон и др.). Среди исследований отечественных ученых, работающих в данном направлении, можно выделить труды В. Вольчика, М. Корытцева, С. Левина, М. Курбатовой и других.

Особый интерес вызывает теоретически обоснованная и соотнесенная с практикой экономического развития концепция экономики сложности, исследованию различных элементов которой посвящены труды У. Б. Артура, Д. Хартманна и других. Вопросы экономической сложности в связи с проблемами экономического развития и стимулирования рассматриваются в работах отечественных ученых А. Моисеева, П. Бондаренко и др.

В постиндустриальной экономике особое значение в стимулировании экономического развития принимают инвестиции в человеческий капитал. Исследованиям в этом направлении посвящены труды Т. Шульца, Г. Беккера, Г. Мюрдаля и других авторов. Среди российских ученых заслуживают особого внимания работы И. Букиной, А. Одинцовой, П. Ореховского и А. Аузана, аргументировавших потенциал инвестиций в человеческий капитал с точки зрения поддержания конкурентоспособности как отдельных регионов, так и национальной экономики в целом.

Среди зарубежных авторов, изучающих проблемы экономического

развития в постиндустриальной экономике, в том числе в рамках шумпетерианской парадигмы, можно выделить труды Д. Белла, А. Льюиса и Л. Бахмана.

Различные аспекты стимулирования экономического развития с помощью инструментов государственной политики рассматриваются в работах отечественных исследователей и практиков, в том числе О. Мамедова, Ю. Туманяна, Е. Балацкого и др. Достаточно значимой позицией в научном дискурсе по вопросам стимулирования экономического развития выступает позиция Р. Нуреева, в исследованиях которого подчеркивается ведущая роль информации и знаний в постиндустриальной экономике, и тот факт, что государственная политика должна быть направлена на поддержку институтов, формирующих человеческий капитал, генерирующий ключевые факторы экономического развития.

Оценка роли инфраструктуры в стимулировании экономического развития осуществлена А. Бедняковым, Е. Шацкой, Н. Капустиной и др.

Необходимость регулирования системы государственных закупок как стимулирующего механизма государственной экономической политики обоснована В. Вольчиком, А. Курбановым, В. Плотниковым, О. Белокрыловой и др. В работах вышеназванных авторов на основе эмпирических данных обоснована необходимость усиления механизмов по борьбе с коррупцией и разработки механизмов повышения общей эффективности закупочных процедур.

Методологическая значимость этих исследований проявилась в том, что научный результат каждого из них отражает новый спектр проблем, требующих теоретического осмысления. Тем не менее, в экономической литературе продолжает доминировать редукционистский подход, когда процессы стимулирования экономического развития на постиндустриальной стадии исследуются в узких, зачастую изолированных рамках. Это приводит к тому, что качественная трансформация традиционных факторов экономического развития и возникновение новых его драйверов, а также системный характер их

взаимодействия в динамичной среде остаются недостаточно раскрытыми. В связи с этим, исследовательской задачей настоящей работы является всестороннее осмысление и конституирование научно значимых и эмпирически выявленных контекстов данной проблематики.

Цель и задачи. *Цель диссертационного исследования* состоит в разработке системного подхода к анализу форм и методов стимулирования экономического развития в границах проведения экономической политики государства в постиндустриальной экономике.

Цель диссертационного исследования предопределила необходимость решения следующих *задач*:

- систематизировать теоретико-методологические подходы к исследованию экономического стимулирования в их развитии для обоснования концептуальной основы исследования и структуры его форм и методов;
- определить роль и место экономического стимулирования в экономическом развитии постиндустриального общества, показать разнообразие его форм и методов;
- выявить и исследовать качественные изменения в характере, динамике и структурных параметрах факторов экономического развития, позволяющих определить актуальную структуру системы форм и методов его стимулирования;
- рассмотреть оптимальную комбинацию методов и инструментов стимулирования экономического развития, повышающую эффективность государственной политики;
- определить специфику стимулирования трудовой, инвестиционной и предпринимательской активности с учётом качественной трансформации базовых факторов экономического развития;
- проиллюстрировать экономический потенциал форм и методов стимулирования экономического развития на базе двухсекторной модели смешанной экономики.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* является

процесс экономического развития в условиях качественной трансформации его факторов. *Предметом исследования* выступает система форм и методов стимулирования экономического развития как ключевой элемент государственной политики регулирования современной экономики.

Область исследования. Работа подготовлена согласно паспорту специальности 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки): п. 12. Теоретический анализ экономической политики и государственного регулирования экономики.

Методология диссертационного исследования. Методологическую основу диссертации составляют фундаментальные положения классической и современной экономической науки, прежде всего, теории экономического развития Й. Шумпетера, теории постиндустриального общества Д. Белла, теории государственного регулирования в аспекте экономического стимулирования, теории воспроизводства, концепции экономики сложности и современных институциональных исследований. Комплексный анализ содержания форм и методов стимулирования экономического развития в постиндустриальной экономике базировался на использовании системного подхода, включающего как системно-структурную, так и системно-диалектическую его составляющую. В основу иллюстрации экономического потенциала современных форм, методов и инструментов стимулирования экономического развития была положена методология двухсекторной модели смешанной экономики О. Ю. Мамедова в рамках научной школы «Смешанная экономика в эпоху глобализации и регионализации».

Методы диссертационного исследования. Для достижения целей и задач диссертационного исследования применяется набор таких базовых научных методов исследования как анализ, синтез, индукция, дедукция, метод научной абстракции. В рамках обоснования основных положений исследования были применены историко-генетический и экономико-статистический методы, совокупность которых позволила обеспечить релевантность полученных результатов диссертационной работы.

Информационно-эмпирическая база исследования создана на основе публикаций ведущих российских и зарубежных ученых, информационно-аналитических материалов и статистических данных министерств, ведомств, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Банка России. Использован широкий круг международных статистических данных, представленных на официальных ресурсах Всемирного Банка, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ООН и национальных статистических служб.

Концепция исследования. В постиндустриальной экономике сохраняется базовый набор факторов экономического развития, выделенных еще в рамках индустриальной экономической системы, но под воздействием ускоряющихся технико-технологических и информационно-коммуникационных изменений, но под воздействием ускоряющихся технико-технологических и информационно-коммуникационных изменений, претерпевающих глубинную качественную трансформацию. Данная трансформация способствует активному формированию неразрывно связанных экономических, правовых и институциональных условий, значительно повышающих восприимчивость социально-экономической системы к позитивным изменениям и, соответственно, влияющих на ускорение динамики экономического развития. Однако, если *на индустриальной ступени* экономические и административно-институциональные формы и соответствующие им методы стимулирования экономического развития рассматривались и применялись зачастую обособленно, с дальнейшим исследованием последствий их взаимодействия, то *в постиндустриальной* – эти формы стимулирования выполняют двуединую функцию, объединяясь в общее «пространство» (экономическое и административно-институциональное), создавая предпосылки для генерации новых методов и инструментов, адекватных вызовам современных условий хозяйствования и ориентированных на обеспечение положительных качественных преобразований в экономике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс экономического стимулирования представляет собой применение системы конкретных форм, методов и инструментов в их взаимосвязи, взаимодействии и взаимозависимости, требующей адаптации ранее разработанных экономической теорией концепций, научно обосновывающих механизм стимулирования экономического развития, к актуальной социально-экономической ситуации.

2. В широком смысле факторы экономического развития являются сложной и структурированной категорией, определяющей в долгосрочном цикле количественные и качественные изменения основных параметров развития – объемов производства, качества экономического роста, эффективности экономики, ее вовлеченности в международную интеграцию и т.д. В узком смысле, факторы экономического развития сопряжены с факторами производства, взаимодействие которых в ходе воспроизводственного процесса приводит в долгосрочной перспективе, как правило, к экономическому развитию.

3. В постиндустриальной экономике разделение форм стимулирования экономического развития на экономические и административно-институциональные носит условный характер, поскольку созданы предпосылки для применения форм и методов стимулирования в их взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости. В этой связи, структура форм стимулирования экономического развития как в индустриальной, так и в постиндустриальной модели является статичной, поскольку она представлена системой – экономические и административно-институциональные формы. В свою очередь, соответствующие им методы стимулирования – динамичны, поскольку изменяются и дополняются в зависимости от новых тенденций, процессов и закономерностей.

4. В постиндустриальном обществе повышается роль неформальных факторов экономического развития, имеющих, прежде всего, институциональный характер (институт доверия, уровень социальной справедливости, корпоративная ответственность, социальные, когнитивные и

эмоциональные факторы, характеризующие поведение экономических субъектов), от которых все больше зависит эффективность государственного воздействия на экономическое развитие. Эти факторы влияют на принятие решений как государством, так и другими экономическими субъектами, позволяя повысить эффективность применения экономических и административно-институциональных форм и методов стимулирования экономического развития через корректировку поведения экономических агентов.

5. В постиндустриальной экономике ни одна из форм стимулирования экономического развития по отдельности не способна обеспечить его устойчивую динамику, поскольку каждая из них решает разные задачи: экономические методы снижают стоимость капитала, повышают ожидаемую отдачу от инвестиций; административно-институциональные методы создают условия для эффективного использования экономических методов. В современных условиях в качестве наиболее значимых выделены комбинированные (гибридные) методы (создание особых экономических зон, применение механизмов государственно-частного партнерства, использование государственных закупок как метода стратегического управления спросом, развитие инновационных экосистем), объединяющие потенциал экономических и административно-институциональных методов и позволяющие снижать финансовые и институциональные риски, обеспечивать устойчивое взаимодействие между государством, частным сектором и научным сообществом и повышать эффективность всей государственной политики стимулирования экономического развития в целом.

6. Ускоренную динамику экономического развития постиндустриальной экономики обеспечивает взаимодействующее единство ее рыночного и государственного (общественного) секторов: первый – за счет способности оперативно адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды, вследствие качественной трансформации базовых факторов производства; второй – посредством стимулирующей государственной политики повышает

скорость реакции экономики на любые изменения благодаря *комплексному* подходу к системе форм и методов экономического стимулирования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в выработке концептуального подхода к проблемам взаимосвязи форм и методов стимулирования экономического развития в условиях качественной трансформации его факторов и анализу прямых и обратных связей между ними в постиндустриальной экономике. Конкретные элементы научной новизны состоят в следующем:

- *систематизированы и адаптированы* концептуальные подходы научного дискурса в сфере формирования и реализации государственной политики стимулирования экономического развития с точки зрения функциональности, направленности, взаимообусловленности и взаимозависимости используемых форм и методов стимулирования экономического развития в процессе эволюции экономической организации производственных отношений, что выступает необходимым условием предиктивного анализа оценки возможностей и ограничений обеспечения устойчивого развития в современных постиндустриальных условиях;

- на основе комплексного системного анализа форм и методов экономического стимулирования в постиндустриальной экономике, доказывающего диалектическое единство экономических и административно-институциональных форм и методов стимулирования экономического развития вследствие их взаимообусловленности и взаимозависимости, *обосновано* противоречие между *объективной статичностью* структуры форм стимулирования экономического развития и *динамизмом* его методов, значительно дифференцируемых в условиях перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике, что расширяет подходы инструментального анализа политики стимулирования с точки зрения трансформации существующих методов и применения качественно новых;

- *аргументировано*, что в рамках воспроизводственного процесса в постиндустриальной экономике факторы экономического развития

представлены двухступенчатой системой, состоящей из базовых (труд, капитал, предпринимательство как драйверы в системе обеспечения устойчивого экономического развития) и производных факторов (конкуренция, внешнеэкономическая деятельность, информационные технологии, инновации, финансы и т.д.), результатом взаимодействия которых в краткосрочном и среднесрочном периодах является экономический рост, а в долгосрочном периоде – экономическое развитие;

- на основе анализа качественных изменений факторов экономического развития *реализован подход*, позволивший идентифицировать неформальные методы стимулирования (институт доверия, уровень социальной справедливости, корпоративная ответственность, изменение структуры потребления и потребительских предпочтений, ожидания экономических агентов и т.п.), критериально представленные социальными, когнитивными и эмоциональными правилами, влияющими на поведенческие аспекты деятельности экономических агентов, что детерминирует эффективность регуляторов в постиндустриальной экономической динамике;

- *доказано*, что в системе экономического стимулирования постиндустриальной направленности усиливается структурная трансформация форм стимулирования экономического развития, в результате чего методологические рамки экономических и административно-институциональных форм становятся комплексными, комбинированными, на основании чего выделены гибридные их модификации, оказывающие разнонаправленное воздействие на параметры инновационно-технологической сбалансированности на всех уровнях общественного производства, снижающие финансовые и институциональные риски и обеспечивающие стабильность и предсказуемость взаимодействия субъектов государства, бизнеса и науки;

- *раскрыт* экономический потенциал форм и методов стимулирования экономического развития в границах методологического инструментария двухсекторной модели смешанной экономики, рассматриваемых как неценовые факторы совокупного спроса, обеспечивающие рост ресурсных возможностей

для экономического развития в постиндустриальных условиях, с помощью чего усилена позиция относительно оценки долгосрочного тренда стимулирования базовых факторов производства.

Теоретическая значимость исследования состоит во вкладе автора в теорию экономического стимулирования, представленного результатами научного исследования форм и методов стимулирования экономического развития в условиях постиндустриальной экономики. Представленная в работе комплексная характеристика качественного изменения факторов экономического развития в рамках постиндустриальной модели и поиска адекватных этим изменениям новых форм и методов стимулирования выступает базой для дальнейшего углубленного изучения данной проблематики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что предложенный комплекс форм, методов и инструментов может быть использован органами государственной власти в качестве методологической основы для модернизации экономической политики и стимулирования развития национальной экономики. Полученные выводы также могут использоваться при преподавании таких учебных дисциплин, как «Экономика», «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Политическая экономия», «Экономическая теория», «Экономические системы», «Экономика развития».

Степень достоверности научного исследования. Достоверность научного исследования подтверждается применением аналитических и подтвержденных практикой методов, позволивших соотнести экономическую теорию и практику, определить в итоге полезность и точность исследования, а также объективными выводами, полученными посредством оценки и анализа исследований по направлениям, соответствующим теме данной диссертационной работы.

Апробация научного исследования осуществлена представлением результатов диссертационного исследования в докладах и выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня, включая: Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным

участием «Цифровизация экономики и трансформация бизнеса: вызовы и перспективы» (Пенза, 2026), IX Всероссийскую научно-практическую конференцию «Россия в фокусе перемен: институты, механизмы, технологии развития» (Ростов-на-Дону, 2026), V Международную конференцию «Innovative Trends in International Business and Sustainable Management» ITIBSM-2025 (Ростов-на-Дону, 2025); V Международную научно-практическую конференцию «Промышленная политика, энергетика и цифровизация: теория и практика трансформации» (Волгоград, 2025); XI Международную научно-практическую онлайн-конференцию «Цифровая экосистема экономики» (Ростов-на-Дону, 2024) и др. Результаты диссертационной работы используются при разработке и проведении занятий в рамках реализуемых в Южном Федеральном Университете курсов «Экономика» и «Микроэкономика».

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 13 научных работ, общим объемом 6,25 п.л. (авторский вклад – 5,32 п.л.), в т.ч. 6 статей в периодических научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук (ВАК РФ).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка использованных источников, содержащего 234 наименования, и 2 приложений. Общий объем диссертации составляет 175 страниц и содержит 5 рисунков, 4 таблицы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Концептуальные основания исследования экономического стимулирования и разнообразия его форм и методов

Теоретические и практические аспекты экономического стимулирования рассматриваются в качестве предмета исследования в различных разделах экономической науки. Интерес исследователей к данному направлению связан с тем, что экономическое стимулирование выступает в качестве одного из основных способов регулирования экономической деятельности как на уровне предприятий, так и на уровне государства.

Стимулирование как экономическая категория исследовалось до настоящего времени в основном на микроуровне, где оно трактуется как способ решения задач конкретных экономических агентов, чаще всего организаций, и в этом контексте нередко отождествляется с мотивацией¹. В узком смысле стимулирование определяется здесь как экономическое побуждение, использование материальных стимулов, способствующих тому, чтобы производители, потребители, покупатели вели себя желаемым образом, к выгоде и в интересах лиц, применяющих стимулирование. На наш взгляд, данное определение акцентирует внимание на мотивационном механизме, лежащем в основе стимулирования, и позволяет разграничить его с административным регулированием, основанном на принуждении или запретах. Однако, такой подход к стимулированию не позволяет нам раскрыть современный механизм государственной политики на макроуровне.

В парадигме макроэкономических исследований стимулирование приобретает иной характер, и рассматривается как процесс применения

¹ См., например, Быковская Ю. В. Мотивация и стимулирование профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: вопросы теории и практики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 4. С. 75-83; Османова Ф. Р., Идрисова С. Г. Экономическое содержание материального стимулирования и проблемы его организации. В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 20-летию института экономики и менеджмента Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2013. С. 109-113.

инструментов государственной политики, побуждающих экономических агентов к поведению, направленному на достижение конкретных социально-экономических целей развития государства (например, экономический рост², повышение инвестиционной и инновационной активности³, повышение производительности труда⁴).

В рамках предмета настоящего диссертационного исследования стимулирование экономической динамики определяется как целенаправленная деятельность государства, ориентированная на поддержку устойчивого развития экономики в условиях динамично изменяющейся социально-экономической, политической и технологической среды посредством использования различных форм и методов стимулирования.

При этом формы стимулирования определяются нами как основные направления экономической политики, в рамках которых создаются условия для качественных преобразований: экономических, технологических, инновационных и институциональных, способствующих экономическому росту и развитию. Методы стимулирования представляют собой способы реализации, соответствующие определенным формам, направленные на достижение целей экономического развития общества на конкретном историческом этапе общественного воспроизводства.

В свою очередь, инструменты стимулирования экономического развития представляют собой конкретные меры, применяемые в ходе реализации стимулирующих методов, способствующих достижению целей стимулирующего воздействия.

Для наглядной демонстрации динамики использования ключевых терминов, связанных с экономическим регулированием и стимулированием

² Канзычакова О. С. Методы стимулирования экономического роста в мировой практике // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/25FAVN524.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

³ Гузикова Л. А., Иващенко Л. И. Макроэкономическое стимулирование инноваций в России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №3-1. С. 284-291.

⁴ Герасёв И. А. Пути совершенствования макроэкономического стимулирования производительности труда в контексте неокейнсианской экономической теории // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2024. № 3. С. 5-19.

(выступающих инструментами реализации экономической политики), обратимся к данным поискового онлайн-сервиса Google Ngram Viewer, позволяющего строить графики частотности языковых единиц на широком массиве печатных источников. На представленном ниже рисунке 1 отслеживается частота употребления словосочетаний, «economic policy» (экономическая политика), «economic regulation» (экономическое регулирование), «economic stimulation» (экономическое стимулирование), «economic stimulus» (экономические стимулы) в англоязычной литературе в период 1880-2022 годов.

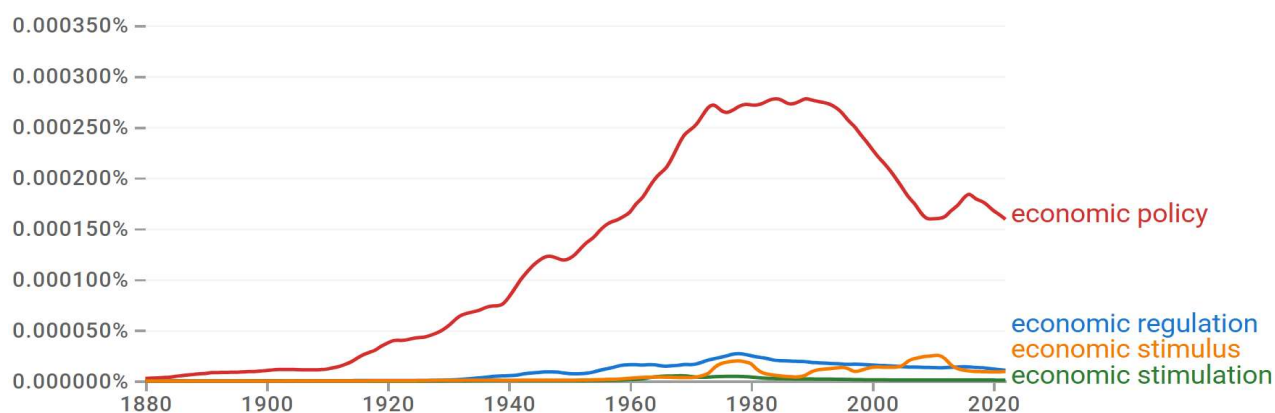

Рисунок 1. Частотность использования терминов, связанных с экономической политикой, регулированием и стимулированием⁵

Как видно из рисунка, интерес к различным аспектам воздействия государства на экономику менялся в зависимости от историко-экономического контекста. В частности, частота упоминания термина «economic policy» стабильно росла на протяжении XX века и достигла пика в 1970–1990-х годах, что связано с интенсификацией дискуссий о различных аспектах макроэкономической политики, экономическими и политическими реформами в развитых странах и влиянием кризисов.

Суущественно меньшую частоту употребления имеет термин «economic regulation». Его использование начало расти с 1930-х годов, что совпадает с

⁵ Составлено автором на основе данных сервиса Google Ngram Viewer. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=economic+regulation%2Ceconomic+policy%2Ceconomic+stimulation%2Ceconomic+stimulus&year_start=1880&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3&case_insensitive=false (дата обращения: 21.12.2025).

периодом усиления вмешательства государства в экономику, проявившемся в политике Нового курса Рузвельта и программах послевоенного восстановления.

В свою очередь, термины, связанные со стимулированием, встречаются реже, однако их употребление возрастает в периоды финансовых кризисов и макроэкономической нестабильности, что указывает на их антикризисный характер.

Таким образом, на протяжении длительного периода развития экономической науки основной акцент в исследованиях был направлен на проблематику экономического роста как процесса количественного увеличения показателей национальной экономики, прежде всего объёмов производства. Формирование различных подходов к анализу стимулирования экономического роста (а в последующем, и развития) как элемента государственной экономической политики во многом было связано с историческим контекстом, уровнем научно-технического прогресса и развития рыночных институтов.

Ретроспектива теоретического осмысления государственного воздействия на экономику начинается с эпохи раннего капитализма, когда страны стремились усилить своё влияние на международной арене через накопление богатства и расширение торговых позиций. Именно в этих условиях возникло одно из первых направлений экономической мысли – меркантилизм, представители которого (Т. Ман, А. Монкретьен) обосновывали необходимость активной государственной поддержки промышленности, протекционистских мер и поощрения экспорта как источника экономического процветания страны⁶.

В свою очередь, физиократы (Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго) сместили акцент на сельскохозяйственное производство как основной источник прироста богатства страны, а также предложили минимизировать вмешательство государства в экономику, ограничив его роль законодательством, защитой прав собственности и поддержкой сельского хозяйства как единственного источника «чистого продукта»⁷.

⁶ Magnusson L. Mercantilism: The Shaping of Economic Language. London: Routledge, 1994. – 232p.

⁷ Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.: Изд-во соц.-эконом. литературы, 1960. – 350 с.

Идеи физиократов стали основой для формирования концепции экономического либерализма, развитой основателем классической политэкономии А. Смитом, который считал, что государство должно ограничиваться выполнением трех основных задач:

- «защитой общества от насилия и посягательства со стороны других независимых обществ»;
- обеспечение защиты «каждого члена общества от несправедливости и притеснения его другими членами общества»;
- «основание и содержание таких общественных учреждений и таких общественных работ, которые, будучи, может быть, в самой высокой степени полезными для обширного общества в целом, не могут, однако, своей прибылью возместить расходы отдельного человека или небольшой группы людей обеспечением безопасности граждан и защитой их имущественных прав»⁸.

Остальные задачи, по А. Смиту, гармонично решаются в рамках функционирования рыночного механизма, в котором свободно реализуются экономические интересы индивидов.

Логическим развитием данной парадигмы стало доказательство теоремы эквивалентности Рикардо-Барро. Согласно теореме, снижение налогов не ведет к устойчивому росту потребления, поскольку рациональные экономические агенты, ожидая будущего повышения налогов для покрытия госдолга, будут увеличивать сбережения, а не затраты. Аналогично, рост государственных расходов, финансируемый за счет увеличения государственного долга, воспринимается как отсроченное налоговое бремя. Соответственно, поскольку долговое финансирование лишь меняет сроки налогообложения, оно не оказывает влияния на богатство и потребление частного сектора⁹. Следовательно, в соответствии с положениями теоремы, стимулирование посредством снижения налогов и увеличения расходов за счет привлечения

⁸ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.

⁹ Barro R. J. «Public Debt and Taxes», in *Federal Tax Reform: Myths and Realities* / ed. by Michael Boskin (San Francisco: Institute for Contemporary Studies), 1978. P. 189-209.

долгового финансирования имеет крайне ограниченную эффективность.

В противоположность этому, эффективным стимулирующим инструментом, по мнению Д. Рикардо, выступает международная торговля, основанная на принципе сравнительных преимуществ: страны выигрывают, специализируясь на производстве тех товаров, где они имеют относительно более низкий уровень издержек, а также приобретая товары, производимые дешевле в других странах. Данный подход к производственной специализации и торговле ведет к повышению эффективности деятельности и увеличению общего объема производства, что стимулирует экономический рост.

В свою очередь, К. Маркс отмечал, что одним из ключевых механизмов и экономических стимулов капиталистического общества является конкуренция, которая приводит к распределению капитала между отраслями и способствует усреднению нормы прибыли «путем постоянного перенесения капитала из одной сферы в другую, где в данный момент прибыль стоит выше среднего уровня»¹⁰.

Основное внимание К. Маркс уделял внутриотраслевой конкуренции, способствующей развитию технологий, увеличению производительности труда и снижению издержек производства. При этом следует учитывать, что в ряде сфер экономики процесс развития капиталистического хозяйства «ведет к установлению монополии и потому требует государственного вмешательства»¹¹.

Необходимость государственного вмешательства, включая экономическое стимулирование, подтвердили события Великой депрессии, показавшие неспособность рыночной экономики к саморегулированию. В связи с этим зародилось новое направление экономической мысли — кейнсианство, основанное на теории эффективного спроса Дж. М. Кейнса, согласно которой государство должно активно стимулировать совокупный спрос с помощью инструментов фискальной и монетарной политики¹².

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3, ч. 1, 2. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом / под ред. Ф. Энгельса, пер. И.И. Степанова-Скворцова. М.: Государственное издательство политической литературы. 1951. С. 216.

¹¹ Там же. С. 451.

¹² Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: [пер. с англ.] / Дж. Кейнс. — М.: Эксмо, 2022. — 960 с.

Кейнсианский подход продолжает оставаться актуальным и в современных исследованиях макроэкономического стимулирования. Так, в работе ученых из Института инклюзивного общества (ЮАР) экономическое стимулирование определяется как «действия правительства по стимулированию экономической активности частного сектора путем проведения целенаправленной экспансионистской денежно-кредитной или фискальной политики, основанной на идеях кейнсианства»¹³. Особую значимость, по мнению последователей кейнсианства, стимулирование принимает в кризисный период, вследствие «отсутствия у свободного рынка рычагов и механизмов, которые бы могли обеспечить выход экономики из кризиса»¹⁴.

Изложенная выше позиция подвергается критике со стороны представителей неоклассического направления, акцентировавших внимание на возможности экономических систем к саморегулированию посредством рыночных механизмов. Так, один из основоположников монетаризма М. Фридман критиковал кейнсианские подходы к стимулированию экономики, подчеркивая ограниченную эффективность фискальных мер в условиях Великой депрессии. В качестве альтернативы ученый совместно с А. Шварц разработал теорию, согласно которой при проведении экономической политики государство должно использовать свои полномочия для регулирования уровня денежной массы в обращении и установления налоговых ставок с целью недопущения высоких темпов инфляции. Поскольку инфляция «всегда и везде представляет собой денежное явление, возникающее и сопровождаемое более быстрым ростом денежной массы по сравнению с объемом производства»¹⁵, при высоких темпах роста следует целенаправленно ограничивать денежную эмиссию и сокращать неэффективные социальные расходы.

Монетаризм М. Фридмана также способствовал возвращению в мейнстрим

¹³ Mopp R., Swanepol D. Contractionary fiscal consolidation vs expansionary fiscal stimulus in the context of SA's budget. – Cape Town : Inclusive Society Institute, 2022. P. 16. URL: <https://www.inclusivesociety.org.za/post/contractionary-fiscal-consolidation-vs-expansionary-fiscal-stimulus-in-the-context-of-sa-s-budget> (дата обращения: 24.08.2025).

¹⁴ Хрусталева Е. Ю. Роль государства в экономике: институционально-эволюционный анализ / Е. Ю. Хрусталева, М. В. Рыбасова // Теория экономического анализа. 2013. № 21 (324). С. 3.

¹⁵ Фридман М. Если бы деньги заговорили... : пер. с англ. / Милтон Фридман. – М.: Дело, 1999. С. 106.

идеи о минимизации вмешательства государства в экономику. Он выдвинул концепцию «экономической свободы», которая заключается в том, что люди должны иметь возможность свободно выбирать способы использования своих ресурсов и пути участия в экономической деятельности¹⁶.

В дальнейшем идеи монетаристов были развиты представителями теории экономики предложения (Дж. Стиглер, А. Лаффер и др.), считавшими необходимым стимулировать экономику с помощью сокращения налогов и административных барьеров. Согласно теории А. Лаффера, снижение налоговых ставок ведёт к увеличению доходов бюджета за счёт роста деловой активности. Эта идея стала основой налоговой реформы Р. Рейгана¹⁷.

Итак, монетаризм и теория предложения, хотя и различаются по акцентам, сходятся в критике идей Дж. Кейнса о наращивании государственных расходов и подчеркивают важность рыночных механизмов в регулировании экономических отношений.

Дальнейшее развитие критики кейнсианских идей прослеживается в модели Р. Солоу, в которой экономический рост формализован через взаимодействие капитала, труда и технологического прогресса. Согласно модели, из-за убывающей отдачи капитала инвестиции в физический капитал способствуют экономическому росту только до достижения устойчивого состояния из-за убывающей отдачи капитала, тогда как долгосрочный рост выпуска на душу населения определяется интеграцией инноваций.

Следует отметить, что данный вывод модели Р. Солоу относится к долгосрочным трендам экономического роста и не отменяет действенность кейнсианских инструментов в краткосрочном периоде. Кейнсианский подход направлен на фискальное стимулирование совокупного спроса для борьбы с кризисными явлениями и неполной занятостью ресурсов в кратко- и среднесрочной перспективе, в то время как модель Солоу, объясняет

¹⁶ Фридман М. Капитализм и свобода. – М.: Наука, 1994. – 302 с.

¹⁷ Recovery Tax Act of 1981 [Электронный ресурс] // EBSCO Knowledge Advantage. URL: <https://www.ebsco.com/research-starters/law/economic-recovery-tax-act-1981> (дата обращения: 30.07.2025).

долгосрочные детерминанты экономического роста.

Эмпирическое подтверждение приоритетной роли технологического фактора в долгосрочной перспективе было получено самим Р. Солоу в результате анализа данных по экономике США за 1909-1949 годы, согласно которым «валовой выпуск на человеко-час удвоился за этот интервал, причем 87,5% прироста увеличения было обусловлено техническими изменениями, а оставшиеся 12,5% – возросшим использованием капитала»¹⁸.

Таким образом, анализ эволюции экономической мысли позволяет выявить методологическое разнообразие в понимании роли и инструментов государственного стимулирования экономического развития. На наш взгляд, в современных условиях формируется комплементарная модель стимулирования, основанная на использовании инструментария различных школ в зависимости от фазы экономического цикла и задач экономической политики. Так, в периоды экономического спада используются фискальные методы краткосрочной поддержки спроса, что соответствует кейнсианскому подходу. При этом они сочетаются с курсом на поддержание макроэкономической стабильности и стимулирование инвестиций в инновации и человеческий капитал (концепция созидательного разрушения Й. Шумпетера, модель Р. Солоу).

Центральное место в современной модели занимает институциональная среда, которую О. Уильямсон определяет как «правила игры», охватывающие политическую систему, судебную власть, законы¹⁹. От качества институциональной среды зависит то, насколько государственные стимулы способны повлиять на поведение хозяйствующих субъектов и привести к устойчивым структурным изменениям.

Согласно определению Д. Коммонса, институты представляют собой «коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия», охватывающие все сферы жизни человека: «от

¹⁸ Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39, № 3. P. 320. DOI: 10.2307/1926047.

¹⁹ Williamson O. E. The Institutions of Governance // The American Economic Review. 1998. Vol. 88, № 2. P. 75-79.

отдельных обычаев до многочисленных упорядоченных структур, таких как семья, корпорация, торговая ассоциация, профсоюз, резервная система, государство»²⁰. Такое определение соответствует концепции рассмотрения институтов, основанных на правилах. Формирование развитых институтов, включающих правовые гарантии (равенство различных форм собственности, надежность институтов защиты прав и свобод человека)²¹, регуляторные механизмы, снижающие транзакционные издержки и стимулирующие конкуренцию, а также расширение международных торговых отношений, создаёт основу для конструктивного взаимодействия частного и государственного секторов экономики.

Следует отметить, что формирование эффективной институциональной среды связано с применением ряда административных инструментов проведения государственной экономической политики, обеспечивающих согласованность и координацию стимулирующих мер. Такие механизмы включают систему организационных, распорядительных и управленческих действий, способствующих достижению стратегических целей социально-экономического развития страны, её регионов и отраслей на основе текущих и перспективных потребностей общества и потенциала национальной экономики.

Итак, институциональные формы и методы стимулирования взаимосвязаны с механизмами административного воздействия, образуя систему, в которой институциональные изменения обеспечивают условия для экономического развития, а административные меры направлены на достижение целей экономической политики. Данная синергия позволяет рассматривать их как единый интегральный инструментарий, вследствие чего мы в дальнейшем изложении будем использовать термин «административно-институциональные формы и методы стимулирования экономического развития», отражающий их объединение в современных социально-экономических условиях.

²⁰ Commons J. R. Institutional Economics. The American Economic Review. 1931. Vol. 21. P. 649.

²¹ Samadi A.H., Measuring Institutional Quality: A Review // Dynamics of Institutional Change in Emerging Market Economies. 2021. P. 143-171.

Вместе с тем, административно-институциональные формы и методы стимулирования не исчерпывают собой весь спектр государственного воздействия на экономику. Они тесно взаимосвязаны с экономическими формами и методами стимулирования, реализуемыми посредством рыночных инструментов и механизмов и обеспечивающими прямое влияние на хозяйствующих субъектов через финансовые и ценовые стимулы, дополняя административно-институциональные инструменты и усиливая их эффект.

Систематизация рассмотренных подходов и их роли в контексте экономического развития, их ключевые характеристики представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Классификация подходов к стимулированию экономического развития²²

Подход / Школа	Представители	Суть подхода	Направленность экономической политики	Роль стимулирования
Классическая и неоклассическая парадигма	А. Смит, Д. Рикардо, Р. Барро, М. Фридман	Рынок способен к саморегуляции, люди могут сами выбирать способы применения своих ресурсов (экономическая свобода). Вмешательство государства ограничено.	Использование рыночных механизмов, увеличение величины предложения товаров и услуг, поддержание стабильности денежной массы, низкого уровня налогов.	Создание стабильных рамочных условий, стимулирование инвестиционной активности, развития конкуренции и внешней торговли.
Кейнсианство, некейнсианство	Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон	Рынок не способен к саморегуляции, требуется активное государственное вмешательство. Государство играет роль «внешнего стабилизатора».	Краткосрочная стабилизация экономической ситуации, поддержание совокупного спроса путём увеличения государственных расходов.	Сглаживание экономических циклов, поддержание занятости и реальных доходов населения.
Эволюционно-инновационная парадигма	Й. Шумпетер, Ф. Агьон, П. Ховитт	Двигателем экономического развития выступают инновации и технологический прогресс («созидательное разрушение», инвестиции в технологии и человеческий капитал).	Технологические изменения, развитие предпринимательства, генерация новых знаний посредством развития системы образования и стимулирования НИОКР.	Поддержка НИОКР, инвестиций в инновации и человеческий капитал, развитие новых форм финансирования инновационных проектов, защита интеллектуальной собственности.

²² Составлено автором на основе анализа научной литературы

Продолжение таблицы 1

Подход / Школа	Представители	Суть подхода	Направленность экономической политики	Роль стимулирования
Неоинституциональный подход	Д. Норт, Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон	Экономическое развитие определяется качеством формальных и неформальных институтов. Государство выступает ключевым институтом, формирующим среду.	Повышение качества институтов, сокращение транзакционных издержек, учет поведенческих мотивов, защита прав и свобод участников экономической деятельности, формирование институтов развития.	Эффективное стимулирование невозможно без развитых институтов. Они определяют, как работают все остальные инструменты политики.

Представленная систематизация теоретических подходов отражает эволюцию целевых ориентиров и инструментария государственной экономической политики, в том числе направленного на стимулирование экономического развития. В современных условиях элементы рассмотренных подходов находят свое отражение в рамках комплекса применяемых государством экономических и административно-институциональных методов стимулирования.

В рамках экономической формы можно рассматривать следующие методы стимулирования:

1) Налоговые льготы и субсидии, которые направлены на стимулирование развития определенных отраслей или видов экономической деятельности. В отечественной и зарубежной практике широко распространены такие инструменты налогового стимулирования, как «применение пониженных ставок, введение налоговых каникул, установление специальных налоговых режимов, предоставление налогового кредита»²³. Например, налоговый кредит как метод стимулирования есть «совокупность льгот по налогу на прибыль, предполагающих целевое сокращение налогового обязательства»²⁴.

²³ Гончаренко Л. И. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта / Л. И. Гончаренко, Н. Г. Вишневская // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12(4). С. 121-131.

²⁴ Там же.

Сравнительный анализ льгот зарубежных стран позволяет выделить два направления налогового кредита: дифференцированные преференции для экономических агентов (налоговые льготы, отсрочки платежей, пониженные ставки) и механизм зачета налога, уплаченного ранее в другом государстве.

2) Льготное кредитование и финансирование: предоставление финансовых средств на льготных условиях способствует стимулированию инвестиционной активности субъектов национальной экономики и ее развитию в целом. Они выступают важными инструментами стимулирования экономического развития и могут способствовать привлечению дополнительных инвестиций, расширению производства и созданию новых рабочих мест. Так, в странах, характеризующихся средним и высоким уровнем развития человеческого капитала, кредитование (в особенности, инвестиционное) выступает одним из ключевых факторов развития экономики²⁵. Следует отметить, что чрезмерное использование кредитования и льготного финансирования также может вызвать ряд негативных эффектов, таких как увеличение долговой нагрузки, снижение устойчивости финансового сектора и увеличение инфляции.

В свою очередь, реализация административно-институциональной формы стимулирования экономического развития осуществляется посредством следующих методов:

1) Поддержка развития инфраструктуры: стимулирующая политика, направленная на развитие инфраструктуры, предусматривает создание условий для совершенствования функционирования транспортной системы, энергетики, телекоммуникаций и других отраслей, обеспечивающих функционирование экономики и социальной сферы.

В рамках актуальной научной дискуссии отечественные экономисты, в числе которых Бедняков А.С. и Шацкая Е.Ю., аргументированно выделяют инфраструктурное развитие как интегральный компонент, детерминирующий

²⁵ Солодка Т. И., Тали М. М. Т., Индустриев М. А. Межстрановый анализ влияния банковского кредита на экономический рост // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. №3. С. 291-297.

функциональную эффективность²⁶, устойчивость и конкурентоспособность²⁷ экономической системы государства. Практическим подтверждением тезисов о высокой значимости инвестиций в инфраструктуру выступает исследование, проведенное коллективом авторов под руководством Капустиной Н.В. В нем авторы на основе экономико-математического моделирования получили вывод о том, что на региональном и государственном уровне инфраструктурные инвестиции «являются одним из наиболее важных факторов достижения социально-экономического развития»²⁸.

Таким образом, развитие инфраструктуры способствует повышению конкурентоспособности экономики, созданию новых рабочих мест, развитию малого и среднего бизнеса, повышению качества жизни населения и обеспечению доступности образования, здравоохранения и других социальных услуг. Однако, достичь данного эффекта невозможно без значительных вложений, что требует реализации соответствующих мер государственного стимулирования инвестиционной деятельности, включая налоговые льготы, субсидии, государственные гарантии и другие инструменты.

2) Государственные закупки в отраслях с недостаточным уровнем частных инвестиций. С помощью государственных закупок осуществляется приобретение учреждениями общественного сектора необходимых товаров и услуг для производства общественных благ, что стимулирует развитие соответствующих отраслей и повышение занятости населения.

Итак, приведенные в качестве примеров распространенные формы и методы стимулирования экономического развития имеют свои преимущества и недостатки и требуют адаптации под конкретные условия функционирования той экономической системы, в которой они реализуются. На выбор конкретных форм и методов стимулирования оказывают влияние многообразные факторы,

²⁶ Бедняков А. С. Роль инфраструктуры в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и конкурентоспособности: актуальные вопросы в России и за рубежом // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 155-161.

²⁷ Шацкая Е. Ю. Роль инфраструктуры как активного элемента обеспечения устойчивого развития современных экономических систем // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 1405-1416.

²⁸ Капустина Н. В., Садыков А. И., Подгорский Я. Роль инвестиций в инфраструктуру в экономическом росте и сбалансированном региональном развитии // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 2. С. 50-63.

наиболее значимыми из которых выступают специфика внутренней и внешней политико-экономической среды, цели субъектов стимулирования, а также качество действующих в стране экономических институтов, направленных на достижение поставленных государством целей.

Таким образом, экономическое стимулирование, будучи органичной частью государственной экономической политики, обладает всеобщим характером, охватывая все уровни и фазы воспроизводства. Содержание стимулирования раскрывается через призму перехода от простого к расширенному воспроизводству, обеспечивающего рост объемов производства, инвестиции в инновации и человеческий капитал, что напрямую связано с экономическим развитием.

Соответственно, исходными в данном исследовании являются следующие понятия:

- 1) формы стимулирования экономического развития, под которыми понимаются направления государственной стимулирующей политики;
- 2) методы стимулирования – способы реализации форм;
- 3) инструменты стимулирования – конкретные меры воздействия в ходе применения стимулирующих методов, способствующих достижению целей экономического развития;
- 4) система экономического стимулирования – это комплекс взаимосвязанных форм, методов и инструментов государственного воздействия, направленный на создание экономических и институциональных условий (стимулирование конкуренции, оптимизация государственных расходов, создание инвестиционного климата, развитие внешнеэкономической деятельности, развитие инновационной деятельности), побуждающих экономических агентов к реализации инвестиционных и инновационных проектов, способствующих процессам качественных структурных преобразований национальной экономики;
- 5) процесс стимулирования экономического развития – применение системы взаимосвязанных экономических и административно-

институциональных форм и соответствующих им методов и инструментов, подобранных в соответствии с актуальными вызовами динамично изменяющейся социально-экономической и технологической среды.

1.2. Роль и место стимулирования в экономическом развитии

Важнейшими категориями макроэкономического анализа являются экономический рост и экономическое развитие, выступающие центральными объектами государственной экономической политики. Несмотря на тесную взаимосвязь и взаимозависимость, данные понятия отражают различные аспекты динамики экономической системы: если рост характеризует количественное расширение производства материальных благ и увеличение ВВП, то развитие подразумевает качественные структурные и институциональные преобразования, направленные на адаптацию к новым условиям и создание предпосылок для устойчивого социально-экономического прогресса.

Хотя сам термин «экономическое развитие» в его современном теоретическом наполнении был введен в научный оборот лишь в XX веке, прежде всего в работах Й. Шумпетера, проблемы, составляющие его суть (накопление богатства, преобразование хозяйственной структуры, роль государства в экономических процессах) активно исследовались представителями ранних экономических школ. Поэтому, на наш взгляд, ретроспективный анализ эволюции подходов к стимулированию развития правомерно начинать с меркантилистов и физиократов, которые, хотя и не использовали категорию «экономическое развитие» в ее современном значении, заложили фундамент для изучения механизмов целенаправленного воздействия государства на экономическую динамику. В их трудах используются такие понятия-предшественники, как «увеличение богатства», «накопление капитала», «прибавочная стоимость», которые отражают попытки осмысления источников и стимулов экономического прогресса.

Так, в работах меркантилистов (Т. Ман, Ж.-Б. Кольбер, И.Я. Бехер, Э. Миссел и др.): богатство страны определяется количеством денежного

металла, источниками увеличения которого выступают производство и внешняя торговля; продавать иностранным государствам необходимо на большую сумму, чем стоимость того, что мы у них приобретаем²⁹. Соответственно, основные стимулирующие меры были связаны с поддержкой национального производителя (льготы и субсидии для мануфактур) и регулированием сферы обращения (пошлины и запреты на ввоз иностранных товаров).

В рамках школы физиократов, основанной Ф. Кенэ, источником богатства и развития признавалось сельскохозяйственное производство, где создавался «чистый продукт»³⁰. Ключевой вклад Ф. Кенэ заключается в разработке «Экономической таблицы» (1758) – макроэкономической модели, описывающей циркуляцию ресурсов и доходов между классами общества. Данная модель заложила основы теории воспроизводства, предвосхитив последующие разработки в области анализа экономического кругооборота. Вместе с тем, предложенный подход ограничен фокусировкой на аграрном секторе, не учитывает в полной мере роль промышленности и инноваций в развитии экономики, что снижает его релевантность для последующих эпох.

Развивая идеи физиократов, в рамках классической школы политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Дж. С. Милль и др.) существенно расширен анализ факторов экономического развития за счет переноса акцента с сельского хозяйства на все отрасли экономики. Так, в работах А. Смита повышение благосостояния нации тесно связывается с увеличением отдачи от факторов производства (земли, труда и капитала) – развитие производительной силы труда является следствием углубления разделения труда и увеличения размеров капитала, вводится при этом понятие «годового труда»³¹

²⁹ Mun T. England's Treasure by Foreign Trade // Economic classic edited by W.J. Ashley. 1895 [1664]. P. 7.

³⁰ По Кенэ чистый продукт – это «ежегодно создаваемые богатства, которые образуют доход нации, представляют продукт, составляющий после изъятия всех издержек прибыли, извлекаемые из земельных владений» (Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.: Изд-во соц.-эконом. Литературы, 1960. С. 23)

³¹ Понятие «годового труда» введено Смитом в работе «О природе и причинах богатства народов», который представляет собой потребляемые населением за год продукты их труда (потребление собственного производства), а также приобретаемые путем обмена продукты труда другого народа (экспортно-импортные операции). Для сопоставления уровня богатства стран, рассматривается такой показатель, как «годовой труд» на душу населения (Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.)

(являющееся, на наш взгляд, прообразом ВВП). Существенным вкладом в изучение экономической динамики стали: открытие закона убывающей отдачи от масштабов производства (Т. Мальтус)³²; развитие идеи об убывающем плодородии (Д. Рикардо), в результате чего сделан вывод о том, что источником благосостояния нации выступают плодородные земли, количество вложенных в них капитала, а также трудосберегающие технологии³³; обоснование идеи о том, что непрерывное накопление капитала в сочетании с возрастающей численностью населения неминуемо приведет к наступлению застоя (Дж. С. Милль)³⁴.

В целом, представители классической школы выступали за минимизацию вмешательства государства в экономические процессы. Государству отводилась роль поддержания правопорядка, защиты от внешней угрозы и минимальной заботы о наиболее обездоленных членах общества. Согласно положениям классической модели, затяжные кризисы в экономике невозможны, а возникающие диспропорции являются временными и ликвидируются автоматически за счет работы рыночного механизма и механизма изменения цен. Такое представление соответствовало условиям XVIII–XIX веков, когда на ряде рынков действительно наблюдалась ситуация, близкая к совершенной конкуренции, и производители выступали в роли «ценополучателей».

Принципиально иной подход к анализу развития экономических отношений был предложен в рамках марксистской политической экономии (К. Маркс). В её основе лежит трудовая теория стоимости, согласно которой производство и обмен товаров осуществляются в соответствии с общественно необходимыми затратами труда, а «прибавочная стоимость и норма прибавочной стоимости позволяют количественно измерить эксплуатацию рабочего

³² По мере роста населения будет потребляться больше еды, и с течением времени для ее производства придется использовать менее плодородные земли или более интенсивно обрабатывать уже существующие. В обоих случаях норма прибыли сократится, а, следовательно, будет сокращаться и оплата труда рабочих, что будет вести к снижению уровня их жизни. И данный процесс будет происходить до тех пор, пока население не прекратит увеличиваться (Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении / пер. с англ. – Петрозаводск: Петроком. 1993. – 347 с.)

³³ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / пер. с англ. М.: Эксмо, 2007. С. 339-361.

³⁴ Mill J. S. Principles of Political Economy with some of their applications to social philosophy / J. S. Mill; ed. with an intr. by Sir W. J. Ashley. – London; New York: Longmans, Green, and Co, 1923. – 1013 p.

капиталистом»³⁵. С трудовой теорией стоимости также связано положение о тенденции нормы прибыли к понижению под воздействием технологического прогресса: механизация производства приводит к долгосрочной «экономии труда» и, как следствие, к падению нормы прибыли на производственный капитал³⁶. Стремясь компенсировать эти потери, капиталисты снижают заработную плату и сокращают рабочие места. В дальнейшем, отсутствие роста спроса при увеличении объемов производства приводит к кризисам перепроизводства, поскольку низкая заработная плата ведет к неспособности рабочих покупать производимую ими продукцию.

В марксистской теории такие кризисы рассматриваются как механизм насильственного восстановления нарушенных пропорций, ликвидации избыточного капитала для запуска нового этапа накопления на основе технологических и институциональных изменений. При этом фаза спада, несмотря на свой разрушительный характер, выступает функционально значимым элементом экономического цикла, так как побуждает к «преждевременному обновлению оборудования предприятий в широком общественном масштабе»³⁷. При этом преодоление цикличности, по Марксу, возможно лишь при радикальной трансформации экономической системы в сторону плановой организации воспроизводственных процессов, что противоречит классической доктрине о минимизации государственного влияния на экономические процессы.

В противовес К. Марксу, считавшему кризисы имманентным пороком капитализма, требующим его замены плановой системой, выдающийся экономист Й. Шумпетер, рассматривал процессы «созидательного разрушения» в качестве основного источника экономического развития. Так, согласно определению ученого, экономическое развитие – это «особый феномен,

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. - Издательство политической литературы, Москва. 1974. Т. 49. С. 41-50.

³⁶ Mandel E., McLellan D. Marx: the first 100 years // Fontana Paperbacks; Second Impression edition, 1983. – 320p.

³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Т. 2. Книга II: Процесс обращения капитала / под ред. Ф. Энгельса, пер. И.И. Степанова-Скворцова. М.: Государственное издательство политической литературы. 1951. С. 167.

совершенно чуждый тому, что можно наблюдать в круговом потоке или в тенденции к равновесию. Это спонтанное и прерывистое изменение в каналах потока, нарушение равновесия, которое навсегда изменяет и вытесняет ранее существовавшее состояние равновесия»³⁸. Он обозначил, что достичь экономического развития, сопровождаемого устойчивыми темпами экономического роста, невозможно без качественных изменений и внедрения инноваций, а задачей государства выступает стимулирование развития предпринимательства, как движущей силы таких преобразований.

Хотя взгляды Й. Шумпетера подчеркивали важность постоянного нарушения равновесия и внедрения инноваций как основы экономического развития, события Великой депрессии показали, что рыночная система может столкнуться с глубокими системными кризисами, требующими активного участия государства.

Основоположником теории государственного регулирования экономики стал английский экономист Дж. М. Кейнс, считавший, что государству следует участвовать в регулировании экономики через активизацию и стимулирование совокупного спроса, что, в свою очередь, оказывает влияние на производство и предложение товаров и услуг. При этом решающее значение отводится инвестициям: чем больше они по размерам и уровню прибыльности, тем больше масштабы и выше темпы производства³⁹. Идеи, отраженные в работах Кейнса, оказали влияние на разработку системы национального счетоводства и механизмов проведения антициклической политики, определив тем самым инструментарий анализа экономического развития.

На наш взгляд, замечание Дж. Кейнса о необходимости проведения антициклической политики крайне актуально, поскольку кризисные явления несут риски существенных потерь человеческого, физического и финансового капитала, тормозят инновационные процессы и приводят к дисбалансу между

³⁸ Schumpeter J. The Theory of Economic Development: An Inquiry Into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle (1934) // Translated by Redvers Opie, Transaction Publishers, 1983. P. 64.

³⁹ Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег: [пер. с англ.] / Джон Кейнс. – М.: Эксмо. 2022. – 960 с.

потенциальным «санирующим» эффектом и наносимым деструктивным воздействием. Соответственно, в настоящей работе стимулирование экономического развития рассматривается с точки зрения проведения государством политики, направленной на интеграцию инноваций и обеспечение устойчивой положительной динамики количественных и качественных показателей национальной экономики, в том числе с помощью мер антикризисного регулирования.

Весомый вклад в теорию экономического развития внесли также представители неокейнсианской и неоклассической школ.

В рамках неокейнсианского направления заслуживают внимания исследования С. Кузнеця и П. Самуэльсона, которые обосновали значимость экономического развития и обозначили его связь с экономическим ростом.

Так, С. Кузнец одним из первых обратил внимание на то, что структурные изменения в экономике способствуют увеличению доходов на душу населения и росту производительности. При этом «некоторые структурные изменения (причем не только в экономических, но и социальных институтах) настолько необходимы, что без них экономический рост просто невозможен»⁴⁰. Задачей государства выступает создание социально необходимой инфраструктуры для реализации данных изменений и стимулирования экономического роста и развития.

К схожим выводам пришел и П. Самуэльсон: нельзя стремиться лишь к простому количественному росту производства (пусть даже в расчете на душу населения), необходимо также внутреннее развитие всей социально-экономической структуры общества⁴¹. Он утверждал, что рынок не способен гарантировать полный или близкий к полному уровень занятости в экономике, и поэтому крайне важна государственная политика по поддержанию оптимального уровня совокупного спроса. По мнению ученого, правительству

⁴⁰ Kuznets S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections [Электронный ресурс] // Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11, 1971. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1971/kuznets/lecture/> (дата обращения: 10.10.2025).

⁴¹ Самуэльсон П. Экономика. Т. 2. М.: НПО «Алгон», ВНИИСИ, 1992. – 415 с.

следует обеспечить спрос на товары и услуги в случае его снижения со стороны частного сектора, в противном случае произойдет экономический спад. Если это будет сделано, рынки смогут достаточно эффективно распределять ресурсы для удовлетворения различных компонентов этого совокупного спроса, допуская некоторые искажения, вызванные монополиями и олигополиями, внешними эффектами и общественными благами⁴².

В современных исследованиях также широко используются идеи стимулирования спроса. В частности, большой интерес вызывает концепция российского экономиста О.Ю. Мамедова, разработавшего новый методологический подход к анализу смешанной экономики, предложив двухсекторную модель организации экономического пространства, разделенного на рыночный и нерыночный секторы. Рыночный сектор экономики направлен на удовлетворение платежеспособной части потребности общества (спроса), в то время как нерыночный характеризуется неудовлетворенной потребностью потенциальных покупателей с доравновесным уровнем дохода, а также не представленным на рынке предложением от производителей, «сверхравновесные издержки которых не позволяют им стать продавцами»⁴³.

По мнению автора концепции, в рамках рыночного сектора деятельность должны осуществлять коммерческие организации частного сектора, а обеспечение функционирования нерыночного сектора в общественно значимых сферах деятельности должно брать на себя государство.

В своей работе «Смешанная экономика. Двухсекторная модель» О.Ю. Мамедов справедливо отмечает, что «в случае, когда рынок удовлетворяет незначительную часть жизненно-значимой потребности, государственный сектор выполняет функции необходимого дополнения к рыночному»⁴⁴. Для поддержки дополняющего подобные рынки, организуемого государством производства «необходима переброска избыточных средств («излишков»

⁴² Avinash D. «Paul Samuelson's Legacy» // Annual Review of Economics. 2012. Vol. 4, iss. 1. P. 30.

⁴³ Мамедов О. Ю. Нерыночный драйвер смешанной экономики // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 6-19.

⁴⁴ Смешанная экономика. Двухсекторная модель. Элективное пособие для студентов, магистрантов, аспирантов экономических специальностей / О. Ю. Мамедов. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. С. 84.

эффективных покупателей и продавцов, образуемых на рынках с низкоэластичным спросом и высокоэластичным предложением»⁴⁵. Таким образом, в соответствии с моделью, стимулирующее воздействие на экономическое развитие обеспечивается посредством использования форм и методов стимулирования, направленных на увеличение уровней совокупного спроса и предложения товаров и услуг.

В свою очередь, в рамках неоклассического направления нобелевские лауреаты Ф. Агьон и П. Ховитт, опираясь на концепцию «созидательного разрушения» Й. Шумпетера, продемонстрировали, что инновации, генерируемые предпринимателями для достижения временного конкурентного преимущества, остаются ключевым стимулом как роста, так и качественной структурной трансформации экономики, что выступает содержательной характеристикой экономического развития⁴⁶. Актуальность этого вывода для ряда стран подтверждается и в современных исследованиях. Так, отечественный экономист В. Вольчик справедливо отмечает, что отставание в инновационном развитии «в среднесрочной перспективе может грозить значительными социально-экономическими потрясениями»⁴⁷.

Таким образом, современные исследования сходятся в том, что инновации выступают одним из ключевых драйверов экономического развития. Однако их эффективное распространение в значительной степени зависит от институциональной среды. Данный вывод имеет прочную эмпирическую основу: еще в 1960-е годы И. Адельман на основе факторного анализа подтвердила, что для обеспечения устойчивого экономического роста критически важны развитие экономических и политических институтов, совершенствование финансовой системы и ускорение промышленного и технологического развития⁴⁸. Тем самым, она представила раннее эмпирическое

⁴⁵ Смешанная экономика. Двухсекторная модель. Элективное пособие для студентов, магистрантов, аспирантов экономических специальностей / О. Ю. Мамедов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. С. 85.

⁴⁶ Aghion P., Howitt P. The Economics of Growth. The MIT Press, 2009. P. 15.

⁴⁷ Вольчик В. В. Фундаментальные условия инновационного развития экономики // Journal of Economic Regulation. 2022. Т. 13, № 2. С. 6-21.

⁴⁸ Adelman I., Morris C.T. Society, politics, and economic development; a quantitative approach. John Hopkin, Baltimore, 1967. – 307 p.

обоснование устоявшемуся в современной экономической теории взгляду, что страны с «экстрактивными институтами, где «созидательное разрушение» сдерживается политическими элитами, с большей вероятностью попадут в ловушки низкого роста»⁴⁹.

Проблема преодоления подобной «ловушки низкого роста» рассматривалась в качестве одной из приоритетных задач для теоретиков экономики развития, концепции которых подтвердили значимость координирующей роли государства в процессах модернизации экономики.

Например, нобелевский лауреат А. Льюис в своей модели дуалистической экономики продемонстрировал, что экономическое развитие стран с развивающейся экономикой обусловлено перетоком избыточной рабочей силы из традиционного аграрного сектора в современный промышленный. Данный процесс сопровождается миграцией сельского населения в городскую местность, в результате чего возрастает предложение труда в промышленности при сохранении стабильного уровня заработной платы и увеличении прибыли предпринимателей⁵⁰. В сочетании с институциональной поддержкой приоритетных отраслей экономики данный механизм обеспечивает непрерывное реинвестирование прибыли, что ведет к расширению занятости и росту совокупной производительности труда в долгосрочном периоде.

В то время как А. Льюис теоретически обосновал необходимость структурных изменений и поддержки приоритетных отраслей, А. Хиршман развил данную идею, предложив конкретную стратегию перераспределения инвестиционных потоков. Концепцию «сбалансированного роста» ученый признавал нереалистичной ввиду перманентной ограниченности ресурсов. Альтернативой ей стала теория «несбалансированного роста», в которой обоснована необходимость проектирования макроэкономических

⁴⁹ Aghion P., Akcigit U., Howitt P. What do we learn from Schumpeterian growth theory? // NBER Working Paper 18824, National Bureau of Economic Research, Inc., 2013. 7 – 44 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18824/w18824.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

⁵⁰ Lewis W. A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labour // The Manchester School. 1954. P. 139-191. DOI: 10.1111/j.1467-9957.1954.tb00021.x.

диспропорций: «если мы хотим, чтобы экономика продолжала двигаться вперед, задача политики развития состоит в поддержании напряженности, диспропорций и нарушения равновесия»⁵¹.

Согласно этой теории, концентрация инвестиций в отраслях с наиболее сильными межотраслевыми связями способствует формированию в них дефицита сырья, инфраструктуры, комплектующих, который становится стимулом для последующих частных инвестиций в смежные производства, запуская цепную реакцию развития. Основную роль в организации такой реакции он отводил рыночному механизму, способному адаптивно реагировать на возникающие дефициты и направлять капитал в наиболее востребованные сферы экономики.

Итак, разработанные А. Льюисом, А. Хиршманом, Ф. Агьоном и П. Ховиттом теоретические модели, описывающие процессы структурных изменений в экономике, способствуют дальнейшему развитию заданной Й. Шумпетером парадигмы экономического развития. В рамках данной парадигмы решение проблем стимулирования экономического развития стало рассматриваться не только в связи с изменениями преимущественно количественных показателей (например, объем денежного запаса страны, увеличение размеров капитала, рост ВВП, увеличение масштабов производства), но и качественных изменений структуры экономики и интеграции достижений научно-технического прогресса.

Смещение акцента с количественных на качественные параметры развития экономики способствовало созданию теоретической основы для возникновения более комплексных и инклюзивных подходов, в которых целями экономической политики признаются рост благосостояния населения, сокращение неравенства, развитие социально значимой инфраструктуры, образования и здравоохранения. Так, Г. Мюрдаль связывал экономическое развитие прежде всего с ростом степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества

⁵¹ Hirschman A. O. The Strategy of Economic Development. Yale University Press, 1958. P. 66.

посредством сокращения социального неравенства и наращивания инвестиций в человеческий капитал⁵². В свою очередь, Дж. Стиглиц отмечал, что при проведении экономической политики наряду с количественными показателями следует анализировать и индикаторы, «информирующие о материальном благополучии людей и качестве их жизни, неравенстве в обществе и устойчивом развитии»⁵³.

Дальнейшее развитие данный подход получил в работах Т. Петтингера, определившего экономическое развитие как «процесс улучшения экономического благополучия за счет более высоких реальных доходов и других показателей благосостояния, таких как повышение грамотности, развитие инфраструктуры, сокращение бедности и усовершенствование медицинского обслуживания»⁵⁴.

Логическим продолжением представленных выше идей стала концепция устойчивого развития. Она рассматривает социально-экономическое развитие через единство экономических, социальных и экологических факторов. В отличие от предыдущих подходов, акцентировавших внимание преимущественно на экономических и социальных аспектах, концепция устойчивого развития впервые в явной форме интегрировала экологический императив в систему целей экономического развития, что нашло свое отражение в современных международных стратегиях, а также в принятой ООН «Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года», включающей семнадцать целей устойчивого развития (ЦУР)⁵⁵.

⁵² Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль; сокр. пер. с англ. Б.М. Болотин; предисл.: Р.А. Ульяновского, В.И. Павлова; общ. ред. Р.А. Ульяновского. - М.: Прогресс, 1972. – 766, [1] с.

⁵³ Stiglitz J., Fitoussi J.-P., Durand M. Beyond GDP. Measuring Economic Development and Social Progress. OECD: Paris, 2018. P. 118.

⁵⁴ Pettinger T. Factors Affecting Economic Development // International Journal of Development Strategies in Humanities, Management and Social Sciences. 2022. P. 117.

⁵⁵ В рамках концепции устойчивого развития выделяют две основные версии подхода: «сильная» и «слабая» устойчивость. Согласно «слабой» версии, ориентированной на экономическую эффективность, допускается взаимозаменяемость различных форм капитала (природного, человеческого, искусственного), что позволяет компенсировать истощение природных ресурсов за счёт технологического прогресса и инвестиций в инфраструктуру. В отличие от нее, «сильная» версия исходит из принципиальной незаменимости природного капитала и необходимости его сохранения, что предполагает ограничение экономической активности для поддержания устойчивости природных экосистем и ориентацию на долгосрочные интересы будущих поколений (Цели в области устойчивого развития (до 2030 года) [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.03.2026).

На наш взгляд, принятые ООН цели устойчивого развития отражают попытку синтеза как слабой, так и сильной версий концепции устойчивого развития, сочетая экономические цели (достойная работа и экономический рост, индустриализация, инновации и инфраструктуры) с экологическими приоритетами, направленными на улучшение «состояния окружающей среды, которой был нанесён антропогенный урон»⁵⁶ (борьба с изменением климата, сохранение морских ресурсов, сохранение экосистем суши). Данное сочетание позволяет использовать ЦУР в рамках ориентира для проведения государственной политики, направленной на создание инструментов, обеспечивающих достижение баланса между экономическими и экологическими целями. Практическим воплощением использования ЦУР в рамках государственной экономической политики выступают такие инструменты, как механизм трансграничного углеродного регулирования (СВАМ) и директива об отчетности в области соблюдения ESG-принципов (экологические, социальные и управленческие принципы), действующие в странах Европейского Союза⁵⁷.

Таким образом, по нашему мнению, современные инструменты политики реализации целей устойчивого развития (СВАМ, ESG-стандарты), как административно-институциональные стимулы, призваны запускать описанный Й. Шумпетером механизм «созидательного разрушения», вынуждая компании отказываться от устаревших технологий и перестраивать цепочки создания стоимости для сохранения доступа к рынкам сбыта и капитала.

Следует отметить, что эффективность применения различных стимулирующих мер во многом зависит от качества институциональной среды, поскольку именно «политические и экономические институты определяют собой характер функционирования экономики»⁵⁸. Как справедливо отмечают Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон, внедрение инноваций возможно только при

⁵⁶ Корытцев М. А., Морозов С. А. Формирование институциональных структур, поддерживающих устойчивое развитие // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 90-96.

⁵⁷ Nathan J. Carbon Border Adjustment Mechanism [Электронный ресурс] // ESG Reporting Hub, 2024. URL: <https://www.esgreportinghub.org/article/carbon-border-adjustment-mechanism> (дата обращения: 01.03.2026).

⁵⁸ Норт Д. К. Функционирование экономики во времени // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 82-103.

условии качественного функционирования «экономических институтов, которые поощряют частную собственность, поддерживают исполнение контрактов, создают равные условия для конкуренции»⁵⁹, поскольку такие институты задают «правила игры», способствуют сокращению транзакционных издержек и повышению предсказуемости действий экономических акторов.

Помимо формальных институтов, регулирующих социально-экономические отношения, при проведении государственной экономической политики необходимо учитывать специфику функционирования неформальных институтов (социальные нормы, традиции и негласные правила), формирующих поведенческие паттерны экономических агентов. По справедливому утверждению Д. Норта, неформальные институты «не могут сразу измениться в виде реакции на изменения формальных правил», что приводит к «напряженности между изменившимися формальными правилами и устойчиво сохраняющимися неформальными ограничениями, которые оказывают большое влияние на процесс экономических изменений»⁶⁰. Поэтому при импорте или проектировании новых формальных институтов следует учитывать инерцию неформальных практик. Отсутствие преемственности между ними создаёт риски появления неэффективных гибридных систем, в которых прогрессивные законы сосуществуют с устаревшими механизмами распределения ресурсов и затрудняют достижение целей стимулирующей политики.

В ходе эволюции институтов улучшается координация между экономическими агентами и снижается неопределенность, что положительно влияет на экономическое развитие. Историческим примером служит Англия, где, как отмечал Д. Норт, «надежность прав собственности и развитие государственного и частного рынков капитала»⁶¹ стали факторами, способствовавшими укреплению геополитического лидерства. Соответственно,

⁵⁹ Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Crown Publishers. 2012. P. 92.

⁶⁰ Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; РАН; Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; Предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – Москва : Начала, 1997. С. 67.

⁶¹ 79. Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; РАН; Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; Предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – Москва : Начала, 1997. С. 177.

создание институциональных условий для проявления предпринимательской инициативы в сфере инноваций, выступает основой современной государственной политики по стимулированию экономического развития.

Весомый вклад в разработку институционально-эволюционного подхода к проблемам развития внес Р. М. Нуреев. На основе статистического анализа, ученым была обоснована неразрывная связь между институтами, технологическими изменениями и качеством человеческого капитала. Согласно его концепции, в ходе научно-технической революции формируется постиндустриальная экономика, драйверами развития которой становятся «информация, накопленные знания», тогда как роль материального производства сокращается на фоне «стремительного роста индустрии знаний»⁶².

Описанные структурные сдвиги актуализируют потребность в адекватных институциональных изменениях, направленных на создание среды для генерации и коммерциализации знаний. В данной парадигме интеллектуальная деятельность становится главным источником прогресса, что выводит на первый план человеческий капитал как «совокупность компетенций, знаний, социальных и личностных качеств, включая креативность, воплощенных в способности осуществлять трудовую деятельность с целью создания экономической стоимости»⁶³.

Таким образом, в концепции Р. М. Нуреева качество человеческого капитала и эффективность институтов, в рамках которых он реализуется, выступают взаимообусловленными факторами развития. Данный вывод согласуется с постулатами теории эндогенного роста, которая независимо от институционального анализа, также постулирует, что инвестиции в компоненты человеческого капитала и инновации являются внутренними (эндогенными) и основными источниками устойчивого роста, а не просто его следствием⁶⁴.

⁶² Нуреев Р. М. Развитие человеческого капитала как реальная альтернатива сырьевой специализации страны // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 3. С. 111-129.

⁶³ Bogdanowicz M. S., & Bailey E. K. The value of knowledge and the values of the new knowledge worker: Generation X in the new economy // Journal of European Industrial Training. 2002. Vol. 26(2/3/4). P. 125-129.

⁶⁴ См., например, Romer P. M. The Origins of Endogenous Growth // Journal of Economic Perspectives. 1994. Vol. 8, № 1. P. 3-22.

На практике политика накопления человеческого капитала концентрируется на двух взаимосвязанных направлениях: образовании и здравоохранении. С одной стороны, именно образование является основным каналом формирования знаний и компетенций, необходимых для создания и внедрения инноваций, а, следовательно, увеличение государственных расходов на образование и науку выступает перспективным направлением стимулирования развития. С другой стороны, фундаментом производительности и роста экономики выступает здоровье населения. Зависимость между здоровьем и экономическим благосостоянием отмечалась классиками: так, У. Петти связывал богатство страны с количеством «живых действующих сил» в экономике⁶⁵, схожие выводы прослеживались в работах А. Смита и Т. Мальтуса. А. Маршалл указывал на связь между здоровьем и увеличением объема создаваемых благ: «...здоровье и сила населения включают три компонента – физический, умственный и нравственный. Они служат основой для производительности и создания материальных благ. В свою очередь материальные богатства увеличивают здоровье»⁶⁶.

Современные исследования также подтверждают ранее выявленные взаимосвязи: в работах научных коллективов под руководством Д. Майера⁶⁷, К. Ашрафа⁶⁸ и Ф. Буссалема⁶⁹ с помощью экономико-математического моделирования доказано, что увеличение расходов на здравоохранение ускоряет экономический рост в долгосрочной перспективе. О. Демидова дополняет, что такие расходы оказывают «мультипликативный эффект на совокупный спрос в экономике» и могут рассматриваться в качестве элемента «стимулирующей

⁶⁵ Петти В. Экономические и статистические работы // Государственное социально-экономическое издательство. 1940. С. 82.

⁶⁶ Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1: пер. с англ. – М.: Прогресс. 1983. С. 207.

⁶⁷ Mayer D., Mora H., Cermeno R., Barona A. B., Duryeau S. Health, Growth, and Income Distribution in Latin America and the Caribbean: A Study of Determinants and Regional and Local Behavior // Investment in Health. Social and Economic Returns. Pan-American Health Organization. 2001. P. 3-32.

⁶⁸ Ashraf Q. H., Lester A., Weil D. N. When Does Improving Health Raise GDP? // NBER Macroeconomics Annual. 2008. Vol. 23. P. 157-204.

⁶⁹ Boussalem F., Boussalem Z., Taiba A. The Relationship between Public Spending on Health and Economic Growth in Algeria: Testing for Co-Integration and Causality // International Journal of Business and Management. 2014. Vol. II (3). P. 25-39.

государственной политики»⁷⁰.

Одним из показателей, отражающих результат инвестиций в эти направления, является Индекс человеческого развития (ИЧР), рассчитываемый ООН для сопоставления уровня и качества жизни в разных странах. При его подсчете учитываются ожидаемая продолжительность жизни при рождении, средняя продолжительность обучения и ВНД на душу населения по паритету покупательской способности в долларах США⁷¹.

Однако для реализации потенциала инвестиций в образование и здравоохранение наряду с бюджетной поддержкой также требуется наличие эффективных институтов, способствующих высокой отдаче от вложений в человеческий капитал. Только при соблюдении этого условия данные инвестиции будут выступать фундаментальной долгосрочной составляющей политики стимулирования экономического развития.

Формирование такой качественной основы развития, как отмечалось, во многом зависит от эффективности экономической политики государства. Однако конечной ее целью часто продолжают оставаться конкретные, измеримые результаты роста, на что, в частности, обращает внимание О. Ю. Мамедов. В его работе, представляющей некоторый выход за рамки сугубо институционального направления, выражено мнение о том, что все, чем занимается экономика, непосредственно связано с экономическим ростом и развитием. Экономический рост при этом проявляется «в снижении темпов инфляции, росте ВВП, росте внутренних и иностранных (в том числе прямых) инвестиций, в снижении объема бартерных сделок, снижении долговых обязательств, в профиците федерального бюджета, росте налоговых платежей, росте реальных доходов и вкладов населения»⁷². При этом, как отмечал автор, для обеспечения экономического развития необходимо создать условия для функционирования

⁷⁰ Демидова О. А., Каяшева Е. В., Демьяненко А. В. Государственные расходы на здравоохранение и экономический рост в России: региональный аспект // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17. № 1. С. 97-122.

⁷¹ Human Development Reports [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI/> (дата обращения: 21.08.2025).

⁷² Мамедов О. Ю. Производственный рост обеспечивается ростом экономическим! // *Экономические науки: экономика и политика*. 2007. № 1 (26). С. 19-22.

рыночных механизмов во всех сферах, во всех отраслях, на всех уровнях экономики.

Следует согласиться с данной позицией, поскольку реализация представленного императива (создание условий для повсеместного действия рыночных механизмов) объективно предполагает стимулирующее воздействие государства посредством экономических (рыночных) и административно-институциональных форм и методов стимулирования. Синергия данных подходов и обеспечивает ту основу, на которой рыночные механизмы способны генерировать динамичный экономический рост и обеспечивать экономическое развитие, проявляющиеся в устойчивом повышении макроэкономических и социальных показателей.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что в современной парадигме теории экономического развития исследуются не столько количественные изменения различных показателей, но в большей степени качественные характеристики социально-экономических процессов, таких как технологический прогресс, развитие человеческого капитала, рост социального благополучия.

1.3. Формы и методы стимулирования экономического развития: отечественный и зарубежный опыт

Подходы к стимулированию экономического развития исторически варьировались в зависимости от изменений экономических, политических, социальных, технологических и институциональных факторов функционирования конкретных государств и потребностей их экономик.

Так, во время Великой депрессии в США, вызванной в том числе кризисом перепроизводства, Дж. Кейнс предложил сосредоточить усилия на увеличении совокупного спроса и совокупных инвестиций. Компенсировать недостаточный уровень спроса предлагалось за счет общественных работ и бюджетного финансирования. В свою очередь, стимулирование инвестиционной активности предполагало проведение политики «дешёвых денег».

Реализация идей Дж. Кейнса сыграла важную роль в восстановлении американской экономики и ее развитии во второй половине XX века. В период использования кейнсианских методов антициклической политики (1947–2007 годы) в США произошло на два циклических спада меньше, чем в период с 1900 по 1946 годы, а среднее снижение реального ВВП за кварталы с отрицательным темпом роста составило 1,5% против 6,7% в предшествующий период⁷³.

Успешное применение ряда положений кейнсианской теории на практике укрепило в научной среде представление о том, что государство должно активно участвовать в стимулировании экономического развития и реализации антициклической политики. Дополнительным аргументом в пользу расширения роли государства долгое время служил советский опыт восстановления и развития экономики в послевоенные годы. По международным оценкам, потери основных фондов СССР за годы военных действий составили около 25%. Несмотря на это, уже к 1947 г. советская экономика достигла довоенного уровня, а к концу десятилетия превысила его на 21,5%⁷⁴.

Тем не менее, современные исследования справедливо демонстрируют, что наряду с централизованным государственным управлением, внутренними инвестициями и мобилизацией трудовых ресурсов существенную роль в высоких темпах экономического роста СССР в послевоенный период сыграли масштабная материальная помощь союзников и доступ к зарубежным инновационным разработкам⁷⁵. Следовательно, положительная роль государственного вмешательства в экономику в данный исторический период могла быть несколько переоценена. Дальнейшее развитие советской экономики продемонстрировало неэффективность чрезмерного государственного контроля, ограничившего возможности организаций адаптироваться к изменяющимся технологическим и хозяйственным условиям, что приводило к низкой

⁷³ Tymoigne E. Minsky and economic policy: «Keynesianism» all over again? // The Jerome Levy Economics Institute Working Papers. 2008. № 547. P. 11.

⁷⁴ Moorsteen R., Powell R. The Soviet Capital Stock, 1928-1962. Homewood (Ill.): R.D. Irwin, 1966. – 671p.

⁷⁵ Фомин Д. А. Послевоенная экономика СССР: факторы восстановления. Terra Economicus. 2023. Т 21, № 1. С. 47–60.

эффективности производства и нерациональному использованию ресурсов. Плановая система также оказалась неспособна в полной мере удовлетворить потребности населения в ряде товаров и услуг.

Альтернативу централизованной модели представляет подход Й. Шумпетера. Ученый акцентировал внимание на необходимости качественных изменений в экономике, и считал основными их источниками инновации и технологическое развитие. Внедрение инноваций в первую очередь осуществляют предприниматели. В условиях высокой неопределенности и риска они создают новые продукты или методы производства. Тем самым, происходит процесс «созидательного разрушения», когда старые технологии замещаются новыми, что обеспечивает долгосрочный экономический рост.

В отличие от кейнсианства, в теории Шумпетера роль государства в экономике заключается в создании условий для развития бизнеса и внедрения инноваций, но уровень его вмешательства в экономические процессы должен быть ограничен.

На наш взгляд, примером успешного стимулирования экономического развития посредством создания благоприятных условий для развития конкуренции и внедрения частными организациями инноваций (позиция Й. Шумпетера) выступает экономическая политика Южной Кореи в послевоенный период. По завершению продолжительной и кровопролитной Корейской войны, экономика данного государства находилась в числе самых отсталых в мире, а годовой ВВП на душу населения по состоянию на 1960 г. составлял 158,3 долл. Но уже к 1990 г. ВВП на душу населения вырос в 40,8 раз, а номинальный ВВП в 71,6 раз⁷⁶.

В 1961 году в Южной Корее произошел военный переворот, в результате которого к власти пришло правительство, создавшее Совет экономического планирования, ответственный за разработку и реализацию комплексного плана национального развития, разрешение межведомственных противоречий,

⁷⁶ World Bank [Электронный ресурс]. <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 27.01.2026).

стабилизацию уровня цен и управление внешнеэкономической политикой⁷⁷.

На первом этапе (1960-е годы) реформы были направлены на стабилизацию социально-экономической ситуации, укрепление финансовой системы, создание привлекательных условий для инвестиций в промышленный сектор и развитие инфраструктуры. Важную роль в экономическом развитии страны в данный период сыграла бюджетная реформа, в рамках которой были приняты законы, обеспечившие основу для исполнения бюджета, а также внедрена концепция современной системы бюджетирования. По итогам реформы бюджет приобрел ориентацию на развитие инфраструктуры и промышленности. На протяжении нескольких лет основными статьями расходов бюджета выступало финансирование строительства скоростных автомагистралей и ряда крупных заводов⁷⁸.

Основными направлениями второго этапа (1970-е годы) реформ выступили построение экспортноориентированной экономики, ускорение развития инфраструктуры и реализация социальных проектов. В этот период государственные инвестиции были направлены на развитие тяжелой промышленности и стимулирование ее экспорта. Государство предоставляло компаниям льготы и субсидии на экспортные продажи, что позволило Южной Корее стать одним из крупнейших экспортеров продукции машиностроения, электротехники и других отраслей.

Особую роль сыграла система взаимодействия между властью и бизнесом, выраженная в Южной Корее и ряде других азиатских стран «в форме устойчивой комплементарности интересов представителей государства и частного сектора, в первую очередь – крупного бизнеса, нацеленных на реализацию стратегий догоняющего развития»⁷⁹. Так, наряду с финансовой поддержкой, институты государственного планирования и регулирования, такие как Совет по

⁷⁷ Eugn-chel Lee at al. Inside Korea: Discovering the People and Culture // Seoul: Hollym Corp. Publishers, 2023. – 512p.

⁷⁸ Lajčiak M. South Korea development model // Международная аналитика. 2016. № 3. С. 74-84.

⁷⁹ Левин С. Н., Саблин К. С. Догоняющее развитие vs. опережающее развитие: от теоретических моделей к практикам государства развития // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2021. Т. 12. № 4. С. 60-70.

экономическому планированию, координировали распределение ресурсов, минимизируя риски перепроизводства и обеспечивая синхронизацию отраслевых реформ. К концу 1970-х годов страна превратилась в одну из ведущих индустриальных стран Азии наряду с Сингапуром и Гонконгом.

Политика, направленная на поддержание высоких темпов экономического роста, не была лишена и «узких мест». Экономическая экспансия сопровождалась наращиванием внешнего долга, ускорением инфляции, усилением диспропорций между отраслями промышленности, а также между сельским и городским населением. В связи с этим, с 1977 года в Южной Корее началась реализация концепции социального развития и благосостояния, направленная на качественную трансформацию в сферах здравоохранения, образования и науки⁸⁰.

В 1980-е годы политика государства продолжила носить социальную направленность. В этот период реализованы меры, направленные на повышение социальной защиты населения и ускорение темпов прироста реальных доходов. В промышленности наблюдался существенный рост производства в высокотехнологичных отраслях, в первую очередь, в электронной промышленности. Развитие в данных отраслях происходило внутри структур крупных промышленных конгломератов, что привело к повышению уровня концентрации и монополизации экономики. Доля 10 крупнейших компаний в ВВП страны за период с 1979 по 1989 годы возросла с 33% до 54%⁸¹. Среди лидеров были известные и на сегодняшний день компании Hyundai Motor Company, SK Group, Samsung, LG. В результате проведенных реформ Южная Корея вышла на траекторию устойчивого развития и стала одной из крупнейших экономик мира. Основным экономический эффект был достигнут за счет стимулирования совокупного предложения.

Результаты южнокорейских реформ подтверждают теоретические положения исследований таких авторов, как Д. Стиглиц и Р. Солоу, отмечавших

⁸⁰ Lajčiak M. South Korea development model // Международная аналитика. 2016. № 3. С. 74-84.

⁸¹ Хан Ё. История Кореи: новый взгляд. М.: Восточная литература. 2010. С. 555.

в своих работах высокую роль инвестиций в исследования и разработки, развития образования и защиты интеллектуальной собственности, в стимулировании инноваций и экономического развития⁸².

Современной экономической практикой подтверждается и необходимость стимулирования совокупного спроса в определенные периоды экономического развития. В частности, в развитых странах одним из ключевых направлений поддержки экономики во время кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, выступило выделение адресных выплат. Наибольший размер материальной и продовольственной помощи был предоставлен представителям наименее защищенных слоев населения. В свою очередь, предприятиям выделялись дотации на выплату заработных плат сотрудникам и осуществление платежей по арендной плате. Данная практика во многом позволила минимизировать рост безработицы и снижение спроса на товары и услуги со стороны⁸³.

Переход экономики к постиндустриальной модели сопровождается ростом роли финансов и сферы услуг, а также интенсивного экономического роста. Для обеспечения интенсивного роста в экономической литературе предлагаются такие инструменты, как осуществление реиндустриализации и принятие мер в области стимулирования инновационного развития⁸⁴.

Политика реиндустриализации, как правило, актуальна для государств, имевших на своей территории большое количество развитых высокотехнологичных производств, но частично или полностью их утративших в результате кризисных явлений и (или) структурной перестройки экономики.

В число стран, стремящихся к реиндустриализации входит и Российская Федерация. После введения экономических санкций в 2014 году в стране была

⁸² Стиглиц Дж. Ю. Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства / Джозеф Стиглиц; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 430 с.

⁸³ Солодкая Т. И., Индустриев М. А. Межстрановые сопоставления безработицы и экономического роста в условиях пандемии COVID-19 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 30-37.

⁸⁴ См., например, Гончаренко Л. И. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта / Л. И. Гончаренко, Н. Г. Вишневская // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12(4). С. 121-131.

разработана и внедрена дорожная карта по содействию в импортозамещении более 800 видов продукции из 21 отрасли, большая часть из которых относится к тяжелой промышленности и требует интеграции в производственную деятельность современных технологий и инноваций.

Но к настоящему времени выполнить установленные в дорожной карте цели удалось только в сфере пищевой промышленности, а в остальных отраслях наблюдается отставание от запланированных показателей⁸⁵. Отсутствие значимых успехов в замещении импортной продукции связано не только с недостаточной эффективностью действий по выполнению дорожной карты, но и с тем, что само по себе импортозамещение является достаточно устаревшей концепцией, не соответствующей логике постиндустриального развития. В условиях глобализации производственных цепочек «товары лишь формально производятся в конкретной стране, но фактически являются результатом вовлечения ресурсов из различных стран мира»⁸⁶.

Соответственно, ряд исследователей обосновывают необходимость перехода от импортозамещения к импортоопережению как к стратегии, ориентированной не на замещение ушедших технологий отечественными аналогами, а на «разработку и выпуск качественно новой продукции, глобальной и конкурентоспособной, пользующейся спросом на мировом рынке»⁸⁷. Для реализации импортоопережения необходимо разрабатывать и внедрять отечественные критические технологии, модернизировать производственно-техническую базу, а также глубоко интегрировать научно-исследовательский и промышленный секторы через инновационно-ориентированные программы развития.

⁸⁵ Туманян Ю. Р., Индустриев М. А. Импортозамещение как фактор инновационного развития экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, № 4. С. 396-405.

⁸⁶ Индустриев М. А. Формы и методы стимулирования экономического развития в современных условиях // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: электронный сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции, 22 декабря 2023 г. / под общ. ред. Р.Ю. Скокова; ВИЭПП. Волжский: ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», 2024. С. 219-223. [Электронный ресурс]. URL: https://www.viepp.ru/documents/Nauch_konf/Obshchestvo_ekonomika_i_pravo_V.pdf (дата обращения: 07.04.2026).

⁸⁷ См., например, Анисимова В. Ю. Импортоопережение инноваций как фактор укрепления технологического суверенитета государства // Петербургский экономический журнал. 2024. № 4. С. 6-18.

Рассмотренная тенденция позволяет подтвердить, что стимулирование экономического развития определяется объективными потребностями субъектов национальной экономики. В современных условиях к числу таких потребностей относится ускоренное внедрение инноваций. Страны, активно инвестирующие в научные исследования и разработки, создают новые технологии и продукты, что повышает уровень их технологического развития. В ходе реализации инновационной политики формируются институты, способствующие развитию кластеров и сетевого взаимодействия, а также обеспечивающие функционирование инновационных экосистем.

Одним из наиболее активных методов стимулирования инновационной компоненты экономического развития выступает налоговая политика, при помощи которой государство способно ускорять или замедлять темпы экономического роста, изменять финансовое состояние отдельных секторов экономики, регионов, регулировать внешнеэкономическую деятельность, потребление. Налоговая система влияет на финансовые результаты, а, следовательно, и на инвестиционную деятельность через ставки налогов, налогооблагаемую базу, льготы и другие ее составляющие.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразным выступает применение в постиндустриальной экономике зарекомендовавших себя ранее методов и инструментов стимулирования экономического развития, среди которых можно выделить следующие:

– Сокращение бюрократии. Высокий уровень бюрократизации ограничивает деятельность предпринимателей, замедляет процессы принятия решений и снижает эффективность работы. Так, согласно проведенному компанией «Технологии доверия» исследованию, 49% руководителей российских компаний включили бюрократию в число ключевых препятствий на пути успешного ведения бизнеса⁸⁸. Соответственно, внедрение мер по

⁸⁸ Кому из деловых людей на Руси жить хорошо? | 1001 признание российских бизнес-лидеров // Технологии доверия, Аналитический центр НАФИ. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/polls/tedo-i-nafi-20-rukovoditeley-biznesa-zayavili-chto-absolyutno-schastlivy/> (дата обращения: 29.07.2025).

упрощению процедур получения разрешений и лицензий, регистрации и регулирования предпринимательской деятельности, а также сокращению количества необходимых документов и проверок способно положительно повлиять на уровень инвестиций и развитие малого и среднего бизнеса.

– Развитие человеческого капитала. Инвестиции в образование и здравоохранение способствуют формированию высококвалифицированной рабочей силы. Государства, последовательно инвестирующие в человеческий капитал, как правило, имеют более конкурентоспособные экономики и более высокий уровень жизни. Эмпирические исследования подтверждают положительную связь между образованием и экономическим ростом: дополнительный год обучения населения, по оценкам исследовательской группы под руководством Дж. Арнольда, приводит в странах ОЭСР к росту ВВП на 6 – 9%⁸⁹. Аналогичные выводы получены исследователями Высшей школы экономики на основе данных ОЭСР за 1995 – 2018 годы: государственные расходы на все уровни образования ускоряют экономический рост в долгосрочной перспективе⁹⁰;

Следует отметить, что значимым аспектом инвестирования в человеческий капитал выступает не только его объем, но и пространственное распределение. Так, в работе И. Букиной, А. Одинцовой и П. Ореховского отмечается, что важным фактором повышения отдачи от таких вложений становится их эффективное распределение между регионами. В противном случае возникает дисбаланс, ведущий к низкой отдаче человеческого капитала и замедлению экономического роста. Так, например, согласно приведенным авторами оценкам потенциального и реального темпов роста ВВП, в России в период с 2000 по 2016 годы наблюдались «среднегодовые потери от неэффективного управления регионами в 1,6 процентных пунктов ежегодно».⁹¹ На наш взгляд, результаты

⁸⁹ Arnold J., Bassanini A., Scarpetta S. Solow or Lucas? Testing Growth Models Using Panel Data from OECD Countries // OECD Economics Department Working Papers. 2007, Vol. 592. Paris: OECD Publ.; P. 1-27.

⁹⁰ Колосницына М. Г., Ермолина Ю. Е. Государственные расходы на образование и экономический рост: межстрановой анализ // Вопросы статистики, 2021. Т. 28, № 3. С. 70-85.

⁹¹ Букина И. С., Одинцова А. В., Ореховский П. А. Эффективность регионального распределения человеческого капитала и экономическое развитие // ЭКО. 2019. № 12(546). С. 65-89.

данного исследования продолжают оставаться актуальными и для современного состояния национальной экономики.

– Усиление международной кооперации. Как уже отмечалось, в условиях глобализации товары всё чаще имеют лишь формальное обозначение страны-производителя, тогда как фактически являются результатом кооперации ресурсов из различных стран. Рост мировой торговли, опережающий темпы роста ВВП (с 2000 по 2023 годы – в 3,9 раза⁹² против 3 раз⁹³ соответственно), наглядно подтверждает углубление международного разделения труда. В сложившихся условиях стимулирующее воздействие может оказать переход от протекционистской политики к внедрению торговых соглашений по взаимному снижению или полному обнулению пошлин по широкому перечню продукции.

– Внедрение практик устойчивого развития и учета экологических последствий производственной деятельности. Глобальное потепление, загрязнение окружающей среды и сокращение биологического разнообразия требуют расширения стимулирующего воздействия, направленного на достижение экологического блока целей устойчивого развития ООН.

Так, в ряде европейских и западных государств учет ESG-принципов становится обязательным при формировании бюджетно-налоговой политики⁹⁴. Для этого применяются экологические налоги и сборы, субсидии и льготные кредиты для проектов в области развития возобновляемой энергетики, зелёных технологий и ресурсосбережения.

Параллельно внедряются экологические стандарты, регламентирующие характеристики потенциально опасной для окружающей среды продукции. Нормативную основу такого контроля составляют международные стандарты серии ISO 14000⁹⁵, стандарты сертификации и национальные регламенты

⁹² WTO Stats | World Trade Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.wto.org> (дата обращения: 28.01.2026).

⁹³ World Bank [Электронный ресурс]. <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 27.01.2026).

⁹⁴ Кабир Л. С., Сигова М. В., Яковлев И. А. и др. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века. Монография / Международный банковский институт им. Анатолия Собчака, 2021. – 310 с.

⁹⁵ ИСО - ISO 14000 - Менеджмент окружающей среды [Электронный ресурс] // ИСО - Международная организация по стандартизации. URL: <https://www.iso.org/ru/iso-14001-environmental-management.html> (дата обращения: 10.04.2026).

отдельных государств.

Перечисленные мероприятия выступают основой при разработке проектов, направленных на борьбу с изменением климата⁹⁶, стимулируя бизнес инвестировать в развитие экологически чистых технологий, повышать энергоэффективность и сокращать выбросы, что способствует нахождению баланса между экономическим ростом и сохранением окружающей среды.

Таким образом, исследование существующих подходов позволяет представить стимулирование экономического развития как многоаспектный механизм, направленный на обеспечение синергии между количественными и качественными показателями, характеризующими достижение экономических, социальных и экологических целей.

Формы и методы стимулирования экономического развития укладываются в двухуровневую систему, состоящую из экономических и административно-институциональных форм и соответствующих им методов и инструментов. Реализация экономических форм и методов осуществляется с помощью рыночных инструментов и механизмов. В свою очередь, административно-институциональные формы и методы стимулирования направлены на обеспечение условий для устойчивого экономического развития, оперативное исполнение и корректировку целей экономической политики.

Систематизация опыта стимулирования экономического развития позволяет выявить методы и инструменты, успешно использовавшиеся в различных странах. К ним относятся развитие инфраструктуры, расширение практик государственно-частного партнерства, внедрение программ льготного кредитования населения и бизнеса, инвестиции в высокотехнологичные отрасли экономики, либерализация экономики и стимулирование внешней торговли.

⁹⁶ Курбатова М. В., Пыжев А. И. Низкоуглеродная экономика как институциональный проект: проблема и цели // Journal of Institutional Studies. 2023. Т. 15, № 2. С. 6-23.

ГЛАВА 2. СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

2.1. Качественная трансформация современных факторов экономического развития

На протяжении последних десятилетий экономическое развитие характеризуется смещением акцента с традиционного промышленного производства на предоставление услуг и внедрение технологических инноваций. В разработке инновационных и высокотехнологичных решений основную роль играют люди, обладающие высоким уровнем знаний и надпрофессиональных компетенций, способные генерировать идеи и реализовывать их.

Как следствие, на рынке труда наблюдается структурный сдвиг: интеллектуальные компетенции работников становятся ключевыми, в то время как физические навыки теряют прежнюю значимость. Данная тенденция берет свое начало с третьей промышленной революции, характеризующейся стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, образования, здравоохранения, финансового и административного секторов экономики⁹⁷.

Важную роль в методологическом осмыслении происходивших и происходящих социально-экономических процессов занимает теория постиндустриального общества, получившая свое широкое распространение благодаря работам американского социолога и публициста Д. Белла, впервые употребившего термин «постиндустриальное общество» в широко признанном на сегодняшний день значении (1959 г., выступление на Зальцбургском семинаре). Итогом дальнейших исследований по данной проблематике стала опубликованная в 1973 году работа «Грядущее постиндустриальное общество», в которой автор обозначил пять компонентов такого общества:

- 1) в экономическом секторе, где обусловлен переход от производства

⁹⁷ Mohajan H. K. Third Industrial Revolution Brings Global Development // Journal of Social Sciences and Humanities. 2021. Vol. 7, № 4. P. 239-251.

товаров к экономике услуг: выделяя данный компонент, Белл использует классификацию британского экономиста К. Кларка, разделившего экономику на три сектора: первичный – сельское хозяйство, горное дело, рыболовство; вторичный – обрабатывающая промышленность; третичный – сфера услуг;

2) в структуре занятости: доминирование профессионального и технического класса;

3) осевой принцип общества: центральное место теоретических знаний, как источника нововведений и формулирования политики;

4) будущая ориентация: особая роль технологии и технологических оценок;

5) принятие решений: создание новой «интеллектуальной технологии»⁹⁸.

На основе представленных критериев Белл выделяет доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное типы общества. Экономическая система доиндустриального общества характеризуется доминированием натурального сельскохозяйственного производства, ограниченным разделением труда и крайне низкими темпами распространения технических изобретений. В индустриальном обществе экономические отношения определяются интеграцией трудовых и капитальных факторов производства для целенаправленного преобразования естественной среды в техническую. В свою очередь, в постиндустриальной модели основную роль играет не машинная технология, а интеллектуальная, основанная на информации. На основании представленных критериев Белл отнес к доиндустриальным государства Азии, Африки и Латинской Америки, к индустриальным – Японию, СССР и страны Западной Европы, к постиндустриальным – США⁹⁹.

В связи с этим, наблюдаются расхождения в специфике экономических отношений, типах занятости и структурных проблемах, возникающих в экономических системах. В индустриальном обществе, по Беллу, главная

⁹⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. - М.: Academia, 2004. С. 18.

⁹⁹ Там же. С. 158-159.

проблема экономики была связана с капиталом, в рамках воспроизводства которого существенную часть занимает процесс институализации сбережений и их превращение в инвестиции. В постиндустриальном обществе приоритетной становится сфера организации науки, научных исследований и поддержки наукоемких отраслей промышленности.

В дальнейшем теория постиндустриального общества во многом получила подтверждение на практике. Актуальные исследования постиндустриальной экономики выражают единство в понимании того, что «в современном мире материальное производство как таковое (и аграрное, и промышленное) постепенно отходит на задний план, более важным становится производство наукоемких услуг и обучение специалистов, способных генерировать и использовать знания»¹⁰⁰.

По мере развития научно-технического прогресса сектор услуг стал занимать все больший удельный вес в создании добавленной стоимости, а отрасль информационных технологий демонстрирует крайне быстрые темпы развития. Так, по данным Всемирного банка, в 2024 году доля сферы услуг в добавленной стоимости в процентах от мирового ВВП составила 63,3%, причем в отдельных развитых странах она превышает 75%¹⁰¹, что соответствует одному из критериев «постиндустриального общества», описанного в работах Белла.

В современной экономической литературе используется ряд различных терминов, сформировавшихся на основе теории постиндустриального общества, наиболее широко распространенными из которых являются «инновационная экономика» (Hal P.)¹⁰², «экономика знаний» (П. Друкер)¹⁰³, «информационная экономика» (М. Кастельс)¹⁰⁴ и другие. Однако, как справедливо отмечено в работе Сухаревой М.А. и других исследователей, данные категории направлены не на комплексный анализ постиндустриальной экономики, а на более подробное

¹⁰⁰ См., например, Латов Ю. В., Тихонова Н. Е. Новое общество – новый ресурс – новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) // Terra Economicus. 2021. № 19 (2). С. 6-27.

¹⁰¹ World Bank [Электронный ресурс]. <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 27.01.2026).

¹⁰² Hal P. Innovation, Economics & Evolution. New York: Harvester Wheatsheaf, 1994. P. 2.

¹⁰³ Друкер П. Ф. Эра социальной трансформации // Русский Архипелаг. 2003. № 9. С. 53-80.

¹⁰⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 202.

рассмотрение ее отдельных сущностных характеристик, являясь инструментальным развитием «концепции постиндустриальной экономики с выдвиганием в качестве ключевого элемента одного из признаков»¹⁰⁵. Несмотря на продуктивность данных частных подходов, для построения целостной системы оценки процессов, происходящих в постиндустриальной экономике, на наш взгляд, представляется методологически корректным вернуться к исходной, интегральной теории Д. Белла. В соответствии с выделенными ученым взаимосвязанными компонентами постиндустриального общества, сформулируем систему соответствующих им основных количественных показателей, характеризующих развитие постиндустриальной экономики (таблица 2).

Таблица 2.

Критерии, характеризующие развитие постиндустриальной экономики¹⁰⁶

Критерий Д. Белла	Количественный индикатор
Переход от производства товаров к экономике услуг	Доля сектора услуг в общем объеме ВВП: >50% Доля сектора услуг в структуре занятости: >50%
Доминирование профессионального и технического класса в структуре занятости	Доля населения с высшим образованием: >30%
Центральное место теоретических знаний, как источника нововведений и формулирования политики	Доля затрат на НИОКР (в % от ВВП): >2%
Особая роль технологии и технологических оценок	Экспорт высокотехнологичной продукции (% от экспорта промышленной продукции): >20%
Создание новой «интеллектуальной технологии» в принятии решений	Доля рабочих мест, требующих интенсивного использования информационно-коммуникационных технологий: >10%; Превышение темпа роста выпуска в секторе информационных технологий над темпами роста ВВП

Итак, переход от производства товаров к экономике услуг возможно обосновать через динамику показателей, демонстрирующих доминирование сектора услуг в общем объеме ВВП и структуре занятости (доля сектора должна

¹⁰⁵ Сухарева М. А. От концепции постиндустриального общества к концепции экономики знаний и цифровой экономики: критический анализ терминологического поля // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 445-464.

¹⁰⁶ Составлено автором на основе результатов исследования и материалов источника: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. - М.: Academia, 2004. С. 18.

превышать 50%).

В свою очередь, доминирование профессионального и технического класса в структуре занятости, тесно связано с уровнем их образования, что позволяет использовать такой количественный показатель, как «Доля населения с высшим образованием: более 30%».

На наш взгляд, компоненту постиндустриальной экономики, связанную с высокой значимостью теоретических знаний, как источника нововведений, количественно характеризует показатель доли затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ВВП. Практическим воплощением данных затрат, как правило, выступает создание высокотехнологичной продукции, существенная часть которой реализуется на внешнем рынке, что отражает особую роль технологии и технологических оценок в экономике.

Показатели «Доля рабочих мест, требующих интенсивного использования информационно-коммуникационных технологий: более 10% от совокупной рабочей силы страны», а также «превышение темпа роста выпуска в секторе информационных технологий над темпами роста ВВП» по существу, характеризуют информационную компоненту постиндустриальной экономики, выступающей новой интеллектуальной технологией в принятии и реализации управленческих решений.

Таким образом, система представленных показателей является, на наш взгляд, методологической основой оценки уровня технологического развития экономики, структуры и формы занятости населения, а также специфики формирования добавленной стоимости, позволяющей идентифицировать постиндустриальную экономику как качественно новую стадию социально-экономического развития.

На основе анализа большого массива данных Мирового Банка, ЮНЕСКО, ОЭСР и других источников национальные экономики развитых и развивающихся стран классифицируются нами в зависимости от степени их соответствия представленной системе критериев на постиндустриальные,

развивающиеся постиндустриальные, переходные к постиндустриальным и индустриальные/аграрные (таблица 3).

Таблица 3.

Классификация стран по степени удовлетворения критериям
постиндустриальной экономики¹⁰⁷

Вид стран по степени удовлетворения критериям постиндустриальной экономики	Примеры стран
Постиндустриальные (выполняется не менее 6-ти критериев)	Австралия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Норвегия, Нидерланды, Сингапур, США, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Корея
Развивающиеся постиндустриальные (не менее 4-х критериев)	Австрия, Венгрия, Греция, Грузия, Испания, Латвия, Литва, Китай, Польша, Португалия, Россия, Словакия, Словения, Турция, Филиппины, Хорватия, Чехия, Эстония, Япония
Переходные к постиндустриальным (не менее 2-х критериев)	Боливия, Вьетнам, Индия, Иордания, Иран, Парагвай, Румыния, Сенегал, Таиланд, Узбекистан, Эквадор
Индустриальные/аграрные (не выполняются критерии или выполняется не более 1-го критерия)	Афганистан, Албания, Бенин, Бурунди, Буркина-Фасо, Гвинея, Камбоджа, Малави, Мали, Нигерия, Эфиопия

Отмеченные критерии характеризуют качественную трансформацию факторов производства, а также изменение взаимосвязей и характера взаимоотношений между ними.

Следует отметить, что представленная классификация стран по степени их

¹⁰⁷ Составлено автором на основе данных источников:

- World Bank: Services, value added (% of GDP). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS> (дата обращения: 27.01.2026).
- World Bank: Employment in services (% of total employment). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS> (дата обращения: 27.01.2026).
- World Bank: Educational attainment, at least Bachelor's or equivalent, population 25+, total (%) (cumulative). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.TER.CUAT.BA.ZS> (дата обращения: 27.01.2026).
- GERD as a percentage of GDP // UNESCO. [Электронный ресурс]. URL: <https://databrowser.uis.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-SDG9Monitoring%3A0%3AEXPGDP.TOT> (дата обращения: 27.01.2026).
- World Bank: High-technology exports (% of manufactured exports). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS> (дата обращения: 27.01.2026).
- OECD Digital Economy outlook (Volume 1). P. 16. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-digital-economy-outlook-2024-volume-1_a1689dc5-en/full-report.html (дата обращения: 10.08.2025).
- Share of ICT task-intensive jobs [Электронный ресурс] // OECD Going Digital Toolkit. URL: <https://goingdigital.oecd.org/en/indicator/40> (дата обращения: 14.08.2025).

удовлетворения критериям постиндустриальной экономики, основанная на агрегировании ряда индикаторов (доля услуг в ВВП и занятости, уровень образования, показатели развития сектора информационных технологий), носит предварительный характер. Так, отнесение Японии к категории «развивающихся постиндустриальных» стран, вопреки ее высокому уровню технологического развития, указывает на ограниченность использования исключительно количественных критериев и необходимость учета качественных параметров, позволяющих раскрыть в полной мере мультиаспектный уровень трансформации экономических отношений. Соответственно, необходимо учитывать, что формальное соответствие перечисленным выше критериям постиндустриальной экономики не всегда свидетельствует о том, что переход к данной стадии экономического развития был осуществлен за счет качественных преобразований национальной экономики.

Так, в ряде случаев выполнение рассмотренных критериев постиндустриальной экономики (рост доли сферы услуг в занятости и ВВП, увеличение доли сотрудников, связанных с ИКТ) по большей части связано не с технологической модернизацией, а с процессами деиндустриализации. Соответственно, уменьшение доли обрабатывающей промышленности в ВВП в данном случае сопровождается сокращением объемов производства, усилением зависимости от импорта технологий и готовой высокотехнологичной продукции.

Наиболее остро явление деиндустриализации проявилось в экономиках западноевропейских стран, США и ряда развивающихся государств, где сокращение доли промышленности в конце XX – начале XXI веков не всегда являлось следствием повышения эффективности и структурной модернизации экономики. Ярким примером деструктивной деиндустриализации, на наш взгляд, служит опыт России 1990-х годов: снижение удельного веса промышленности в ВВП с 45% до 33,5%¹⁰⁸ сопровождалось глубоким экономическим спадом, высоким уровнем безработицы и резким падением

¹⁰⁸ World Development Indicators // Worldbank Databank. [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 27.01.2026).

реальных доходов населения. Следовательно, на наш взгляд, деиндустриализация представляет собой существенный риск для экономического развития, особенно в случаях, когда она происходит без адекватной компенсации со стороны других секторов экономики.

Выявленные тенденции и связанные с ними негативные последствия стали основанием для пересмотра промышленной политики в ряде стран. Ярким примером выступает политика современной администрации США, провозгласившей курс на «американское возрождение», направленный на стимулирование внутреннего производства и возврат производственных мощностей на территорию США. Реализация данного курса включает в себя протекционистские меры в торговой политике и предоставление налоговых льгот компаниям, осуществляющим «решоринг» (возвращение) производственных мощностей, с целью укрепления промышленного потенциала страны¹⁰⁹.

Следует отметить, что современная политика реиндустриализации не предполагает отказа от развития постиндустриальных тенденций, характеризующихся доминированием сектора услуг и ростом значимости нематериальных ценностей и благ¹¹⁰. Напротив, она основана на их симбиозе, когда развитие высокотехнологичной промышленности стимулирует спрос на сложные услуги (НИОКР, логистические, цифровые), а конкурентоспособный сервисный сектор, в свою очередь, создает среду для инноваций в производстве.

Таким образом, реиндустриализация направлена на повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет интеграции передовых технологий, цифровизации производственных процессов и стимулирования инновационного предпринимательства в промышленности. В результате формируется высокотехнологичный производственный сектор, способный

¹⁰⁹ Trump Pitches «New American Industrialism» and Luring Foreign Manufacturing [Электронный ресурс] // The New York Times, 2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/09/24/us/politics/trump-economic-policy.html> (дата обращения: 18.08.2025).

¹¹⁰ Индустриев М. А. Предпринимательство как фактор стимулирования экономического развития в постиндустриальной экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 93-98.

эффективно интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости.

Отличительной чертой постиндустриальной экономики, в рамках которой могут осуществляться процессы реиндустриализации, является переход информации и технологий в число системообразующих факторов экономического развития. Если в индустриальную эпоху они играли вспомогательную роль, то в современных условиях они выступают в качестве императивов, определяющих объемы финансирования, параметры используемого оборудования, а также структуру и квалификацию трудовых ресурсов.

Также постиндустриальную экономику характеризуют большие объемы и высокие скорости распространения информации. В этих условиях важно обеспечить баланс между скоростью получения достоверных данных и надежностью их защиты от несанкционированного доступа. Необходимость решения данных задач напрямую влияет на рынок труда, где формируется устойчивый спрос на квалифицированные кадры в области информационных технологий, таких как аналитик Big Data¹¹¹, специалист в области кибербезопасности и другие.

Кроме того, движущей силой данных процессов выступает синергетическая связь между технологиями и информацией. Развитие технологий создает возможности для ускоренного создания, обработки и распространения информации. В свою очередь, экспоненциальный рост объемов создаваемой информации стимулирует научно-технический прогресс, формируя спрос на решения для экономически эффективного управления информационными потоками – от аппаратного обеспечения до специализированного программного обеспечения и методов шифрования данных.

Таким образом, в постиндустриальной экономике, как и в индустриальной,

¹¹¹ Big Data (большие данные) - это структурированные или неструктурированные массивы данных большого объема, которые обрабатываются при помощи специальных автоматизированных инструментов, чтобы использовать для статистики, анализа, прогнозов и принятия решений.

действуют традиционные факторы производства – труд, земля, капитал, технологии и информация, однако их содержание и взаимосвязи между ними претерпевают качественную трансформацию.

Так, в качестве средств труда чаще используются материалы, техника и программное обеспечение, функционирующие в сфере услуг. Согласно данным Всемирного Банка, в большинстве развитых стран, доля занятых в данной сфере превышает 60%. Так, в США данный показатель составляет 79,1%, в Японии – 73,3%, в Германии – 72,3%. В России доля занятых в сфере услуг сопоставима с показателями развитых стран (67,9%)¹¹².

Развитие современных технологий, в том числе информационных, привело также к изменениям конъюнктуры рынка труда: увеличивается спрос на «квалифицированных сотрудников в области обработки больших массивов данных, инженерии и облачных вычислений, специалистов в сфере онлайн-маркетинга, разработчиков баз данных, приложений, графических интерфейсов и информационных ресурсов»¹¹³. Принятие решений данными специалистами «в значительной степени зависит от результатов анализа, выполненного с использованием средств вычислительной техники»¹¹⁴, что способствует сокращению затрат времени на выполнение рабочих операций.

В целом, внедрение достижений научно-технического прогресса и постепенное сокращение рабочего времени способствуют расширению спроса на услуги по организации досуга, что отражается в развитии такого направления сферы услуг, как «экономика досуга», объединяющая деятельность в сегменте туризма, образования, индустрии развлечений. Так, в работе Е.В. Балацкого отмечено, что в современных условиях «экономика досуга как разновидность сферы услуг начинает свое стремительное развитие с грядущим перерастанием

¹¹² World Bank [Электронный ресурс]. <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 27.01.2026).

¹¹³ Jobs of Tomorrow: Mapping Opportunity in the New Economy [Электронный ресурс] // World Economic Forum, Switzerland, 2020. P. 9-10. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Jobs_of_Tomorrow_2020.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

¹¹⁴ Bachman L. Sustainable Design and Postindustrial Society: Our Ethical and Aesthetic Crossroads // Enquiry. 2016. Vol. 13. Iss. 1. P. 32.

в отраслевую доминанту».¹¹⁵ Соответственно, наблюдается увеличение спроса на специалистов, связанных «с креативной индустрией, цифровыми технологиями, туристическим бизнесом и сервисными отраслями»¹¹⁶.

Именно высококвалифицированные сотрудники с развитым креативным мышлением, способностью к выполнению сложных творческих задач, выдвижению инициатив и их реализации, проектированию и внедрению инновационных разработок, становятся одним из ключевых конкурентных преимуществ организаций. Такие сотрудники обычно более производительны, чем работники с низким уровнем образования и квалификации, а также обладают большей адаптивностью к изменениям.

Можно отметить устойчивый характер тенденции вытеснения с рынка труда работников с традиционными навыками и профессиями: так, согласно прогнозу, приведенному в докладе *Jobs of Tomorrow*, более 75 миллионов людей по всему миру могут стать безработными из-за автоматизации и роботизации¹¹⁷.

На наш взгляд, автоматизация и роботизация являются неизбежным следствием ускоряющегося распространения технологий искусственного интеллекта. Так, по данным Счетной палаты правительства США, более 100 миллионов человек по всему миру используют различные системы искусственного интеллекта в целях создания текстов, изображений, аудио- и видеоконтента¹¹⁸. Использование подобных систем позволяет автоматизировать выполнение простейших задач в области журналистики, дизайна, маркетинга, образования, юриспруденции.

При этом современные технологии не только конкурируют с человеком, но и помогают ему повышать свою квалификацию, ускоряют поиск сферы

¹¹⁵ Балацкий Е. В. Постиндустриальное общество и экономика досуга: новая кадровая парадигма // *Journal of New Economy*. 2021. Т. 22, № 4. С. 5-23.

¹¹⁶ Белова Л. Г. Глобальный рынок высококвалифицированных специалистов в условиях пандемии // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2021. Т. 1, № 2. С. 65-76.

¹¹⁷ *Jobs of Tomorrow: Mapping Opportunity in the New Economy* [Электронный ресурс] // World Economic Forum, Switzerland, 2020. Р. 6-7. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Jobs_of_Tomorrow_2020.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

¹¹⁸ *Artificial Intelligence's Use and Rapid Growth Highlight Its Possibilities and Perils* // U.S. Government Accountability Office, 2023. URL: <https://www.gao.gov/blog/artificial-intelligences-use-and-rapid-growth-highlight-its-possibilities-and-perils> (дата обращения: 25.12.2025).

реализации трудового потенциала. Так, Ю.Р. Туманян подчеркивает, что цифровизация образования способствует «формированию условий для подготовки высококвалифицированных кадров, «втягивания» их в экономические отношения и, как следствие, снижения безработицы»¹¹⁹.

Еще одним эффектом цифровизации выступает расширение применения частичной занятости, дистанционной занятости и занятости, основанной на контрактной системе (заключение трудовых договоров на определенный срок). Распространенной практикой последних нескольких лет также выступает применение занятости, при которой сотрудник исполняет обязанности дистанционно. Другими словами, с точки зрения реализации трудовых интересов в системе отношений найма на сегодняшний день институционально закрепились новые формы занятости – удаленная и гибридная. Так, согласно проведенному Н. Блумом исследованию, около 100 миллионов сотрудников в Европе и Северной Америке регулярно проводят часть рабочих дней дома, при этом наблюдается тенденция к увеличению распространенности гибридного формата работы¹²⁰. В период с 2014 по 2023 годы в США уровень безработицы сократился более чем в два раза – с 7,6% до 3,7% экономически активного населения¹²¹.

Следует отметить, что снижение безработицы в постиндустриальной экономике происходит за счет расширения деятельности малого бизнеса (в том числе индивидуальных предпринимателей и самозанятых), играющего ключевую роль в создании новых рабочих мест и развитии экономики в целом.

Таким образом, влияние цифровизации экономики на рынок труда и решение проблемы безработицы, как показала практика, характеризуется непротиворечивой двойственностью, с одной стороны, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий способствует «отмиранию»

¹¹⁹ Туманян Ю. Р. Цифровизация экономики: стимулирование экономического роста и решение социальных проблем // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №2. С. 170-175.

¹²⁰ Bloom N., Han R., Liang J. Hybrid working from home improves retention without damaging performance. *Nature*. 2024. Vol. 630. P. 920-925.

¹²¹ U.S. Bureau of Labor Statistics. [Электронный ресурс]. <https://www.bls.gov/> (дата обращения: 14.04.2025).

некоторых профессий и вытеснению с рынка труда работников с соответствующими компетенциями, но, с другой стороны, оно содействует:

- во-первых, реализации возможностей работников развивать свои компетенции или получать новые за счет дистанционного обучения по актуальным образовательным программам, которые сегодня с значимой вариативностью предлагают образовательные учреждения;

- во-вторых, распространению новых практик в сфере занятости, включающих дистанционный формат реализации профессиональных задач, смешанный график реализации труда (офлайн и онлайн), частичную занятость и т.д.;

- в-третьих, созданию новых рабочих мест за счет малого бизнеса, получившего неограниченные возможности расширения, в том числе, за счет самозанятых.

Очевидно, что характер влияния цифровизации на рынок труда будет определяться тем, насколько быстро система занятости, малый бизнес и работники адаптируются к новым формам занятости и возможностям образовательных практик.

Изменяется и характер капитала, который в постиндустриальной экономике «начинает носить преимущественно венчурный характер и направлен на инвестирование в высокотехнологичные отрасли экономики»¹²². Так, согласно статистическим данным, на протяжении последних двух десятилетий наблюдается устойчивый тренд на увеличение объема привлеченных венчурных инвестиций. Например, в США в 2006-2013 годах данный показатель колебался в диапазоне от 20 до 50 млрд долларов в год, а уже к 2021 году превысил отметку в 200 млрд долларов¹²³. В свою очередь, по данным ОЭСР, объем венчурных инвестиций в развитие инновационных стартапов продолжает демонстрировать устойчивую тенденцию к росту и в ряде других государств (так, например, в 2024

¹²² Индустриев М. А. Теория экономического развития: эволюция подходов и современная парадигма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, № 2. С. 126-133.

¹²³ Mathau L. Growth of Venture Capital in International Markets // Open Journal of Business and Management. 2023. Vol. 11, № 6. P. 3237-3254. DOI: <https://doi.org/10.4236/ojbm.2023.116176>.

году отмечены рекордные объемы привлеченного венчурного капитала в Бельгии, Португалии, Словакии, Швейцарии, Великобритании и Новой Зеландии)¹²⁴.

Наряду с ростом объема инвестиций, следует отметить появление новых направлений инвестирования, к числу которых относятся стартапы по разработке устройств и программного обеспечения, основанных на внедрении элементов дополненной реальности и генеративных моделей искусственного интеллекта. Привлекательными для венчурных капиталов продолжают оставаться и проекты, основанные на создании криптовалют и внедрении технологии блокчейн в различные сферы экономики: за 2021-2023 годы были осуществлены инвестиции на сумму более 70 млрд долларов США¹²⁵.

Основными бенефициарами происходящих изменений выступают участники экономической деятельности, ведущие бизнес в области информационно-коммуникационных технологий, роль которых в постиндустриальной экономике продолжает возрастать. Так, по данным Евростата, в странах Европейского Союза наблюдается устойчивый рост доли ИКТ в структуре создания добавленной стоимости и занятости¹²⁶. В свою очередь, к концу 2024 года совокупная рыночная капитализация пяти крупнейших в мире компаний технологического сектора превысила 15 триллионов долларов, что составляет более 10% мирового ВВП¹²⁷.

Представленные данные позволяют подтвердить вывод о высокой значимости информационных технологий, которые «оказывают столь же большое влияние на производство, как электричество и транспортные сети столет назад. Они прокладывают путь для таких инновационных услуг, как

¹²⁴ Venture capital investments (market statistics) // OECD Data Explorer. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?df\[ds\]=DisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_VC@DF_VC_INV&df\[ag\]=OECD.SDD.TPS](https://data-explorer.oecd.org/vis?df[ds]=DisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_VC@DF_VC_INV&df[ag]=OECD.SDD.TPS) (дата обращения: 11.12.2025).

¹²⁵ Galaxy.com Research – 2023: Crypto VC Seeks a Bottom. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.galaxy.com/insights/research/2023-crypto-vc-seeks-a-bottom/> (дата обращения: 24.08.2025).

¹²⁶ sector - value added, employment and R&D [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=ICT_sector_-_value_added,_employment_and_R%26D/ (дата обращения: 10.08.2025).

¹²⁷ Индустриев М. А. Роль стимулирования в процессе экономического развития в современных условиях // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2024. № 4. С. 75-84.

электронное здравоохранение, «умные» города и производства»¹²⁸.

Развитие информационных технологий также способствует изменению архитектуры рынка капитала. Традиционная модель финансирования, основанная на банковском секторе и инвестиционных фондах, дополняется альтернативными механизмами. К ним относятся бизнес-ангелы, бизнес-инкубаторы, привлечение финансирования через ICO¹²⁹, а также различные формы коллективного финансирования: краудфандинг¹³⁰ и краудлендинг¹³¹.

Так, аналитики компании «Mordor Intelligence» отмечают устойчивый рост глобального рынка краудфандинга: к концу 2025 года его объём достиг 24 млрд долларов США¹³². Схожая тенденция наблюдается и в Российской Федерации. Согласно обзору Центрального Банка России, в 2023 году объём привлечённого малым и средним бизнесом финансирования через краудфандинговые платформы вырос на 62%, достигнув 33,4 млрд рублей¹³³.

Помимо дифференциации источников финансирования, меняются и стратегии размещения капитала: наряду с развитием собственных проектов организации инвестируют в другие отрасли через приобретение акций компаний - лидеров рынка. Подобная практика формирует устойчивые межотраслевые связи и закладывает основу для технологической кооперации в формирующихся инновационных экосистемах. Такие экосистемы становятся особенно актуальными с учётом проведения рядом развитых государств политики, направленной на возрождение национальной промышленности (реиндустриализацию). В научной литературе процессы реиндустриализации

¹²⁸ Туманян Ю.Р. Цифровизация экономики: стимулирование экономического роста и решение социальных проблем // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2019. №2. С. 170-175.

¹²⁹ ICO (от англ. «initial coin offering») – первичное размещение криптовалюты

¹³⁰ Краудфандинг (от англ. «crowdfunding») - коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций.

¹³¹ Краудлендинг - предоставление процентных займов под финансирование проектов, размещенных на инвестиционной платформе.

¹³² Crowdfunding Market Size and Share Research with Trends and Analysis (Segments, Regions) [Электронный ресурс] // Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/crowdfunding-market> (дата обращения: 08.06.2026).

¹³³ Обзор платформенных сервисов в России: операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ. 2023 год-I квартал 2024 года // Банк России, Москва, 2024. – 13 с.

интерпретируются как противоречие постиндустриальной модели¹³⁴, предполагающей снижение роли материального производства. Однако, как показано выше, реиндустриализация не противоречит принципам постиндустриальной экономики и адаптирует их к актуальным вызовам социально-экономического развития.

В современных условиях модернизация производственного комплекса, реализуемая в ходе реиндустриализации, ориентирована на формирование модели неоиндустриализации, основанной на развитии промышленности с высоким уровнем автоматизации, цифровизации и соблюдения экологических стандартов.

Также в ходе реиндустриализации изменяется природа промышленного продукта, который превращается из материального объекта в высокотехнологический продукт, объединяющий физические компоненты и цифровые сервисы. Такие решения позволяют преодолеть разрыв между промышленным и сервисным секторами на основе реализации бизнес-модели, приносящей доход как от продажи товара, так и от предоставляемых в ходе эксплуатации дополнительных платных функций. Как результат, монетизация осуществляется в ходе взаимодействия с потребителями на протяжении всего жизненного цикла продукта.

Иллюстрацией рассмотренных процессов служит применение аддитивных технологий, в частности промышленных 3D-принтеров, интегрирующихся в платформы распределенного производства. Это позволяет реализовывать модель «производство как услуга», при которой клиенты могут покупать не оборудование, а конкретные его циклы эксплуатации, оптимизированные алгоритмами машинного обучения¹³⁵.

Итак, за счёт тесной связи создаваемых производств со сферой услуг, реиндустриализация не приводит к существенным изменениям доли сектора

¹³⁴ Кульков В. М. Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики. 2014. № 3(51). С. 56-59.

¹³⁵ 3D Printing Helps Realize the Promise of Distributed Manufacturing // BCG, 2022. URL: <https://www.bcg.com/publications/2022/3d-printing-can-help-achieve-distributed-manufacturing>

услуг в структуре занятости и ВВП: по данным Всемирного банка, в большинстве развитых стран оба показателя превышают 60%, что соответствует характеристикам постиндустриальной экономики¹³⁶.

Следует отметить, что масштабы реиндустриализации могут быть существенно ограничены в связи с устареванием инфраструктуры, наследуемой от предыдущих промышленных эпох, что создает диссонанс между целями технологического развития и физическими возможностями их использования. Так, например, авторы вышедшего в 2025 году отчета об инфраструктурном развитии США предупреждают о том, что «стареющие инфраструктурные системы становятся все более уязвимыми для стихийных бедствий и экстремальных погодных явлений» и ведут к снижению конкурентоспособности экономики. Согласно оценке экспертов, запланированные расходы на модернизацию инфраструктуры являются недостаточными, что при наименее благоприятном сценарии ведет к «5 трлн. долларов потерянного валового экономического продукта за 20 лет, с 2024 по 2043 годы, и сокращению на \$244 млрд экспорта США за те же годы»¹³⁷. Существенным барьером выступает и нехватка квалифицированных инженерно-технических кадров, для преодоления которой требуется трансформация системы образования и развитие программ непрерывной подготовки специалистов¹³⁸.

Тем не менее, проведение реиндустриализации и модернизации инфраструктуры с учетом глобальных экологических инициатив в области внедрения методов рационализации потребления природных ресурсов способствует как экономическому росту, так и достижению экологического блока целей устойчивого развития ООН. В частности, осуществляемый в ходе реиндустриализации переход к модели циркулярной экономики с увеличением

¹³⁶ World Bank [Электронный ресурс]. <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 27.01.2026).

¹³⁷ Report Card for America's Infrastructure [Электронный ресурс] // The American Society of Civil Engineers, 2025. URL: <https://infrastructurereportcard.org/2025-release-event/> (дата обращения: 10.02.2026).

¹³⁸ Индустриев М. А. Реиндустриализация как инструмент стимулирования экономического развития современной экономики: перспективы и ограничения // Промышленная политика, энергетика и цифровизация: теория и практика трансформации: Материалы V Международной научно-практической конференции, Волгоград, 23 октября 2025 года. – Волжский: ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права». 2026. С. 165-171.

доли возобновляемой энергетики сокращает зависимость от добывающего сектора. Так, согласно аналитическому отчету BloombergNEF, глобальные инвестиции в «зеленые» технологии достигли в 2024 году исторического максимума – 2,1 трлн. долларов¹³⁹. В свою очередь, развитие солнечной и ветровой энергетики позволило Европейскому Союзу сократить долю угля в энергобалансе до 10%¹⁴⁰.

Таким образом, факторы экономического развития имеют разнонаправленный и зачастую противоречивый характер, формируя сложное поле для принятия решений, направленных на его стимулирование в рамках реализации экономической политики государства.

В широком экономическом смысле факторы экономического развития являются сложно структурированной категорией, определяющей в долгосрочном цикле количественные и качественные изменения основных параметров развития – объемов производства, качества экономического роста, эффективности экономики, ее вовлеченности в международную интеграцию. В этой связи, факторы экономического развития можно условно разделить на эндогенные и экзогенные.

К эндогенным факторам экономического развития постиндустриальной экономики нами отнесены следующие внутренние параметры развития:

- человеческий капитал, характер и качество которого определяются уровнем научного, инновационно-информационного и технико-технологического развития;
- инвестиционный потенциал, позволяющий определять объемы капиталовложений в экономическое развитие;
- природный фактор, предполагающий обязательное использование природных ресурсов в полном соответствии с экологическими нормами;

¹³⁹ Energy Transition Investment Trends [Электронный ресурс] // Bloomberg NEF. <https://about.bnef.com/energy-transition-investment/> (дата обращения: 18.08.2025).

¹⁴⁰ European Electricity Review 2025 [Электронный ресурс] // Ember. URL: <https://ember-energy.org/latest-insights/european-electricity-review-2025/> (дата обращения: 18.08.2025).

- инновационный производственный потенциал, показывающий возможность технико-технологической и цифровой модернизации экономики;
- емкость рынка сбыта, отражающая не только объемы платежеспособного спроса, но и уровень конкурентоспособности продукции;
- институциональная среда, характеризующаяся многообразием социальных, экономических, финансовых, экологических институтов, а также развитой системой их взаимодействия, способной оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды.

В качестве экзогенного фактора экономического развития, на наш взгляд, выступает внешнеэкономическая деятельность субъектов экономики, которая ведется ими с учетом:

- фрагментации и регионализации международных процессов в экономике и других сферах;
- современных тенденций, формирующихся в мировой экономике (ее цикличность, укрепление транснациональных компаний);
- усиления влияния политических компонентов, которые, как тормозят, так и ускоряют развитие (например, создание международных блоков и структур и участие в них).

Данную структуру факторов экономического развития можно представить и двухступенчатой системой, состоящей из базовых (труд, земля¹⁴¹, капитал) и производных факторов (конкуренция, внешнеэкономическая деятельность, информационные технологии, цифровизация, инновации, финансы и т.д.), что соответствует ортодоксальной их структуризации в экономической литературе. Параметры такой классификации в полной мере согласуются с параметрами

¹⁴¹ В постиндустриальной экономике фактор «земля» может считаться составной частью капитала, поскольку в данной экономике ценность земли все меньше определяется ее природными свойствами (плодородие, месторождения) и все больше – вложенным капиталом (инфраструктура, здания, доступность, экология, благоустройство). Также поскольку основным продуктом постиндустриальной экономики выступают услуги, то для них земля прежде всего связана с помещением, стоимость которого является капитальными вложениями. Разделение стоимости самой земли под зданием и стоимости самого здания и инфраструктуры зачастую не представляется возможным и не имеет экономического смысла. Аналогичные выводы ранее приводились и другими авторами, в том числе, в рамках двухфакторной модели Кобба-Дугласа (см. Cobb C., Douglas P. A theory of production // The American Economic Review, Vol. 18, No. 1, Supplement, Papers and Proceedings of the Fortieth Annual Meeting of the American Economic Association (Mar., 1928). P. 140)

рассмотренных выше эндогенных и экзогенных факторов. Мы не видим в данном положении противоречия, поскольку результатом взаимодействия факторов производства в рамках воспроизводственного процесса, при прочих равных условиях, в краткосрочной и среднесрочной перспективе является экономический рост, а в долгосрочном цикле – экономическое развитие.

При данном подходе структурную характеристику факторов экономического развития в постиндустриальной экономике определяют следующие изменения в их характере и динамике:

- во-первых, рост удельного веса наукоемких услуг и производств, в том числе за счет повышения качества подготовки специалистов, способных эффективно использовать новые знания, генерировать идеи и оперативно их реализовывать, что смещает акцент от традиционного производства в сторону высокотехнологичного, достигнутого в ходе процессов реиндустриализации;

- во-вторых, стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, обеспечивающее неуклонный рост корпораций данной сферы, занимающих лидирующие позиции по рыночной капитализации;

- в-третьих, развитие нестандартных способов привлечения средств для бизнеса: первичный выпуск криптовалют; привлечение частных венчурных инвесторов, дающих финансовую и экспертную поддержку при запуске бизнеса (так называемые бизнес-ангелы); добровольное коллективное объединение людьми своих ресурсов с целью поддержки проектов других людей (краудфандинг), предоставление процентных займов под финансирование проектов, размещенных на инвестиционной платформе (краудлендинг) и др.;

- в-четвертых, развитие новых форм занятости, как результат переформатирования отношений найма в соответствии с новой технологической повесткой в результате проникновения цифровизации во все сферы и области общественного воспроизводства;

- в-пятых, расширение деятельности малого бизнеса за счет роста самозанятых, в том числе в информационно-коммуникационном секторе, играющих значительную роль в создании новых рабочих мест и развитии экономики в целом и, как следствие, влияния на снижение безработицы;

- в-шестых, сокращение доли сельскохозяйственных и добывающих отраслей за счет внедрения инновационных методов рационального потребления природных ресурсов.

Таким образом, в постиндустриальной экономике классическая структура факторов производства претерпевает качественную трансформацию, что приводит к необходимости нахождения новых методов и инструментов стимулирования экономического развития, а также модернизации уже имеющихся механизмов их практической реализации.

2.2. Приоритетные методы и инструменты стимулирования экономического развития на современном этапе

Традиционные подходы к стимулированию экономического развития, сложившиеся в индустриальный период, в постиндустриальной экономике характеризуются всё меньшим уровнем отдачи. Директивное регулирование и развитие государственных корпораций недостаточно результативны при быстром распространении инноваций и усилении глобальной конкуренции. Высокая неопределенность инновационной деятельности и необходимость постоянного накопления и обновления человеческого капитала становятся причинами смещения парадигмы от прямого государственного вмешательства к формированию институциональной среды, в которой стимулирование ориентировано на запуск регуляторных механизмов и рыночных стимулов, активизирующих предпринимательскую инициативу, инвестиции в НИОКР и человеческий капитал.

Востребованным методом стимулирования экономического развития в постиндустриальной экономике выступает государственно-частное партнерство (ГЧП), позволяющее объединить ресурсы и компетенции государства и бизнеса

для реализации масштабных инвестиционных проектов, преимущественно в области создания и эксплуатации инфраструктурных объектов. Эффективность такого сотрудничества во многом зависит от выбранной модели взаимодействия.

Так, в совместных проектах государство может воздействовать на принятие решений прямыми и косвенными методами. К косвенным относятся формирование привлекательной инвестиционной среды, содействие развитию рыночной конкуренции, а также стимулирование бизнеса участвовать в государственных программах, национальных и федеральных проектах. В странах с развитой постиндустриальной экономикой (Франция, Великобритания и Канада), ГЧП функционирует как метод косвенного стимулирования частной инициативы. В такой модели государство обеспечивает предсказуемость институциональной и нормативно-правовой среды, долгосрочное планирование и независимую экспертизу, а бизнес берёт на себя финансовые риски, операционное управление и внедрение инноваций. При этом каждый проект проходит проверку на предмет «соотношения цены и качества» (Value for Money, VfM), результаты которой обосновывают целесообразность привлечения частных партнёров по сравнению с полностью государственной реализацией¹⁴².

Использование прямых методов, в свою очередь, выражается в государственном контроле деятельности компаний через нормативное регулирование или вхождение в капитал. Подобная практика широко распространена в России. По расчетам института прикладных экономических исследований РАНХиГС, к концу 2023 года доля государственных компаний и компаний с государственным участием в ВВП составила 48,5%¹⁴³. Распространенность прямых методов контроля в стране во многом обусловлена формированием элементов мобилизационной экономики. Данная модель направлена на противодействие ужесточающейся санкционной политике и адаптацию к внешнеполитическим вызовам, что требует самостоятельного

¹⁴² Бедняков А. С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15(1). С. 143-173.

¹⁴³ Индекс размера государственного сектора ИПЭИ РАНХиГС (% от ВВП). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aea.ru/data/pdf/indx.pdf> (дата обращения: 04.04.2026).

теоретического осмысления. Вместе с тем высокая доля государства в экономике свидетельствует о том, что в ряде отраслей экономики наблюдается не столько стимулирование, сколько замещение частных инвестиций, что создает риски снижения эффективности общественного воспроизводства¹⁴⁴.

В сложившихся условиях положительным примером реализации модели ГЧП, является передача государственной или муниципальной собственности в частное управление на основе концессионных соглашений. Такой подход позволяет снизить бюджетную нагрузку, привлечь внебюджетные инвестиции и повысить качество услуг за счёт внедрения современных технологий, поскольку концессионеры напрямую заинтересованы в эффективности объектов. На наш взгляд, создание институциональных условий (наличие долгосрочной инфраструктурной стратегии, прозрачность отбора и процедур экспертизы при государственных закупках, обязательная оценка проектов по системе VfM) позволит привлечь дополнительные инвестиции в модернизацию инфраструктуры и эффективность сотрудничества государства и бизнеса¹⁴⁵.

Наряду с ГЧП, важным методом стимулирования экономического развития выступает финансовая поддержка. В условиях ускорения научно-технического прогресса и интенсификации конкурентной борьбы, наибольшую эффективность, на наш взгляд, будут иметь инструменты, направленные на стимулирование научно-исследовательских разработок и создание высокотехнологичных конкурентоспособных производств.

К таким инструментам относятся льготное налогообложение, создание территорий опережающего развития (ТОР), особых экономических зон (ОЭЗ) и специальных административных районов (САР, «внутренних офшоров»). Их стимулирующий эффект заключается в снижении фискальной нагрузки на определенных территориях для приоритетных видов деятельности, что

¹⁴⁴ Туманян Ю. Р., Индустриев М. А. Экономические отношения в условиях неэкономических изменений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 152-157.

¹⁴⁵ Индустриев М. А. Экономические и административно-институциональные методы стимулирования экономического развития: теоретический анализ и практические аспекты // Journal of Economic Regulation. 2026. Т. 17. № 3. С. 48-58.

повышает ожидаемую доходность проектов. Анализ практик налогового стимулирования в странах ОЭСР подтверждает наличие мультипликативного эффекта: дополнительная единица налоговой поддержки НИОКР приносит в среднем 1,4 дополнительных единицы инвестиций в научные исследования и разработки, при этом для малых предприятий наблюдается еще более высокий уровень чувствительности к сокращению налоговой нагрузки¹⁴⁶.

В условиях ужесточения внешнеполитической напряженности особое значение приобретает создание «внутренних офшоров», представляющих собой специальные административные районы внутри государства со льготным режимом регулирования и налогообложения бизнеса. Они ориентированы на привлечение иностранных инвестиций, стимулирование репатриации капитала и формирование условий для роста высокотехнологичных секторов национальной экономики и развития инфраструктуры на выбранных территориях.

Интеграция рассмотренных стимулов позволяет привлечь дополнительные инвестиции в инновации. Происходящие при этом изменения технологий ведут к структурной перестройке производства за счёт углубления разделения труда, которое приобретает «подетальный и даже пооперационный характер»¹⁴⁷. Эти изменения проявляются в вертикальной дезинтеграции производственных цепочек: компании отказываются от полного цикла создания продукта в пользу узкоспециализированных функций, формируя сети взаимозависимых поставщиков.

Сетевая модель позволяет максимизировать эффективность, сократить издержки и ускорить освоение новых технологий. Примером ее реализации выступает полупроводниковая промышленность, где цепочка создания

¹⁴⁶ The Impact of R&D Tax Incentives: Results from the OECD microBeRD+ Project [Электронный ресурс] // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, № 159 (October 2023). URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-impact-of-r-d-tax-incentives_1937ac6b-en.html (дата обращения: 01.04.2026).

¹⁴⁷ Индустриев М. А. Формы и методы стимулирования экономического развития в современных условиях // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: электронный сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции, 22 декабря 2023 г. / под общ. ред. Р.Ю. Скокова; ВИЭПП. Волжский: ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», 2024. С. 219-223. [Электронный ресурс]. URL: https://www.viepp.ru/documents/Nauch_konf/Obshchestvo_ekonomika_i_pravo_V.pdf (дата обращения: 07.04.2026).

стоимости разделена между несколькими странами. Корпорации NVIDIA, Apple и Qualcomm (США) разрабатывают архитектуру микросхем, однако их производство осуществляет тайваньская TSMC. При этом азиатский производитель существенно зависит от поставок оборудования голландской ASML и сырья из Южной Кореи¹⁴⁸. Аналогичные модели производства наблюдаются в программном обеспечении и авиастроении¹⁴⁹.

Интеграция в такие цепочки создания стоимости требует государственной поддержки, что подтверждает опыт Китая. Экономическая политика страны, изначально ориентированная на финальную сборку электроники для мировых технологических лидеров, была переориентирована на формирование региональных производственных экосистем на базе крупных городских агломераций. Они стимулируют осуществление вертикальной дезинтеграции за счёт минимизации транзакционных издержек и высокой скорости обмена информацией между компаниями. Анализ эмпирических данных позволяет подтвердить, что городские производственные кластеры значительно повышают склонность организаций к передаче отдельных этапов производства внешним партнерам. В высокотехнологичных отраслях сетевое взаимодействие существенно сужает задачи конкретных компаний. В то время как одни игроки изготавливают детали, другие создают программные продукты, третьи специализируются на логистике¹⁵⁰.

Следовательно, вертикальная дезинтеграция производственных процессов выступает положительным результатом инновационной политики, реализация которой осуществляется путём стимулирования наукоёмких отраслей и принятия мер по переносу вредных экологически вредных предприятий за пределы городов, что снижает антропогенную нагрузку и оптимизирует

¹⁴⁸ Ильина С. А. Рынок полупроводников: глобальная цепочка создания стоимости и динамика в условиях кризиса // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №3. С. 112-125.

¹⁴⁹ A guide to aircraft supply chain management // Uniserve logistics & global trade management provider. [Электронный ресурс]. URL: <https://uniserve.co.uk/aircraft%E2%80%91supply%E2%80%91chain%E2%80%91management-guide/> (дата обращения: 20.05.2026).

¹⁵⁰ Wang H., Hu Z., Cui X., Yuan C., Zhao Y. Regional cooperation and corporate vertical disintegration: Evidence from Chinese listed companies // International Review of Economics and Finance. 2025. Vol. 101, 104179. – 23 p. DOI: 10.1016/j.iref.2025.104179.

распределение трудовых ресурсов.

Успешному воплощению инновационной политики способствует благоприятная институциональная среда, формирование которой выступает важным методом стимулирования экономического развития, нацеленном на обеспечение предсказуемых и прозрачных условий осуществления стратегического планирования инвестиционной деятельности. К инструментам решения этой задачи относятся создание специализированных агентств поддержки предпринимательства, запуск целевых отраслевых программ, укрепление институтов защиты прав собственности, а также обеспечение прозрачности процедур государственных закупок.

Одним из критериев качества институциональной среды выступает ее способность поддерживать условия для развития конкуренции, поскольку соперничество хозяйствующих субъектов способствует «увеличению финансирования научно-исследовательской деятельности организаций и ускоренному внедрению полученных по ее результатам инноваций»¹⁵¹.

Взаимосвязь конкуренции и эффективности национальных экономик подтверждается эмпирическими исследованиями. Так, анализ структуры рынков стран ЕС подтвердил наличие взаимосвязи между инновационной активностью фирм и степенью концентрации отраслей. В менее монополизированных сегментах компании вынуждены внедрять новые технологии ради удержания доли рынка, что позволяет определить «поддержание эффективной конкуренции» как одно из основных направлений государственной политики¹⁵². Аналогичные выводы получены в работе Иоана Д., в которой на основе анализа статистических данных доказано, что рост конкурентоспособности фирм значительно увеличивает финансовые показатели как отдельных организаций, так и национальной экономики в целом¹⁵³.

¹⁵¹ Индустриев М. А. Роль стимулирования в процессе экономического развития в современных условиях // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2024. № 4. С. 80.

¹⁵² Пахомова Н.В. Взаимосвязь структуры рынка и инновационной активности фирм: новые результаты с учетом технологических возможностей отраслей / Н. В. Пахомова, А. А. Казьмин // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 53-60.

¹⁵³ Ioan D. Stimulating economic and financial performance - base of increasing the firms' competitiveness. Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 22. P. 232-241.

Следовательно, интеграция инструментов, направленных на повышение уровня конкуренции, оказывает положительное воздействие на экономическое развитие. При этом рост конкуренции на внутреннем рынке также может способствовать усилению международной кооперации и развитию экспортного потенциала отечественных организаций, поскольку только эффективные на внутреннем рынке компании способны конкурировать за рубежом.

По нашему мнению, развитие экспортного потенциала, стимулируемое конкурентной средой, непосредственно связано со структурой экспорта, отражающей производственные и технологические возможности экономики страны. Для анализа и целенаправленного улучшения этой структуры может использоваться концепция экономической сложности, в рамках которой «сложность» экономики определяется как «разнообразие производимой продукции по номенклатуре, как наличие в стране множества производственных цепочек, как разнообразие необходимых компетенций работников, а также как наличие определенных достижений промышленности – космических запусков, собственного телекоммуникационного оборудования, ВПК»¹⁵⁴. В концепции экономики сложности анализируется также возможность реализации продукции на экспорт, ввиду наличия зависимости между количеством экспортируемой продукции и разнообразием продукции, выпускаемой внутри страны.

В 2009 году учеными Массачусетского технологического института и Гарвардского университета на основе анализа патентной активности, разнообразия продукции страны и ареала ее распространения в ходе международной торговли был разработан индекс экономической сложности (Economic Complexity Index – ECI)¹⁵⁵. Высокое значение ECI указывает на то, что страна производит широкий спектр продукции, а также владеет специализированными знаниями, позволяющими ей занимать устойчивые позиции в глобальных цепочках добавленной стоимости.

¹⁵⁴ Моисеев А. К., Бондаренко П. А. Применение индекса экономической сложности в микрофинансовых моделях // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 101-112.

¹⁵⁵ Hidalgo C. A., Hausmann R. The building blocks of economic complexity // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2009. P. 10570-10575.

Эмпирические исследования подтверждают значимость использования данного индекса при анализе экономического развития. Так, в работе С. Идальго было продемонстрировано, что «сложность и разнообразие экспортируемых страной товаров» выступают «хорошим показателем знаний и ноу хау, доступных в экономике, и влияют на человеческий капитал, измеренный годами образования или процентом населения с высшим образованием»¹⁵⁶. В свою очередь, коллектив исследователей под руководством Д. Хартманна на основе статистических данных по различным государствам за 1963 – 2008 годы установил, что увеличение сложности экономики страны ведет к снижению уровня неравенства доходов населения¹⁵⁷.

В рамках настоящего исследования на основе данных Всемирного банка и Лаборатории роста Гарварда (приложение 1) проанализирована взаимосвязь между объемом ВВП на душу населения по паритету покупательной способности и значением индекса экономической сложности ECI (рисунок 2).

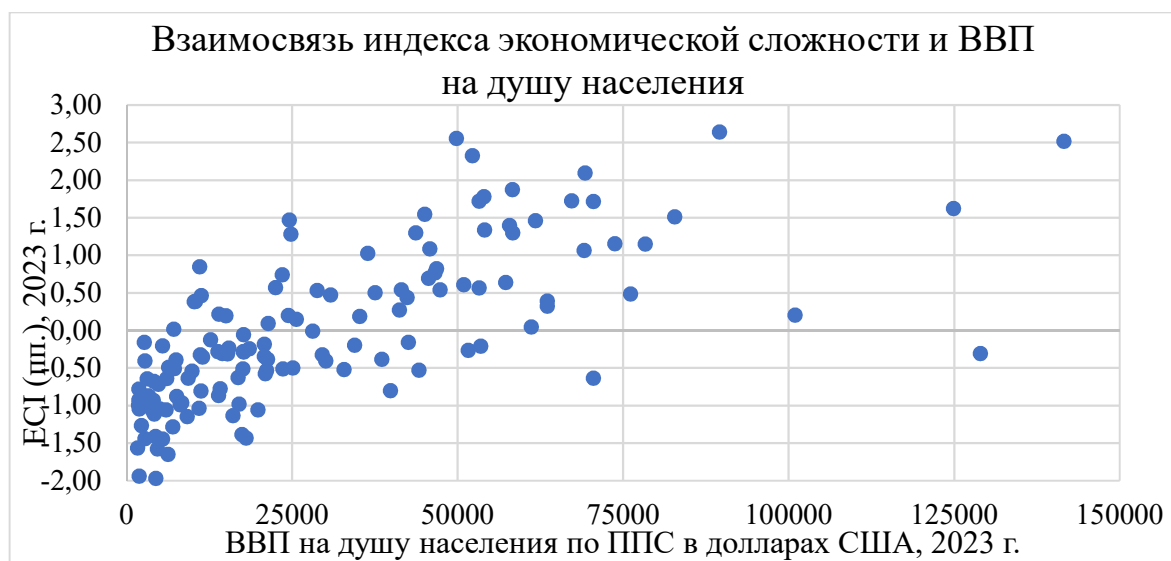

Рисунок 2. Взаимосвязь между ВВП на душу населения по ППС и индексом экономической сложности¹⁵⁸

¹⁵⁶ Hidalgo C. Why Information Grows: The Evolution of Order, from Atoms to Economies. New York: Penguin Press. 2015. – 256 p.

¹⁵⁷ Hartmann D., Guevara M. R., Jara-Figueroa C., Aristarán C., Hidalgo C. The structural constraints of income inequality in Latin America // Integration & Trade Journal. 2016. Vol. 40, June. P. 70-85.

¹⁵⁸ Составлено автором на основе данных источников:

– World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 27.01.2026).

– The Atlas of Economic Complexity [Электронный ресурс] // Growth Lab. URL: <https://atlas.hks.harvard.edu/rankings> (дата обращения: 11.06.2025).

Визуальный анализ графика позволяет выделить несколько групп стран. Страны с высоким индексом экономической сложности (ЕСІ), такие как Япония, Германия, Швейцария, Сингапур, характеризуются и высокими значениями ВВП на душу населения по ППС. В аутсайдерах по обоим показателям оказались наименее развитые экономики, включая Анголу, Бангладеш, Непал и Танзанию.

В ряде стран выявленная закономерность нарушается. В их число входят государства с высоким ВВП на душу населения, получающие доходы от экспорта ресурсов (Катар, Кувейт, Саудовская Аравия). Невысокие значения ЕСІ в этих странах свидетельствуют об отсутствии прямой связи между богатством и сложностью производственной структуры экономики. Также на графике видны государства со средним уровнем ВВП на душу населения и относительно высокими значениями индекса экономической сложности (Китай, Мексика), что может указывать на потенциал для будущего роста благосостояния.

Несмотря на то, что в ряде стран выявленная закономерность не соблюдается, коэффициент корреляции между показателями составил 0,705, что позволяет подтвердить тесную положительную взаимосвязь.

Сформулированные выводы согласуются с положениями теории экономической сложности, однако использование ЕСІ в качестве ориентира для экономической политики связано с методологическими ограничениями. Так, коллектив исследователей под руководством И. Любимова отмечает, что существенным недостатком концепции экономической сложности выступает её ориентация на экспорт при игнорировании структуры внутреннего производства, что ограничивает её применение для стран со второстепенной ролью экспорта¹⁵⁹. Кроме того, при расчёте индекса ЕСІ не учитывается добавленная стоимость или инновационный потенциал товаров: сложная в производстве продукция может иметь сравнительно низкую норму прибыли¹⁶⁰.

В то же время опыт Южной Кореи, Швейцарии и Сингапура доказывает,

¹⁵⁹ Любимов И. Л., Гвоздева М. В., Казакова М. В., Нестерова К. В. Сложность экономики и возможность диверсификации экспорта // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2 (34). С. 94-122.

¹⁶⁰ Там же.

что при развитых институтах (защите прав собственности, эффективной судебной системе и высококонкурентной среде) повышение ЕСИ становится драйвером роста производительности труда и ВВП на душу населения¹⁶¹. Положительная взаимосвязь между индексом экономической сложности и ВВП, обусловлена не диверсификацией экспорта, а формированием взаимосвязанных производственных цепочек с высокой добавленной стоимостью.

В этом контексте, на наш взгляд, политика, нацеленная на повышение уровня экономической сложности, должна носить комплексный характер и реализовываться с помощью ряда взаимодополняющих инструментов, таких как:

- Идентификация основных отраслей. Анализ экономической сложности позволяет выявить стратегически значимые отрасли и сегменты с наибольшим потенциалом роста, что необходимо при формировании инвестиционной и промышленной политики.

- Симулирование диверсификации. Увеличение разнообразия производимой в стране продукции и развитие высоких технологий способствуют повышению сложности экономики и, как следствие, снижению уязвимости к изменениям конъюнктуры на отдельных товарных рынках и внешним шокам.

- Повышение конкурентоспособности. Производство и экспорт сложной продукции требует наличия сравнительных преимуществ, формирование которых основывается на благоприятной институциональной среде¹⁶², использовании передовых технологий и оборудования, что в совокупности создаёт условия для реализации модели возрастающей отдачи от масштаба и повышении эффективности использования ресурсов¹⁶³. Соответственно, проведение политики, направленной на повышение конкурентоспособности производимых в стране товаров и услуг, позволит увеличить экспорт, создать рабочие места и стимулировать развитие экономики.

¹⁶¹ The Atlas of Economic Complexity [Электронный ресурс] // Growth Lab. URL: <https://atlas.hks.harvard.edu/rankings> (дата обращения: 11.06.2025).

¹⁶² Любимов И., Лысюк М., Гвоздева М. Использование теории сетей для составления рейтингов развития региональных экономик // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 3. С. 206-233.

¹⁶³ Артур У. Б. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // Terra Economicus. 2015. Т. 13, № 2. С. 15-37.

– Привлечение иностранных инвестиций. Иностранные инвестиции открывают доступ к передовым технологиям и управленческим практикам, особенно в высокотехнологичных секторах. Реализация инвестиционных проектов в таких отраслях способствует модернизации производства, повышению конкурентоспособности и созданию условий для развития национальной экономики.

Важную роль в осуществлении подобных преобразований играет формирование и укрепление доверия как неформального института, способствующего экономическому развитию. Согласимся со следующим понятием, в котором под доверием понимается комплексная категория – «историческая, социально-психологическая и экономическая категория, характеризующаяся высокой нравственностью, ответственностью и профессионализмом, способствующая формированию эффективных взаимоотношений между различными экономическими и политическими субъектами, основанными на балансе их интересов»¹⁶⁴. По-нашему мнению, именно эти качественные характеристики экономических отношений способствуют повышению эффективности рассмотренных выше формальных инструментов стимулирования.

Достаточно высокий уровень доверия в обществе способствует экономическому развитию по нескольким направлениям. Прежде всего, доверие снижает транзакционные издержки. При неопределенности и динамичных изменениях рыночной конъюнктуры успех сделок во многом зависит от доверия между контрагентами, поскольку предвидеть все исходы взаимодействия невозможно. Доверие позволяет минимизировать издержки на переговоры, контроль и принуждение к исполнению обязательств, высвобождая ресурсы для других направлений деятельности¹⁶⁵.

Также доверие способствует росту инвестиционной активности в

¹⁶⁴ Шурупова А. С. Роль доверия в экономике, основанной на знаниях // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 815-818.

¹⁶⁵ Авдеева Д. А. Роль доверия в экономике // Социодиггер. 2021. Т.2, №1-2 (7). С. 41-43.

инновационной сфере, характеризующейся высоким уровнем неопределенности и риска. Анализ сделок с участием европейских венчурных капиталистов позволяет доказать, что уровень доверия между странами положительно влияет на вероятность осуществления инвестиций и величину финансирования. Этот эффект особенно выражен на ранних этапах инвестирования, где фактор репутации компенсирует неопределённость и высокий уровень рисков¹⁶⁶.

Наряду с доверием, для инновационных организаций существенное значение приобретает децентрализация, которая предоставляет возможность сотрудникам участвовать в принятии решений и использовать нестандартные методы выполнения поставленных задач. Напротив, в экономике с низким уровнем доверия формируется перекос в сторону низкотехнологичных секторов с минимальной инновационной активностью. В долгосрочной перспективе это приводит к потере конкурентоспособности ее основных субъектов и отставанию в уровне экономического развития от стран, активно внедряющих инновации.

Оценка уровня доверия и его связи с различными показателями экономического развития, как правило, проводится с использованием социологических методов исследования. Материалы седьмой волны опросов World Values Survey¹⁶⁷, охватившей более шестидесяти государств, фиксируют глубокие межстрановые различия в доле граждан, согласившихся с утверждением о том, что «большинству людей можно доверять». В то время, как в ряде европейских и азиатских стран более половины участников опроса согласились с данным тезисом, в некоторых африканских странах число согласившихся составило менее пяти процентов. В России готовность доверять большинству людей выразили 22,9% опрошенных, что близко к среднемировому значению по выборке (23,4%)¹⁶⁸. При этом наблюдается положительная корреляция (коэффициент корреляции равен 0,67) между уровнем доверия и

¹⁶⁶ Bottazzi L., Da Rin M., & Hellmann T. The Importance of Trust for Investment: Evidence from Venture Capital. *The Review of Financial Studies*. 2016. Vol. 29, № 9. P. 2283-2318.

¹⁶⁷ World Values Survey (Всемирный обзор ценностей) – международный исследовательский проект, изучающий ценности и убеждения людей по всему миру, и их влияние на социальную, политическую и культурную жизнь.

¹⁶⁸ World Values Survey Wave 7 (2017-2022) Database. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>.

показателем ВВП по паритету покупательной способности на душу населения (рисунок 3). Полученный результат согласуется с теоретической гипотезой о значительном вкладе института доверия в экономическое развитие страны, однако требует критической интерпретации ввиду наличия взаимосвязи с иными структурными и технологическими параметрами развития хозяйственной системы.

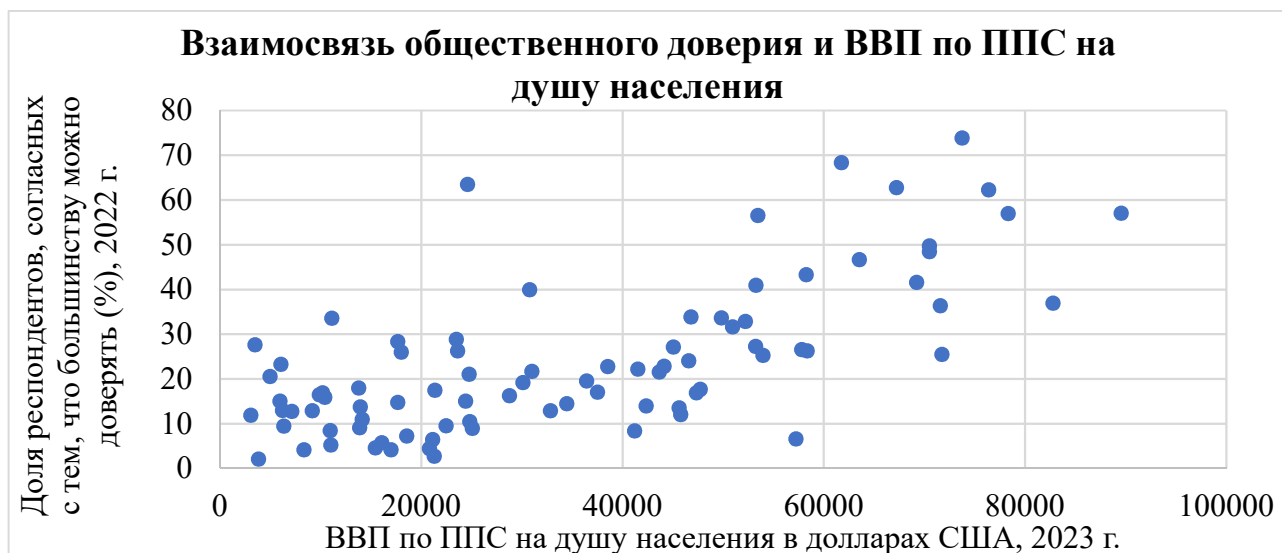

Рисунок 3. Взаимосвязь общественного доверия (доля респондентов в %) и ВВП по паритету покупательной способности на душу населения (долл.)¹⁶⁹

Таким образом, институциональная среда и уровень общественного доверия оказывают существенное влияние на эффективность применения инструментов стимулирования экономического развития. Доверие в обществе не является экзогенным фактором и формируется под влиянием исторического опыта, прозрачности и открытости государственных институтов, эффективности правовой системы, стабильности экономической политики, а также качества человеческого капитала.

Соответственно, важное значение в развитии институтов, в том числе и института доверия, играют инвестиции в человеческий капитал. Так, Т. Шульц

¹⁶⁹ Составлено автором на основе данных:

– World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 27.01.2026);

– World Values Survey Wave 7 (2017-2022) Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (дата обращения: 08.10.2025).

отмечал, что к данным инвестициям относятся затраты на профессиональное образование и переподготовку, научные исследования и развитие системы здравоохранения¹⁷⁰, что в совокупности способствует повышению ценности человеческого труда, уровня благополучия граждан, а также модернизации экономических и юридических институтов.

Осуществление такой модернизации возможно при условии проведения государственной политики, ориентированной на защиту имущественных прав и инвестиционных активов, а также обеспечение «широкого и справедливого распределения возможностей в обществе»¹⁷¹.

Так, сокращение имущественного расслоения, измеряемого индексом Джини¹⁷², создаёт условия для более полной реализации инвестиционного потенциала бизнеса. В свою очередь, внедрение прогрессивного налогообложения, повышение доступности программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства, приводят к минимизации дисбалансов и повышению вовлеченности населения в создание добавленной стоимости, что способствует увеличению отдачи от инвестиций в человеческий капитал.

Эффективность данных мер находит отражение в комплексных показателях, таких как Индекс человеческого развития (ИЧР)¹⁷³ и Глобальный индекс инноваций (ГИИ, GIPI)¹⁷⁴, фиксирующих взаимосвязь между результатами вложения инвестиций в различные компоненты человеческого капитала и институциональным, технологическим развитием национальной экономики.

Эволюционным продолжением данного подхода является формирование инновационных экосистем как особого метода стимулирования экономического развития, по существу стирающего грань между экономической и

¹⁷⁰ Schultz W. T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51, № 1. P. 1-17.

¹⁷¹ Acemoglu D., Robinson J. The Narrow Corridor: States, Societies, and the Fate of Liberty // New York: Penguin Press. 2019. P. 146.

¹⁷² Gini index // The World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 19.08.2025).

¹⁷³ Human Development Reports [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁷⁴ Глобальный инновационный индекс [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index> (дата обращения: 20.08.2025).

административно-институциональной формами. Инновационная экосистема может быть определена как сеть компаний, университетов, государственных организаций и других заинтересованных сторон, сотрудничающих в целях стимулирования предпринимательства, инноваций и экономического развития¹⁷⁵.

Важнейшим механизмом функционирования экосистем выступает сотрудничество и обмен информацией между компаниями и сотрудниками, являющимися их участниками. Формирование благоприятной атмосферы сотрудничества играет важную роль в распространении новых знаний, идей и технологий, что, как справедливо отмечено в работе Аутио Е., позволяет значительно повысить инновационный потенциал участников экосистемы, в особенности малых и средних предприятий¹⁷⁶.

Синергетический эффект кооперации акторов инновационной экосистемы также проявляется в существенном снижении транзакционных издержек и ускорении процессов коммерциализации технологий по сравнению с изолированными проектами. Наибольшая эффективность экосистем достигается в условиях их пространственной кластеризации, когда преимущества агломераций усиливают инновационный потенциал благодаря концентрации высококвалифицированных кадров, ускоренному распространению знаний и компетенций (в том числе, между отраслями), а также совместно используемой инфраструктуре¹⁷⁷.

Пример эффективной инновационной экосистемы можно наблюдать в рыночном сегменте мобильных телекоммуникаций. В начале 2000-х годов лидерство компании Nokia в данной экосистеме было безоговорочно, однако с выходом на рынок телефонов iPhone компании Apple, Nokia быстро утратила свои позиции. Красноречиво признание С. Элопа – генерального директора Nokia: «Наши конкуренты не захватывают нашу долю рынка с помощью

¹⁷⁵ Wu J. Innovation Ecosystem of CNG Vehicles: A Case Study of Its Cultivation and Characteristics in Sichuan, China // Sustainability. 2018. Vol. 10, № 1, 39. – 16 p.

¹⁷⁶ Autio E., Nambisan S., Thomas L. D., Wright M. Digital affordances, spatial affordances, and the genesis of entrepreneurial ecosystems // Strategic Entrepreneurship Journal. 2018. Vol. 12. No. 1. P. 72-95.

¹⁷⁷ Dario P., Batista D.P., Leitão J., Nezhoda O. The role of the agglomeration economy and innovation ecosystem in the process of competency development and growth of small and medium-sized enterprises // Administrative sciences. 2024. Vol. 14, № 9, 222. – 21 p.

устройств; они занимают нашу долю рынка со всей своей экосистемой»¹⁷⁸.

Преимуществом инновационной экосистемы компании Apple выступает внедрение динамичных нововведений. Динамизм инноваций стал возможным благодаря нескольким правилам компании: во-первых, предоставление возможности компаниям – партнерам (дополняющим или смежным) получать зачастую огромную отдачу от нововведений Apple (своеобразный информационный обмен); во-вторых, поощрение конкуренции между поставщиками мобильных приложений.

На наш взгляд, такой информационный обмен возможно обеспечить только при условии высокого уровня доверия между участниками экосистем, что подтверждается эмпирическими исследованиями, идентифицирующими «доверие и открытость среди участников экосистемы» как ключевой фактор, статистически значимо влияющий на успех сотрудничества¹⁷⁹, а также наличия административно-институциональных инструментов, способствующих развитию экосистем. В этой связи, с определенной долей уверенности можно утверждать, что доверительное взаимодействие участников инновационных экосистем позволяет сократить временные и финансовые затраты на запуск и развитие новых проектов, что предоставляет возможность создать условия для повышения качества жизни граждан, обеспечения доступа к качественным медицинским услугам, образованию и культурно-досуговой инфраструктуре¹⁸⁰, и, как следствие, стимулировать экономическое развитие.

Таким образом, в условиях роста удельного веса наукоемких услуг и производств, стремительного развития информационных технологий, проникновения цифровизации во все сферы и области общественного воспроизводства формируется комплексная система стимулирования

¹⁷⁸ Фадейкина Н. В., Малина С. С. Развитие теоретических представлений на категории «Экосистема» и «Инновационная экосистема» // Сибирская финансовая школа. 2021. № 2 (142). С. 103-111.

¹⁷⁹ Nan M., Huang L. Innovation ecosystems: a cross-industry examination of knowledge flows and collaboration dynamics // Journal of the Knowledge Economy. 2025. Vol. 16. P. 26-64.

¹⁸⁰ Индустриев М. А. Цифровые экосистемы как источник экономического развития // Цифровая экосистема экономики. сборник статей по итогам X-й международной научно-практической онлайн конференции. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2023. С. 166-169.

экономического развития, имеющая следующие характеристики:

- ядром выступают экономические методы (финансовая поддержка, расширение государственно-частного партнерства, усиление международной кооперации), активируемые и направляемые административно-институциональными методами стимулирования (формирование благоприятной институциональной среды, повышение общественного доверия, создание инновационных экосистем и т.д.);

- изменяется характер взаимодействия форм стимулирования экономического развития: между ними стираются грани, в результате чего методы экономического стимулирования в рамках экономических и административно-институциональных форм становятся комплексными и практически универсальными;

- разделение методов экономического стимулирования рамками форм является условным, поскольку на практике они реализуются в общем контексте государственной социально-экономической политики, где их взаимовлияние и синергия являются ключевым условием эффективности стимулирования экономического развития.

Обобщая изложенное в данной главе, следует отметить также важность понимания статичности и динамичности форм, методов и инструментов стимулирования. В процессе развития общества, при переходе от индустриальной к постиндустриальной экономической модели, формы стимулирования экономического развития остаются неизменными, то есть можно говорить об объективной статичности их структуры: экономические и административно-институциональные формы.

В свою очередь, методы стимулирования экономического развития отличаются от форм значительным разнообразием и динамизмом. Так, методы стимулирования, применявшиеся в индустриальной экономике, могут использоваться и в постиндустриальной модели, но с новыми инструментами их реализации, а в силу качественной трансформации факторов экономического развития будут появляться новые методы и инструменты.

ГЛАВА 3. ИНСТРУМЕНТАРИЙ СТИМУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАЗОВЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

3.1. Формы и методы стимулирования трудовой и инвестиционной активности

В концепте экономического развития значимое место занимают процессы взаимодействия труда и капитала, определяющие характер и темпы прироста национального дохода. Контексты такого взаимодействия исторически меняются под влиянием технологического прогресса. Точно также в современной постиндустриальной экономике классическая дихотомия труда и капитала сменяется новой взаимосвязью, где капитал всё в большей степени проявляется как нематериальный результат предшествующего интеллектуального труда (патенты, программное обеспечение, данные, алгоритмы), а эффективная трудовая деятельность требует непрерывных инвестиций в образование и компетенции сотрудников¹⁸¹, то есть приобретает характеристики капитализируемого актива (человеческий капитал). Данный прогрессивный сдвиг сопряжен с системными противоречиями и проблемами, учёт которых позволяет сформировать более адаптивный инструментарий политики стимулирования экономического развития. Анализ трансформации отношений труда и капитала в постиндустриальной экономике позволяет обосновать специфику стимулирования трудовой и инвестиционной активности.

В частности, существенно изменяется конъюнктура рынка труда. Прежде всего, возрастает поляризация занятости. Высокий спрос на высококвалифицированных специалистов¹⁸² сочетается с увеличением численности представителей прекариата – работников с неустойчивым

¹⁸¹ Becker S. The Age of Human Capital. Hoover Institution Press, 2002. P. 3-8.

¹⁸² Skilled labor is a determining factor for the sustainable growth of the nation [Электронный ресурс] // International Labour Organization Policy Brief (1), 2014. URL: <https://www.ilo.org/media/439421/download/> (дата обращения: 19.07.2025).

характером занятости¹⁸³. Параллельно концентрация человеческого и финансового капитала в ведущих технологических центрах и корпорациях усугубляет региональное неравенство, приводя к процессам деиндустриализации и стагнации «отстающих» регионов. Вызовом для развития экономики также выступает угроза масштабной структурной безработицы, вызванной тем, что скорость интеграции достижений научно-технического прогресса (роботизация, искусственный интеллект) существенно опережает возможности системы образования и рынка труда по адаптации к новым технологиям. В совокупности данные тенденции противоречат целям экономического развития – повышению уровня и качества жизни населения.

В подобных условиях государственная политика в области стимулирования экономического развития сталкивается с разнонаправленными вызовами. С одной стороны, она должна способствовать капитализации человеческого капитала для создания инновационных активов. С другой стороны, стимулирование призвано минимизировать социальные издержки этого процесса, предотвращая маргинализацию значительных групп населения и территорий. Разрешение данного противоречия требует адекватной модификации всего арсенала экономических и административно-институциональных методов и инструментов стимулирования.

Поскольку в новых реалиях человеческий капитал становится «главным стратегическим ресурсом межцивилизационной конкуренции»¹⁸⁴, результативность стимулирующей политики напрямую зависит от ее влияния на качество и структуру трудовых ресурсов. Радикальные отличия в потребностях и потенциале различных категорий работников требуют дифференциацию инструментов поддержки. Одни должны быть направлены на максимальное раскрытие потенциала высококвалифицированных специалистов («когнитариат»), другие – на социально-экономическую адаптацию

¹⁸³ Kim S. M. Extending job crafting theory to precarious workers: a model of organizational job crafting for organizational justice // *International Journal of Organization Theory & Behavior*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 1-17.

¹⁸⁴ Аузан А. А. Человеческий капитал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений // Материалы докладов на московском академическом экономическом форуме 16 мая. Москва, 2022. С. 79-84.

представителей прекариата.

Так, для раскрытия потенциала высококвалифицированных специалистов необходима глубокая реформы системы образования с целью усиления её интеграции с реальным сектором экономики с учётом достижений научно-технического прогресса и структурных изменений в социально-экономической жизни общества. Основными инструментами в данной сфере выступают:

– Развитие практико-ориентированного образования и сетевого обучения. Сотрудничество университетов и коммерческих организаций позволяет объединить академические навыки и практический опыт бизнеса с помощью проведения совместных исследований, обмена опытом и участия компаний в учебно-методическом обеспечении образовательного процесса. Примером эффективного сотрудничества университетов и бизнеса выступает система дуального образования в Германии и других европейских странах, которая включает в учебный процесс практики и стажировки на предприятиях и в органах государственной власти, что позволяет ускорить адаптацию выпускников к требованиям рынка труда¹⁸⁵.

– Актуализация образовательных стандартов. Ускорение научно-технического прогресса сокращает срок полезного использования узкоспециализированных знаний, снижая эффективность традиционных моделей образования. В сложившихся условиях приоритетом становится формирование универсальных надпрофессиональных компетенций: системного мышления, цифровой и финансовой грамотности, навыков работы с данными. Повысить гибкость образовательных траекторий позволяет переход к модульным и персонализированным программам, учитывающим требования рынка труда¹⁸⁶.

Примером такого подхода является запущенный в России проект «цифровых кафедр». Он позволяет студентам высших учебных заведений

¹⁸⁵ Ertl H. Dual study programmes in Germany: blurring the boundaries between higher education and vocational training? // Oxford Review of Education. 2020. Vol. 46(1). P. 79-95.

¹⁸⁶ Souto-Otero M., Brown P., Freebody S. High skilled workplaces, technological change and employment: Can educational reform do it? // International Journal of Educational Research. 2023. Vol. 122. P. 1-13.

бесплатно получить дополнительную IT-квалификацию по программам, разработанным совместно с лидерами индустрии¹⁸⁷. Такие программы приближают обучение к потребностям рынка труда, повышая конкурентоспособность студентов при трудоустройстве на должности, требующие активного использования навыков работы с цифровыми технологиями.

Однако подготовка высококвалифицированных специалистов выступает лишь одним из направлений государственной политики. В условиях глобализации и стремительного развития научно-технического прогресса, темпы международной миграции трудовых ресурсов стремительно возрастают¹⁸⁸. Рост конкуренции за человеческий капитал повышает актуальность проведения политики, направленной как на удержание подготовленных в стране кадров, так на и привлечение зарубежных квалифицированных кадров. Её эффективность обеспечивается сочетанием административно-институциональных инструментов (например, упрощённых визовых режимов) с повышением институциональной привлекательности национальной инновационной системы. Основными элементами последней выступают прозрачность распределения научных грантов, уровень развития инфраструктуры академического обмена, а также качество работы институтов защиты интеллектуальной собственности.

Наряду с поддержкой высококвалифицированного сегмента рынка труда, необходимым методом в системе стимулирования выступает формирование комплекса инструментов в отношении «прекариата» для смягчения социальных рисков и создания условий по переходу представителей этой группы в более устойчивые формы занятости.

Важным инструментом в реализации такой политики выступает модернизация трудового законодательства и системы социальной поддержки.

¹⁸⁷ Цифровая параллель: студенты получают IT-профессию за счет государства [Электронный ресурс] // Национальный проект «Цифровая экономика». URL: <https://национальныепроекты.рф/news/tsifrovaya-parallel-studenty-poluchayut-it-professiyu-za-schet-gosudarstva/> (дата обращения: 15.03.2026).

¹⁸⁸ Shao C. Global Labor Mobility: Patterns, Drivers, and Implications for Trade, Investment, and Business Dynamics // International Business Research - Traditional and Creative Approaches. – 20 p. DOI: 10.5772/intechopen.1012422.

Традиционные трудовые отношения на основе бессрочных договоров и привязки социальных гарантий к конкретному предприятию теряют доминирующее положение. На смену им приходят самозанятость, фриланс и временные формы контрактов, в современных условиях от 30% до 60% активного населения развитых стран¹⁸⁹. Экспансия нестандартной занятости повышает уязвимость работников и снижает их готовность к профессиональной мобильности и, как следствие, ограничивает эффективность использования человеческого капитала.

В России эта проблема обостряется спецификой поведения организаций в период экономических кризисов. Так, согласно исследованиям Р.И. Капелюшникова, в такие периоды работодатели предпочитают идти не на сокращение штата, а на снижение заработной платы и уменьшение рабочего времени¹⁹⁰. Такая практика поддерживает неэффективную структуру рынка труда, поскольку предприятия сохраняют избыточный персонал, а работники избегают перехода в более производительные сегменты занятости из-за страха потери дохода и социальных гарантий.

В сложившихся условиях целесообразным может выступать введение персонализированной системы социального страхования, где пенсионные, медицинские и страховые права сохраняются за гражданином независимо от формы занятости. Повышению мобильности также способствуют увеличение пособий по безработице в период смены трудовой деятельности и совершенствование регулирования цифровой платформенной занятости. Подобные меры стимулируют переход части прекариата в сферу устойчивой занятости и предпринимательства, что позволит обеспечить более высокий уровень социальной защищенности, расширить фискальную базу, а также повысить общую эффективность распределения и использования трудовых ресурсов.

Логическим продолжением стимулирующего воздействия на рынок труда

¹⁸⁹ Тощенко Ж. Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 51-63.

¹⁹⁰ Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов. Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5-37.

выступает расширение программ профессиональной переподготовки и поддержки занятости. Высокие темпы интеграции достижений научно-технического прогресса ведут к тому, что спрос на трудовые компетенции меняется быстрее, чем адаптируются образовательные программы, стандарты и законодательство, что ведёт к рискам увеличения безработицы, особенно среди уязвимых групп. Обоснование государственного вмешательства в этой ситуации заключается в минимизации транзакционных издержек и потерь продуктивности, связанных с перераспределением трудовых ресурсов между отраслями и секторами экономики. Соответственно, необходимо проведение государственной политики, направленной на адаптацию работников к изменениям конъюнктуры рынка труда. Ядром такой политики становится целевое финансирование программ профессиональной переподготовки, содержание которых формируется на основе анализа перспективного уровня спроса на региональных рынках труда. Приоритетный доступ к этим программам должен быть предоставлен представителям социально уязвимых групп населения (молодежи, женщин с детьми, инвалидам), регулярно сталкивающимся с барьерами на рынке труда. Показателем в данном направлении подход, заложенный в американском законе о трудовых инновациях и возможностях (WIOA), который реализует принцип оплаты по результату, связывая финансирование программ по переобучению и повышению квалификации с фактическим уровнем трудоустройства выпускников¹⁹¹. Дополнительным инструментом поддержания высокого уровня занятости могут выступить субсидии или налоговые кредиты работодателям, нанимающим представителей уязвимых групп, в том числе, прошедших переподготовку, что стимулирует создание новых рабочих мест в перспективных секторах экономики.

Итак, совокупность рассмотренных административно-институциональных методов и инструментов реализации стимулирующей политики на рынке труда

¹⁹¹ Workforce Innovation and Opportunity Act [Электронный ресурс] // U.S. Department of labor. URL: <https://www.dol.gov/agencies/eta/wioa> (дата обращения: 12.10.2025).

базируется на дифференцированном двухконтурном подходе: первый контур направлен на максимальное раскрытие потенциала высококвалифицированных специалистов («когнитариата»); второй – на социально-экономическую адаптацию работников с неустойчивой занятостью («прекариата»).

Такой подход отражает сдвиг в структуре рынка труда, что согласуется с выводами исследователей Высшей школы экономики, согласно которым на фоне снижения безработицы в крупнейших экономиках мира начинает возрастать межфирменный оборот рабочей силы. Так, в США данный показатель вырос до рекордных отметок с начала 2000-х годов, а в России валовый оборот рабочей силы достиг 65% – максимума за постсоветский период¹⁹². Возросшая мобильность усиливает конкуренцию за квалифицированные кадры и, одновременно, усугубляет риски занятости социально уязвимых групп, что приводит к необходимости дополнения административно-институциональных мер экономическими стимулами для создания новых рабочих мест.

Следует отметить, что эффективность государственного регулирования рынка труда зависит от трансформации подходов к стимулированию инвестиционной активности. В постиндустриальной экономике природа капитала претерпевает значимые качественные изменения. Возрастает удельный вес вложений в нематериальные активы, такие как инновационные технологии, знания, базы данных и интеллектуальная собственность. При этом с точки зрения источника финансирования, традиционные формы привлечения средств дополняются или замещаются альтернативными механизмами привлечения ресурсов. Это требует модификации как экономических, так и административно-институциональных методов и инструментов стимулирования, нацеленных на снижение барьеров, ограничивающих инвестиционную активность субъектов национальной экономики.

При прочих равных, использование экономических методов стимулирования капиталовложений позволяет напрямую воздействовать на

¹⁹² Капелюшников Р. И. Эскалация вакансий на российском рынке труда (динамика, структура, триггеры): препринт WP3/2024/02. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – 60 с.

доступность финансовых ресурсов и ожидаемую доходность инвестиционных проектов. Важным методом в этом направлении выступает финансово-кредитная и налоговая поддержка инновационных проектов. Льготные кредиты, целевые субсидии и налоговые льготы (прежде всего для расходов на НИОКР) позволяют снизить стоимость привлечения капитала и повышают ожидаемую отдачу от инвестиций в высокотехнологичных секторах. Эмпирические оценки подтверждают значимость данных инструментов: так, М. Черникова и Ш. Хиблерова на основе эконометрического моделирования установили, что объем налоговых льгот является вторым по значимости фактором роста патентной активности после наличия у предприятий собственных финансовых ресурсов¹⁹³.

В современных условиях специфика инновационной деятельности, характеризующаяся высоким уровнем неопределенности и длительными сроками окупаемости проектов, предопределяет значимость применения такого метода стимулирования капиталовложений, как поддержка развития венчурного финансирования. Банки и консервативные инвесторы, как правило, избегают вложений в высокорисковые нематериальные активы, в то время как венчурные капиталисты принимают на себя такие риски, одновременно предоставляя компаниям управленческую экспертизу, стратегическое сопровождение и доступ к развитым деловым сетям¹⁹⁴.

Значимость венчурного капитала подтверждается опытом крупнейших мировых технологических компаний (Alphabet, Apple, Amazon, Microsoft, Alibaba, Tencent), опиравшихся на него на ранних этапах развития¹⁹⁵. На сегодняшний день венчурные инвесторы продолжают фокусироваться на вложениях средств в современные технологические решения. Так, по данным Bloomberg, в 2024 году на стартапы в сфере искусственного интеллекта и машинного обучения «пришлось 35,7% мирового венчурного

¹⁹³ Cernikova M., Hyblerova S. Tax support evaluation for R&D activities of companies // Technological and Economic Development of Economy. 2021. Vol. 27, № 5. P. 1057-1071.

¹⁹⁴ Sangani D. R. A study on analysis of venture capital financing // Journal of Management Research and Analysis. 2023. Vol. 10, № 2. P. 124-127.

¹⁹⁵ Lerner J., Nanda R. Venture Capital's Role in Financing Innovation // The Journal of Economic Perspectives. 2020. Vol. 34, № 3. P. 237-261.

финансирования»¹⁹⁶. Эксперты Международного валютного фонда также фиксируют существенный вклад венчурных инвестиций в рост производительности труда в странах Европейского Союза и других развитых экономиках¹⁹⁷. Государство может содействовать венчурным инвестициям с помощью смягчения регуляторных требований к инвесторам, установления льготных налоговых режимов для венчурных фондов, а также софинансирования проектов с высоким уровнем риска.

В отличие от экономических методов, влияющих на стоимость привлечения финансовых ресурсов, административно-институциональные методы направлены на формирование правовых и инфраструктурных условий, способствующих повышению инвестиционной активности, сокращению транзакционных издержек и рисков экономической деятельности. В этом направлении применяются несколько методов.

1. Совершенствование делового климата. Метод позволяет сократить непроизводственные издержки за счёт оптимизации регуляторных процедур: ускорения регистрации бизнеса, упрощении лицензирования и снижения требований к минимальному размеру капитала. Распространенность данных инструментов подтверждается исследованием Всемирного банка «Doing Business», согласно которому с 2004 по 2019 годы 178 государств реализовали 722 реформы, нацеленные на «сокращение или устранение барьеров для входа в бизнес»¹⁹⁸. Вместе с тем, подобные меры эффективны только при стабильной работе институтов защиты прав собственности и принуждения к исполнению контрактов, а также общей макроэкономической стабильности.

2. Разработка и реализация долгосрочных стратегий экономического развития. Такие стратегии позволяют систематизировать приоритеты и цели

¹⁹⁶ AI Startup Funding Hit a Record \$97 Billion in 2024 [Электронный ресурс] // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-01-07/after-openai-xai-megarounds-ai-startup-funding-hit-a-record-97-billion> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁹⁷ Nathaniel A., Guillaume C., Jan F. Europe Can Better Support Venture Capital to Boost Growth and Productivity [Электронный ресурс] // IMF Blog, 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/07/15/europe-can-better-support-venture-capital-to-boost-growth-and-productivity> (дата обращения: 14.01.2026).

¹⁹⁸ Doing Business: Comparing Business Regulation in 190 Economies // World Bank Group, 2020. P. 6. DOI:10.1596/978-1-4648-1440-2.

экономической политики. На основе поставленных целей осуществляется координация усилий государства, бизнеса и науки по их достижению, что повышает устойчивость и прогнозируемость макроэкономических процессов. Примером выступает «Национальный стратегический план инновационного развития» Китая (2016 г.), включающий в себя широкий перечень целей по коммерциализации результатов деятельности ученых страны и внедрению инноваций в приоритетных отраслях экономики¹⁹⁹.

Стратегические планы развития также реализуются посредством целевых программ поддержки инновационной активности в приоритетных направлениях, таких как высокие технологии, транспортная и телекоммуникационная инфраструктура, а также интеграция ресурсосберегающих решений. Показательным примером является развитие сети высокоскоростных железных дорог в Китае, которое, будучи элементом масштабного стратегического плана, оказало «значительный стимулирующий эффект на региональный экономический рост»²⁰⁰ за счет ускорения потоков ресурсов и готовой продукции.

На наш взгляд, основным условием успешной реализации подобных стратегий и программ выступает наличие комплексной системы мониторинга, оценивающей как количественные показатели их реализации, так и качественное влияние на развитие компаний и отраслей.

3. Информационно-консультационная поддержка предпринимателей и научных коллективов. Этот метод позволяет повысить эффективность коммуникаций между наукой и бизнесом, способствуя коммерциализации научных исследований. К числу его инструментов относятся:

– грантовая поддержка проектов, информирующих о достижениях науки и техники. Научные и научно-популярные публикации знакомят потенциальных

¹⁹⁹ Outline of the National Innovation-Driven Development Strategy Issued by the CPC Central Committee and the State Council [Электронный ресурс] // Xinhuanet. URL: https://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/19/c_1118898033.htm (дата обращения: 10.07.2025).

²⁰⁰ Su M., Li, Z., Su, Y., Chang, M., Liu, Y. The Opening of High-Speed Rail and Economic Growth: The Moderating Role of Government Efficiency and Innovation Environment // Sustainability. 2024. Vol. 16, № 2, 543. P. 2.

инвесторов с новыми технологиями, что привлекает инвестиции для интеграции инноваций в здравоохранение, образование, транспорт и другие социально значимые отрасли. Положительным примером стала статья ученых Манчестерского университета о технологии получения графена (2004), которая способствовала коммерциализации ряда разработок в электронике и биомедицине, а ее авторы стали лауреатами Нобелевской премии по физике²⁰¹;

– цифровые платформы и каталоги инновационных проектов. С помощью этих ресурсов инвесторы получают доступ к информации о перспективных проектах, запрашиваемом финансировании, сроках реализации, ожидаемых результатах, а также инструментам для оценки доходности и рисков. В современных условиях популярной разновидностью таких платформ становятся краудфандинговые платформы, помогающие авторам получить доступ к потенциальным инвесторам, а также дополнительную поддержку и экспертизу представленных идей²⁰²;

– консультационная и акселерационная поддержка: предоставление экспертной помощи на всех этапах разработки и реализации бизнес-идей, что способствует снижению рисков и увеличению шансов на их коммерческий успех. Это подтверждается открытием в ряде государств специализированных консультационных центров и агентств для малого и среднего предпринимательства (МСП). Так, в России функционирует более 400 центров поддержки МСП «Мой бизнес», в которых можно оформить статус индивидуального предпринимателя, узнать о мерах государственной поддержки, получить услуги по продвижению товаров и услуг²⁰³. Во Франции с 2015 года работает агентство «Business France», содействующее привлечению инвестиций в малые инновационные компании и экспорту их продукции²⁰⁴.

²⁰¹ Гришковец А. Е., Шмелева Л. А. Анализ рынка графена и материалов на его основе в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4 (часть 3). С. 382-387.

²⁰² Hoque M. M. Crowdfunding for innovation: a comprehensive empirical review // Future Business Journal. 2024. № 10, Article № 102. P. 1-19.

²⁰³ Национальный онлайн-портал для предпринимателей Мойбизнес.рф. [Электронный ресурс]. URL: <https://мойбизнес.рф> (дата обращения: 24.03.2026).

²⁰⁴ Business France. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessfrance.fr/en/> (дата обращения: 25.06.2025).

Итак, применение административно-институциональных методов формирует благоприятные условия для инвестиционной деятельности. Однако в условиях, когда создание добавленной стоимости существенно зависит от информационных технологий и нематериальных активов, использования только экономических или административно-институциональных инструментов недостаточно. Высокая неопределённость инновационных процессов и усиление конкурентной борьбы побуждают государство переходить к комбинированным (гибридным) методам стимулирования, сочетающим финансовую поддержку с правовыми и организационными механизмами.

В число методов, позволяющих реализовать такой подход, входит создание и развитие особых экономических зон (ОЭЗ). На их территориях функционирует гибридный режим стимулирования, сочетающий экономические преференции (налоговые и таможенные льготы, субсидии) со специальным административно-правовым статусом, направленным на развитие «промышленной и торговой деятельности, привлечения инвестиций, создания рабочих мест и повышения уровня жизни»²⁰⁵. Глобальная распространённость таких территорий (более 7000 ОЭЗ)²⁰⁶, позволяет подтвердить их значимость для поддержки экспорта и поддержки высокотехнологичных производств.

Широко распространённым в международной практике методом гибридного стимулирования также выступает развитие государственно-частного партнерства, объединяющего ресурсы государства и бизнеса для осуществления капиталоемких проектов с длительными сроками окупаемости.

Инструментом реализации такого партнёрства выступают фонды государственной поддержки, аккумулирующие бюджетные и частные средства для реализации стратегически значимых инициатив. На практике потенциал таких институтов отражают опыт финансируемой из федерального бюджета

²⁰⁵ New Trends in Special Economic Zones: Opportunities for Developing Countries [Электронный ресурс] // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2024. URL: <https://iap.unido.org/articles/new-trends-special-economic-zones-opportunities-developing-countries> (дата обращения: 05.09.2025).

²⁰⁶ New global alliance of special economic zones to boost development [Электронный ресурс] // UNCTAD, 2022. URL: <https://unctad.org/news/new-global-alliance-special-economic-zones-boost-development> (дата обращения: 05.09.2025).

США программа исследований и инноваций в малом бизнесе SBIR²⁰⁷ и программа бюджетного софинансирования проектов в области транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры Европейского Союза «Connecting Europe Facility» (Соединяя Европу)²⁰⁸. Наряду с финансовой поддержкой, роль таких фондов заключается в привлечении прямых частных инвестиций в инфраструктурные проекты на условиях предоставления государством специального правового режима и гарантий для проекта. В отечественной практике схожий функционал реализует Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), деятельность которого направлена на поддержку национальных компаний и привлечение иностранного капитала²⁰⁹.

Достаточно эффективным инструментом сотрудничества государства и бизнеса в современных условиях также выступают концессионные соглашения и инвестиционные контракты, позволяющие сбалансированно распределить риски и доходы в капиталоемких проектах с длительным сроком окупаемости. Так, в России данные формы контрактов получили наибольшее распространение в жилищно-коммунальном хозяйстве и транспортной отрасли²¹⁰.

Международный опыт показывает, что результативность концессионных соглашений обеспечивается эффективной работой институтов, направленных на обеспечение прозрачности конкурсного отбора, соблюдение контрактных условий и разрешение споров. В противном случае, как справедливо отмечают Е. Энгель, Р. Фишер и А. Галетович, такой механизм ГЧП может использоваться в качестве инструмента перераспределения ренты в пользу узких групп бенефициаров, что негативно отразится на эффективности проектов и общественном благосостоянии²¹¹.

²⁰⁷ Small Business Innovation Research (SBIR). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sbir.gov/> (дата обращения: 07.04.2026).

²⁰⁸ Connecting Europe Facility. URL: https://transport.ec.europa.eu/transport-themes/infrastructure-and-investment/connecting-europe-facility_en

²⁰⁹ Российский фонд прямых инвестиций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rdif.ru/> (дата обращения: 08.04.2026).

²¹⁰ Индустриев М. А. Роль стимулирования в процессе экономического развития в современных условиях // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2024. № 4. С. 80.

²¹¹ Engel E., Fischer R. D., Galetovic A. When and How to Use Public-Private Partnerships in infrastructure: lessons from the international experience. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2020. – 37 p. – (NBER Working Paper; no. 26766). DOI: 10.3386/w26766.

Наряду с этим, распространённым методом гибридного стимулирования экономического развития выступают государственные закупки. В ходе реализации данного метода экономический стимул (крупный гарантированный спрос со стороны государства) соединяется с административно-институциональными инструментами (конкурсные процедуры, нормативные требования, специальные квоты) для достижения стратегических целей развития государства. В этом контексте государственные закупки оказывают существенное влияние на рыночную конъюнктуру, формируя значительную часть совокупного спроса.

Российская практика подтверждает эту тенденцию: согласно данным Единой информационной системы (ЕИС), их объем достигал 24,5% ВВП в 2021 году (таблица 4)²¹².

Таблица 4.

Показатели сферы закупок в России за 2020 – 2025 годы²¹³

	Показатель	Единица измерения	2020	2021	2022	2023	2024	2025
1	ВВП в рыночных ценах	трлн. руб.	107,7	134,7	157,0	174,3	202,3	214,3
2	Общий объем опубликованных контрактов, всего, в том числе:	трлн. руб.	30,0	33,0	23,4	20,9	20,8	23,7
3	Объем опубликованных контрактов в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ	трлн. руб.	9,3	10,0	11,7	10,3	11,0	12,6
4	Объем опубликованных контрактов в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ	трлн. руб.	20,7	23,0	11,7	10,6	9,8	11,1
5	Доля общего объема опубликованных контрактов в ВВП	%	27,9	24,5	14,9	12,0	10,3	11,1

Как видно из данных таблицы, за 2022 – 2025 годы доля общего объема

²¹² Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2026).

²¹³ Составлено автором на основе статистических данных, размещенных на сайтах:

- Федеральная служба государственной статистики России (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.08.2026).

- Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2026).

опубликованных контрактов в ВВП сократилась в два раза до 11,1%, что напрямую связано с принятием Постановления Правительства Российской Федерации №301²¹⁴, обязывающего заказчиков, подпадающих под санкции, не публиковать информацию о закупках. В результате объем контрактов, опубликованных в соответствии с Федеральным законом №223-ФЗ (закупки компаний с долей участия государства более 50%, естественных монополий и организаций, занимающихся регулируемыми видами деятельности) сократился с 23 трлн руб. в 2021 г. до 11,1 трлн руб. в 2025 г., что затрудняет независимую оценку эффективности использования бюджетных ресурсов.

Одновременно Счетная палата ежегодно выявляет десятки тысяч нарушений при формировании и исполнении государственных контрактов, что подтверждает наличие системных рисков, связанных с коррупцией и недобросовестной конкуренцией. В этой связи исследователи (например, Курбанов А.Х. и Плотников В.А.) подчеркивают необходимость усиления механизмов по борьбе с коррупцией и защите от недобросовестного поведения поставщиков посредством их исключения из системы закупок²¹⁵. В свою очередь, Фирсов Е.И., Белокрылова О.С.²¹⁶ и Markey-Towler В.²¹⁷ указывают на важность повышения общей эффективности закупочных процедур.

В условиях постиндустриальной экономики перспективным направлением выступает внедрение цифровых платформ, облачных сервисов и технологий искусственного интеллекта (ИИ). Так, по данным ОЭСР, в 2023 году «около 70% стран-участниц объединения использовали ИИ для улучшения внутренних операций» при предоставлении государственных услуг, принятии

²¹⁴ Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 N 301 (ред. от 19.10.2024) «Об основаниях неразмещения на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о закупках товаров, работ, услуг, информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми заключены договоры» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411094 (дата обращения: 08.02.2026).

²¹⁵ Курбанов А. Х. Направления развития институционального регулирования государственных закупок / А. Х. Курбанов, В. А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2 (35). С. 22-30.

²¹⁶ Фирсов Е. И., Белокрылова О. С. Влияние государственного покупателя на конкуренцию в сфере публичных закупок России // Journal of Economic Regulation. 2022. № 4 (13). С. 150-157.

²¹⁷ Markey-Towler B. The competition and evolution of ideas in the public sphere: a new foundation for institutional theory // Journal of Institutional Economics. 2018. Vol. 15, No. 1. P. 1-22.

управленческих решений и осуществлении закупочных процессов²¹⁸. Дополнительно расширяется практика обязательных закупок у субъектов МСП, что позволяет более интенсивно стимулировать предпринимательскую активность, играющую важную роль во внедрении инноваций.

Итак, эффективная работа механизма государственных закупок оказывает существенный вклад в формирование совокупного спроса, повышение уровня конкуренции и распространение инноваций, что способствует улучшению инвестиционного климата и экономическому развитию.

Наконец, в постиндустриальной экономике возрастает актуальность такого метода стимулирования экономического развития, как формирование инновационных экосистем и специализированной инфраструктуры. Этот метод представляет собой комплексный комбинированный подход, в котором создание инфраструктуры, технопарков, центров трансфера технологий, сочетается с формированием благоприятной институциональной среды, экономическими стимулами и инструментами сетевого взаимодействия, что позволяет снизить издержки инновационной деятельности. Участники технопарков и центров трансфера технологий получают экспертную поддержку, помощь в защите интеллектуальной собственности, льготный доступ к инфраструктуре, а также возможность получать гранты, льготные кредиты и налоговые каникулы.

Эффективность развития специализированной инфраструктуры существенно возрастает при её включении в инновационные экосистемы, основанные на кооперации с университетами, корпорациями и органами государственной власти. Особую роль в этом процессе играют нетворкинг (развитие сетей профессиональных контактов) и менторство (передача компетенций от других участников рынка). Как справедливо отмечают эксперты Всемирного экономического форума, такая кооперация служит одним из основных стимулов инновационной активности, поскольку обмен знаниями,

²¹⁸ Governing with Artificial Intelligence: Are governments ready? [Электронный ресурс] // OECD Artificial Intelligence Papers, June 2024. No. 20. P. 10-11. URL: https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_26324bc2-en.html (дата обращения: 08.11.2025).

совместная разработка технологических решений и ускорение коммерциализации исследований повышают конкурентоспособность участников экосистемы, благоприятно воздействуя на развитие экономики²¹⁹.

Таким образом, только комплексное стимулирующее воздействие трудовой и инвестиционной активности обеспечивает экономическое развитие в современных условиях. В то время как экономические методы стимулирования инвестиций (налоговые льготы, субсидии, поддержка венчурного финансирования) снижают стоимость его привлечения и повышают ожидаемую отдачу от капиталовложений, административно-институциональные методы (развитие делового климата, формирование стратегий экономического развития, информационная поддержка научного и предпринимательского сообществ) создают условия для их эффективного использования. Однако, как уже отмечено ранее, ни одна из этих групп по отдельности, не способна обеспечить устойчивую динамику капиталовложений в условиях доминирования нематериальных активов, сетевой кооперации и высокой неопределённости результатов инновационной деятельности. Соответственно, все большее значение приобретают комбинированные (гибридные) методы – особые экономические зоны, государственно-частное партнерство, государственные закупки, а также развитие инновационных экосистем, – применение которых одновременно снижает финансовые и институциональные риски, обеспечивает устойчивое взаимодействие между государством, частным сектором и научным сообществом и повышает эффективность всей системы стимулирования труда и капиталовложений в целом.

В свою очередь, эффективность системы стимулирования трудовой и инвестиционной активности определяется степенью согласованности используемых методов и инструментов, качеством институционального дизайна и соответствием специфики современных экономических условий, способствуя

²¹⁹ How in-person networking can have lasting impact and accelerate innovation [Электронный ресурс] // World Economic Forum, 2023. URL: <https://www.weforum.org/stories/2023/05/how-in-person-networking-can-have-an-impact-beyond-the-event-and-accelerate-innovation/> (дата обращения: 02.10.2025).

компенсации «провалов рынка» и выступая драйвером технологического и экономического развития. Все перечисленные условия эффективности системы стимулирования рассмотренных базовых факторов формируются, прежде всего, в предпринимательском секторе экономики.

3.2. Особенности стимулирования предпринимательской активности

В постиндустриальной экономике, характеризующейся доминированием сектора услуг, ускорением научно-технического прогресса, высоким уровнем информатизации и цифровизации бизнес-процессов, а также растущим спросом на высококвалифицированных сотрудников, роль предпринимательства продолжает возрастать. В условиях качественных изменений факторов экономического развития предпринимательский сектор выступает не только его движущей силой, источником разработки новых технологий и коммерческого внедрения инновационных решений, создания новых наукоемких рабочих мест, но и базовой платформой, объединяющей факторы производства.

Одним из инструментов переноса ресурсов в более эффективные области экономической деятельности выступает внедрение инноваций, как неотъемлемой составляющей предпринимательской инициативы. По Шумпетеру, – создание и распространение инноваций является одной из основных функций предпринимательства, объективно ориентированного в сферу новаторской деятельности, выступающей стимулом экономического развития²²⁰. В свою очередь П. Друкер отмечал важность применения предпринимательского подхода к управлению, направленному на «поиск источников нововведений, а также изменений и их признаков, указывающих на возможность достижения успеха»²²¹ и считал необходимым формирование в организациях структур, способствующих проявлению предпринимательских

²²⁰ Шумпетер Й. Теория экономического развития // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Благотвор. фонд «Благосостояние для всех»; [науч.-ред. совет: Г. Г. Фетисов (сопред.), А. Г. Худокормов (сопред.) и др.]. – М: Мысль. – Т. 4: Век глобальных трансформаций / [отв. ред. Ю. Я. Ольсевич]. 2004. С. 36.

²²¹ Друкер П. Ф. Рынок: как войти в лидеры. Практика и принципы. М.: Бук Чембэр Интернэшнл. 1992. С. 30-31.

способностей сотрудников и реализации инновационных проектов.

Далее будем исходить из ранее обоснованного положения о необходимости комплексного подхода к системе форм, методов и инструментов стимулирования экономического развития. Эффективное воздействие как на отдельные направления и виды деятельности, так и на экономическое развитие в целом недостижимо при использовании лишь одной группы методов. Например, экономические методы и инструменты не способны обеспечить должную отдачу от инвестиций в инновации без сформированной административно-институциональной среды, создающей необходимые предпосылки для их применения.

Итак, в контексте двухуровневой системы форм стимулирования экономического развития, основные методы стимулирования предпринимательской активности представим следующей структурой:

- в рамках экономической формы стимулирования: финансовая поддержка предпринимателей, ориентированных, прежде всего, на внутренний рынок, поддержка социального предпринимательства, реализация программ по поддержке экспорта товаров и услуг;

- в рамках административно-институциональной формы стимулирования: снижение административных барьеров, совершенствование мер по защите интеллектуальной собственности, разработка и реализация государственных программ и инициатив в сфере поддержки инновационного предпринимательства, развитие технологической инфраструктуры и цифровых технологий, развитие кластеров и сетевого взаимодействия и др.

Каждый из перечисленных выше методов предполагает детализацию в контексте инструментов их реализации. К релевантным постиндустриальной экономике инструментам финансовой поддержки предпринимателей, ориентированных на внутренний рынок, относятся:

- Создание и поддержка развития венчурных фондов. Деятельность венчурных фондов направлена на «интенсификацию процесса использования изобретений и других новаций» за счёт финансирования высокорискованных

инновационных проектов на ранних стадиях²²². Успешные проекты ведут к значительному росту капитализации компаний, созданию высокотехнологичных рабочих мест и распространению инноваций в национальной экономике, стимулируя экономическое развитие. Роль венчурного финансирования продолжает возрастать: по данным международной аналитической компании CB Insights, объём глобальных венчурных инвестиций в 2025 году достиг 469,3 млрд долларов США (что на 47% больше уровня 2024 года)²²³.

– Предоставление льготных кредитов, субсидий и грантов. Банковское кредитование часто оказывается недоступным для ряда категорий предпринимателей из-за высокой стоимости заёмных средств. Для сокращения долговой нагрузки государство предоставляет кредиты по сниженным процентным ставкам и адресные выплаты. Положительным примером выступает программа льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства «1764», которая предоставляет организациям, работающим в приоритетных отраслях экономики, возможность получить кредит для инвестирования, рефинансирования и пополнения оборотных средств по ставке не выше 15,75% годовых²²⁴.

– Льготное налогообложение. Налоговые преференции поддерживают развитие предпринимательства и конкуренции в приоритетных отраслях и регионах. Снижение налоговой нагрузки побуждает бизнес вкладывать средства в новые технологии и создание рабочих мест. Этот инструмент включает в себя предоставление налоговых вычетов и введение пониженных налоговых ставок для новых организаций. В постиндустриальной экономике подобные меры преимущественно направлены на стимулирование научно-технического прогресса, высокотехнологичного производства и цифровой трансформации.

²²² Беликова И. П., Сахнюк Т. И. Венчурный бизнес как инновационный сектор малого предпринимательства // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 84(10). С. 682-691.

²²³ State of Venture 2025 - CB Insights Research. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/venture-trends-2025/> (дата обращения: 27.05.2026).

²²⁴ Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764) // Министерство экономического развития России. [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.economy.gov.ru/programma-lgotnogo-kreditovaniya-subektov-msp-programma-1764> (дата обращения: 14.07.2025).

Подход распространен в мировой практике: согласно данным ОЭСР, 33 из 38 стран-членов предоставляют налоговые льготы для расходов на НИОКР²²⁵. В свою очередь, в России применяются такие льготы, как освобождение от НДС операций по передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности (изобретения, ноу-хау)²²⁶, а также инвестиционный налоговый вычет для компаний, осуществляющих капиталовложения в модернизацию и расширение производства²²⁷.

В условиях увеличения объемов внешней торговли, наряду с поддержкой предпринимателей, ориентированных на внутренний рынок, актуальным методом стимулирования также выступает реализация программ по поддержке экспорта товаров и услуг. К числу инструментов поддержки можно отнести:

а) финансовое стимулирование экспортоориентированных предприятий, включающее в себя экспортные кредиты, страховое покрытие и гарантии, субсидии на транспортировку продукции, компенсации затрат на участие в международных выставках и ярмарках;

б) внедрение целевых программ содействия экспорту, которые используются для поддержки конкретных отраслей или регионов, что позволяет сконцентрировать ресурсы на наиболее перспективных направлениях;

в) информационно-консультационная поддержка: организация семинаров, тренингов, конференций и вебинаров для экспортеров, предоставление доступа к аналитике и базам данных, а также оказание консультационных услуг по вопросам сертификации продукции и правовым особенностям выхода на иностранные рынки. Перечисленные инструменты активно применяются во многих экономиках мира, в том числе и в России, где ведущую роль в их реализации играют Российский экспортный центр и региональные центры

²²⁵ 145. Corporate Tax Statistics [Электронный ресурс] // OECD Publishing, Paris, 2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/corporate-tax-statistics-2024_9c27d6e8-en.html (дата обращения: 11.11.2025).

²²⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 15.01.2026). Статья 149. Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c8ebcedc9ddce9d959d6c520c3b0d602f71e8e12/ (дата обращения: 08.06.2026).

²²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2024 года №1638 «О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/psvDYPLzsxQl315G2NACjh6jHgAErmIJ.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).

поддержки экспорта, предоставляющие субъектам МСП образовательные, информационно-аналитические и консультационные услуги²²⁸;

г) развитие экспортных агентств, обеспечивающих содействию экспортной активности предпринимателей через создание и развитие специализированных организаций, которые будут заниматься продвижением продукции отечественных производителей на внешние рынки, а также предоставлением услуг по поиску партнеров и заключению контрактов. Положительным примером оказания такой поддержки выступает деятельность немецкого федерального агентства ВЭД, которое проводит исследования зарубежных рынков и законодательства и подготавливает для предпринимателей информацию по зарубежным конкурсам и тендерам²²⁹;

д) создание благоприятных геополитических и торгово-экономических условий, что осуществляется посредством заключения международных соглашений, участие в торговых союзах и организациях, защиты интересов отечественных экспортеров на международном уровне. Так, согласно проведенным во второй половине 2022 года опросам российских предприятий, 49% экспортеров столкнулись с трудностями в реализации своей продукции из-за ужесточения санкций. В связи с неопределенностью экономической ситуации и ожидаемым снижением спроса на продукцию руководство почти половины предприятий пересмотрело инвестиционные планы в сторону понижения²³⁰. Этот пример подтверждает тезис о том, что стабильность и предсказуемость внешней среды выступают в качестве ключевых факторов инвестиционной привлекательности экспортной деятельности.

Значимым элементом системы экономического стимулирования предпринимательской активности также выступает поддержка социального предпринимательства, направленного на обеспечение занятости социально-

²²⁸ Нарышкин А. А. Финансовые и нефинансовые инструменты поддержки экспорта // Вестник МГИМО-Университета. 2021. 14(2). С. 72-91.

²²⁹ Райнхардт Р. О. Сравнительный анализ систем экономической дипломатии в странах Европейского союза: дис. канд. экономических наук. Москва. 2015. С. 72.

²³⁰ Карлова Н. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий / Н. Карлова, А. Морозов, Е. Пузанова // Центральный банк Российской Федерации. 2023. – 32 с.

незащищенных слоев населения и решение общественно значимых проблем, что способствует повышению экономической эффективности за счет введения в оборот ранее не использовавшихся материальных и человеческих ресурсов. А это означает, что стимулирование социального предпринимательства четко вписывается в дифференцированный двухконтурный подход к стимулирующей политике на рынке труда, который был нами рассмотрен в предыдущем параграфе (в данном случае речь идет о контуре «прекариат»).

Так, например, «работая с бедными или обделенными слоями населения, бизнес может не только получать прибыль, но и расширять рынок и создавать огромное число новых потребителей»²³¹. Осуществление деятельности в низкодоходных сегментах и производство социально-значимых товаров и услуг являются обстоятельствами, подчеркивающими особую значимость социального предпринимательства, одним из основных стимулирующих инструментов выступают предоставление налоговых вычетов и пониженных ставок налогообложения. Величина льгот при этом может варьироваться в зависимости от сферы деятельности проекта, прогнозируемой рентабельности и затрат на адаптацию и трудоустройство лиц с ограниченными возможностями. Так, для социальных предпринимателей, включённых в Реестр социальных предприятий и применяющих упрощённую систему налогообложения, в ряде регионов России установлены пониженные налоговые ставки²³². Расширение мер налогового стимулирования и увеличение грантовой поддержки обусловило значительный рост числа социальных предприятий: так, по данным Федеральной налоговой службы, к концу 2024 года их количество превысило 11 тысяч, увеличившись на 10% за последний год и в четыре раза за 2020-2024 годы²³³.

Также развитию социального предпринимательства способствует такой

²³¹ Ветрова Е. А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник ТГУ. 2015. №1 (141). С. 20-24.

²³² Справочная информация: «Пониженные налоговые ставки по УСН в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419295 (дата обращения: 15.01.2026).

²³³ В РФ число социальных предпринимателей выросло в четыре раза с 2020 года [Электронный ресурс] // РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/news/tema-dnya-v-rf-chislo-sotsialnykh-predprinimateley-vyroslo-v-chetyre-raza-s-2020-goda/> (дата обращения: 10.06.2025).

инструмент, как специализированные краудфандинговые площадки. Они позволяют предпринимателям находить альтернативные источники финансирования (инвестиции, благотворительные средства) для реализации проектов. По мере развития краудфандинговых платформ и законодательного регулирования их деятельности, в мире наблюдается увеличение объема привлеченных таким способом денежных средств. Данная тенденция актуальна и в России: согласно данным Банка России и Businessstat за 2020 – 2024 годы оборот рынка краудфандинга увеличился в восемь раз с 7 до 53 млрд рублей²³⁴. Следовательно, благодаря актуальным для постиндустриальной экономики инструментам стимулирования, в Российской Федерации сформировался устойчивый тренд на увеличение количества социальных предпринимателей, способствующих решению важных проблем для ряда социальных групп страны.

Таким образом, реализация экономических методов и инструментов стимулирования предпринимательства способствует экономическому развитию, обеспечивая расширение рынка качественно новых товаров и услуг, создание высокотехнологичных рабочих мест, распространение нововведений и цифровых технологий во все сферы национальной экономики, расширение потенциала социального предпринимательства в обеспечении занятости социально-незащищенных слоев населения и решении общественно значимых проблем; развитие экспортной активности предприятий малого и среднего бизнеса, расширение их экспортного потенциала и повышение его инвестиционной привлекательности. Количественно положительный эффект от имплементации рассмотренных методов и инструментов выражается через увеличение индекса экономической сложности (ECI), позволяющего, как указано ранее, оценить уровень патентной и инновационной активности, разнообразие продукции страны и ареала ее распространения в рамках

²³⁴ Анализ рынка краудфандинга в России в 2020-2024 гг., прогноз на 2025-2029 гг. [Электронный ресурс] // Businessstat. URL: https://businessstat.ru/images/demo/crowdfunding_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 10.02.2026).

международной торговли²³⁵.

Чтобы рассмотренные экономические меры способствовали развитию предпринимательства, необходимо применять ряд административно-институциональных методов и инструментов стимулирования. В условиях высокого уровня технологического развития и динамично изменяющейся конъюнктуры бизнес-среды, административные барьеры существенно ограничивают возможности развития бизнеса. Соответственно, одним из приоритетных методов стимулирования предпринимательской активности выступает снижение административных барьеров, реализуемое с помощью следующих инструментов:

– Упрощение регуляторных процедур. Как было рассмотрено ранее, реформы в этой области затронули большинство государств²³⁶. Применительно к стимулированию предпринимательства решающее значение имеют упрощение регистрации бизнеса, сокращение сроков получения лицензий и разрешений, а также создание центров «одного окна», позволяющих минимизировать затраты времени и денежных средств на начальных этапах деятельности.

– Развитие платформ электронного документооборота и цифровых бизнес-платформ. На практическую ценность цифровизации указывают эксперты Всемирного банка в аналитическом отчете «Business Ready 2024». В государствах, входящих в десятку лидеров рейтинга по показателю «Государственные услуги» высокий уровень «прозрачности, цифровизации и функциональной совместимости государственных услуг» позволяет снизить затраты времени и финансовых ресурсов на административные процедуры. Проведённый авторами рейтинга анализ данных выявил корреляцию между уровнем развития государственных услуг и ВВП на душу населения, а также рост влияния их качества на «состояние деловой среды в разных экономиках»²³⁷.

²³⁵ Countries (ECI) Rankings [Электронный ресурс] // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/rankings/eci/hs6/hs96> (дата обращения: 18.07.2025).

²³⁶ Doing Business: Comparing Business Regulation in 190 Economies // World Bank Group, 2020. P. 6. DOI:10.1596/978-1-4648-1440-2.

²³⁷ Business Ready (B-READY) 2024 Report [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/businessready> (дата обращения: 21.12.2025).

– Обеспечение прозрачности и доступности информации. Публикация в открытом доступе актуальных сведений о процедурах оказания государственных услуг позволяет предпринимателям заранее подготовиться к встрече с представителями контролирующих органов. Также повышению эффективности коммуникаций с бизнесом способствует проведение регулярных консультаций и встреч для выявления проблемных аспектов административных процедур, а также анкетирования для оценки качества государственных услуг. Соответственно, обеспечение прозрачности действий органов власти снижает коррупционные риски, содействует повышению доверия со стороны бизнеса и формированию благоприятного инвестиционного климата²³⁸.

Следует отметить, что достигаемые эффекты (сокращение масштабов коррупции, формирование прозрачных отношений между государством и обществом, обеспечение доступа к информации) в рамках реализации инструментов снижения административных барьеров, тесно коррелируют с задачами, поставленными в рамках цели в области устойчивого развития ООН №16 «Мир, правосудие и эффективные институты»²³⁹.

Ещё одним важным административно-институциональным методом стимулирования развития предпринимательства выступает защита интеллектуальной собственности.

Отношения собственности являются одним из ключевых направлений государственного регулирования экономики. В частности, Дж. Мокир отмечает, что «без четко определенных прав собственности невозможна статичная эффективность»²⁴⁰. При этом наряду с собственностью на средства производства, важную роль играет регистрация прав на изобретения. Так, по мнению Д. Норта, в период промышленной революции в Великобритании «патенты, позволявшие изобретателю получить основную часть социальной прибыли от своего

²³⁸ Aiolfi G. New perspectives in e-government and the prevention of corruption. Basel Institute on Governance. Working paper series 23, 2017. – 60 p. DOI:10.12685/bigwp.2017.23.1-60.

²³⁹ Цели в области устойчивого развития (до 2030 года) [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.03.2026).

²⁴⁰ Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. С. 387.

изобретения, имели не меньшее значение, чем масштабы рынка»²⁴¹. В целом, наличие патентов выступает для ряда предпринимателей и инвесторов стимулом сотрудничества с их держателями и предоставлению им венчурного капитала²⁴².

В современной практике регистрация патента остается способом «открыть широким группам людей новое знание при условии, что его авторы получают достаточное вознаграждение за свой труд»²⁴³. При этом, как справедливо отмечает Г. П. Ивлиев, роль патентования в условиях ускорения бизнес-процессов и цифровизации продолжает возрастать, в связи с чем, государству необходимо содействовать развитию у предпринимателей навыков «защищать свои интеллектуальные права»²⁴⁴ посредством проведения образовательных мероприятий по охране и использованию интеллектуальной собственности.

Важным аспектом ведения работы по повышению культуры патентования и созданию устойчивой системы защиты интеллектуальной собственности выступает сотрудничество с образовательными учреждениями в рамках внедрения соответствующих курсов в учебные программы. Так, Роспатент проводит активную работу «по развитию высшего образования в области интеллектуальной собственности и подготовке кадров в рамках дополнительного профессионального образования»²⁴⁵.

Наряду с образовательной деятельностью, стимулированию патентной активности способствует упрощение процесса патентования за счет сокращения сроков рассмотрения заявок, улучшения информационной поддержки для изобретателей и внедрения цифровых платформ для получения патентов и регистрации товарных знаков. Так, например, цифровая трансформация деятельности Роспатента в 2020 – 2023 годах позволила в разы сократить сроки оказания услуг в сфере интеллектуальной собственности, что наряду с другими

²⁴¹ North D. C. Structure and Change in Economic History. New York: W. W. Norton, 1981. – 228 p.

²⁴² Scherer F. M. Innovation and Growth. Cambridge, MA: MIT Press, 1984. P. 24.

²⁴³ Дэвис К. 450 лет лидерства: Технологический расцвет Голландии в XIV–XVIII вв. и что за ним последовало / Карел Дэвидс; Пер. с англ. [А. Гришин, Ю. Бронникова, Н. Мезин, Б. Зуев, И. Тулина, под ред. К. Ахметова] – М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 424.

²⁴⁴ Ивлиев Г. П. Интеллектуальная собственность и изменение делового климата // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 3. С. 2-6.

²⁴⁵ Там же.

мерами поддержки технологических предпринимателей и инвесторов увеличивает количество заявок на регистрацию патентов, товарных знаков, программ ЭВМ и баз данных²⁴⁶.

В дополнение к рассмотренным выше методам и инструментам в рамках административно-институциональной формы стимулирования, росту предпринимательской активности, на наш взгляд, способствует процесс принятия и реализации комплексных государственных программ и инициатив в сфере поддержки инновационного предпринимательства. Реализация подобных программ обеспечивается за счет применения таких инструментов как: разработка стратегий и дорожных карт поддержки предпринимателей, работающих в приоритетных отраслях экономики; создание фондов, предоставляющих гранты и налоговые льготы для инновационных стартапов; разработка и реализация образовательных программ, направленных на повышение предпринимательской активности и др.

В настоящее время продолжает оставаться актуальным внедрение методов стимулирования, способствующих развитию технологической инфраструктуры и цифровых технологий. Постиндустриальная экономика, характеризующаяся доминированием сферы услуг, увеличением роли интеллектуального капитала и высоким уровнем цифровизации, формирует принципиально новую среду – фиджитал-пространство (от англ. *phygital*, физическое + цифровое). Данное пространство представляет собой симбиоз «физических и цифровых элементов и функций для создания интеллектуальных решений, способствующих экономическому росту и общественному прогрессу»²⁴⁷ за счет повышения производительности, развития инновационного предпринимательства, создания новых рабочих мест и увеличения доступа к социально значимым услугам. Так, согласно аналитическому прогнозу венчурного фонда LETA Capital и компании DEVAR, «доля цифровых технологий в мировом ВВП достигнет по меньшей

²⁴⁶ Роспатент: Годовой отчет // Федеральная служба по интеллектуальной собственности. 2023. – 53 с.

²⁴⁷ What is «phygital» infrastructure and how can it impact growth in developing economies? [Электронный ресурс] // World Economic Forum, 2024. URL: <https://www.weforum.org/stories/2024/04/how-will-phygital-infrastructure-impact-growth-in-developing-economies/> (дата обращения: 12.09.2025).

мере 50% в течение следующих 15-25 лет»²⁴⁸.

В условиях формирования фиджитал-пространства продолжает оставаться актуальным развитие традиционных для индустриальной эпохи элементов инфраструктуры (дороги, объекты здравоохранения и образования), но их эффективность во многом зависит от степени интеграции с объектами цифровых систем. Так, важную роль в современных условиях играют развитие технологий высокоскоростного доступа к сети Интернет, центры обработки данных (ЦОД) и облачные платформы, в совокупности, формирующие «цифровой каркас» экономики.

В данном контексте важным направлением стимулирования экономического развития становится форсирование процессов цифровой трансформации посредством применения ряда экономических методов, основным из которых является поддержка инвестиций в ИТ-инфраструктуру. С 2000-х годов рост темпов цифровизации оказывает мультипликативное воздействие на уровень деловой активности, производительность труда, занятость и другие показатели экономического развития²⁴⁹. Так, в странах Европейского Союза на сектор ИКТ приходится до половины совокупного роста производительности²⁵⁰, а на американском фондовом рынке данный сектор лидирует по уровню капитализации²⁵¹.

Схожие тренды наблюдаются и в России: по данным мониторинга НИУ ВШЭ, за 2019–2024 годы доля ИТ-отрасли в ВВП выросла с 1,32% до 2,43%, а среднегодовые темпы роста капитальных вложений достигли 49%, что более чем в 3 раза превышает аналогичный показатель по экономике в целом²⁵².

Дальнейшее содействие инвестиционной активности в отрасли могут оказать такие инструменты, как упрощение процедур получения разрешений и

²⁴⁸ State of Phygital 2021 [Электронный ресурс] // Leta Capital. URL: <https://www.leta.vc/phygital-2021> (дата обращения: 11.09.2025).

²⁴⁹ World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington, DC: World Bank. – 359p. DOI: 10.1596/978-1-4648-0671-1.

²⁵⁰ Abeliasky A., Hilbert M. Digital technology and international trade: Is it the quantity of subscriptions or the quality of data speed that matters? // Telecommunications Policy. 2017. Vol. 41(1). P. 35-48.

²⁵¹ The Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <https://markets.ft.com/data> (дата обращения: 08.04.2026).

²⁵² ИТ-отрасль: ключевые показатели развития за 2019–2024 гг. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1047754952.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

лицензий, поддержка исследований и разработок в области новых технологий, запуск специализированных инвестиционных фондов и платформ для финансирования IT-проектов. В частности, Европейский фонд регионального развития в период с 2014 по 2020 годы выделил более 15 миллиардов евро на развертывание IT-инфраструктуры, направленной на «подготовку Европы к цифровой эпохе». В период с 2021 по 2027 годы фондом запланировано многократное увеличение объёма финансирования. Согласно бюджету фонда, 114 миллиардов евро планируется потратить на «инновационные и умные экономические преобразования, а также развитие региональной ИКТ-связи»²⁵³.

Тесно связанным с предшествующим методом стимулирующего воздействия выступает поддержка цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) с помощью предоставления грантов на НИОКР, связанных с цифровыми технологиями, а также субсидий и налоговых льгот для субъектов МСП, внедряющих IT-решения. Так, примером поддержки малого и среднего предпринимательства выступает деятельность фонда развития информационных технологий, содействующего повышению инвестиционной привлекательности IT-сектора и продвижению отечественных цифровых продуктов. Одним из ключевых направлений его деятельности выступает финансовая и техническая поддержка МСП по направлению цифровизации их деятельности, что особенно важно для начинающих предпринимателей, которые не имеют достаточных ресурсов для самостоятельного создания необходимой инфраструктуры²⁵⁴.

Важную роль в стимулировании инновационного предпринимательства играет такой административно-институциональный метод, как формирование институтов, способствующих развитию кластеров и сетевого взаимодействия. Создание таких институтов, как показывает мировой опыт, осуществляется посредством следующих инструментов:

²⁵³ Cohesion open data platform | European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://cohesiondata.ec.europa.eu/> (дата обращения: 24.04.2025).

²⁵⁴ Российский фонд развития информационных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <https://rfrit.ru/> (дата обращения: 20.04.2026).

1. Создание и развитие бизнес-инкубаторов и акселераторов, обеспечивающих благоприятные условия для успешного запуска и развития начинающих проектов. Бизнес-инкубаторы предоставляют начинающим предпринимателям пространство, консультационные и юридические услуги, стратегирование возможностей для выхода на рынок инвестиций. В свою очередь, акселераторы интенсифицируют бизнес-активность молодых компаний посредством обучения, привлечения инвестиций и содействия в установлении деловых коммуникаций с партнерами и будущими клиентами. Так, согласно результатам исследования, проведенного учеными Университета Ксавье (Луизиана, США), прошедшие акселераторы стартапы «имеют примерно на 23% более высокий показатель выживаемости, чем другие новые предприятия»²⁵⁵.

Первым независимым акселератором стартапов стал Y Combinator, запустивший ряд известных проектов, в число которых входят Reddit, Airbnb, Dropbox. Впоследствии распространенность акселераторов стремительно возросла, и на сегодняшний день они функционируют более чем в 170 государствах, выступая одним из основных источников финансирования для стартапов²⁵⁶. Таким образом, бизнес-инкубаторы и акселераторы способствуют поддержке инновационных проектов и предпринимателей, позволяя им реализовать свой потенциал и внести вклад в развитие общества и страны;

2. Создание и развитие технопарков и инновационных центров как специализированной инфраструктуры для развития инновационного предпринимательства. Они предоставляют компаниям и стартапам доступ к офисным и производственным помещениям, лабораториям, оборудованию, оказывают услуги по консультированию и продвижению проектов, способствуют формированию профессиональных сетей для совместной работы над инновационными технологиями и проектами и помогают привлекать финансирование через венчурные фонды и гранты. Так, сотрудники ООН по

²⁵⁵ Regmi K., Ahmed S. A., Quinn M. Data driven analysis of startup accelerators // Universal Journal of Industrial and Business Management. 2015. № 3(2). P. 54.

²⁵⁶ Assenova V.A., Amit R. Poised for growth: Exploring the relationship between accelerator program design and startup performance // Strategic Management Journal. 2024. No. 45 (6). P. 1029–1060.

промышленному развитию (UNIDO) в своем исследовании отмечают, что технопарки, научные и инновационные центры «создают среду, которая способствует обмену знаниями, передаче технологий, развитию предпринимательства»²⁵⁷. Важную роль в успешном функционировании рассмотренных структур играет государственная поддержка, включая налоговые льготы и упрощение административных процедур.

Важнейшей особенностью предпринимательства в постиндустриальной экономике выступает его направленность на «формирование ценности не только посредством производства, а в немалой степени за счет создания нематериальных благ и сервисов»²⁵⁸. По данным Росстата, в 2023 году 78,6% малых предприятий и 81,1% индивидуальных предпринимателей специализировались на предоставлении услуг²⁵⁹. Согласно оценке экспертов Всемирного банка, в 2024 году доля доминирующей в постиндустриальной экономике сферы услуг составила 63,3% от среднемирового ВВП²⁶⁰.

Масштабирование сферы услуг в структуре современной экономики напрямую зависит от ускорения предпринимательской активности в области создания уникальных предложений для конкретных целевых групп населения. Главным преимуществом сферы услуг выступает ускоренная окупаемость инвестиций за счет меньшей длительности производственного цикла и высоких темпов роста спроса, что обеспечивает «реактивность при необходимости изменения вида деятельности, как ответ на изменение рыночной конъюнктуры»²⁶¹. Следовательно, предпринимательство в сфере услуг обладает значительным инвестиционным потенциалом, расширяя направления реализации бизнес-интересов, прежде всего, в сегменте малого бизнеса.

В целом, малое и среднее предпринимательство (МСП) играет важную

²⁵⁷ A new generation of science and technology parks // United Nations Industrial Development Organization. 2021. P. 17.

²⁵⁸ Индустриев М. А. Роль стимулирования в процессе экономического развития в современных условиях // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2024. № 4. С. 75-84.

²⁵⁹ Малое и среднее предпринимательство в России. 2024: Стат. сб./ Росстат. – М., 2024. – 97 с.

²⁶⁰ World Bank [Электронный ресурс]. <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 27.01.2026).

²⁶¹ Садыки М. Р. Особенности предпринимательской деятельности в сфере услуг // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4. С. 315-317.

роль не только в сфере услуг, но и в экономике в целом. Так, в России вклад субъектов МСП в ВВП превышает отметку в 20%, а в ряде стран ОЭСР достигает уровня в 50 и более процентов. Так, в Японии «малые и средние предприятия (МСП) составляют до 99% от общего числа компаний и около 70% занятости»²⁶². В общей сложности, в мировом исчислении, на долю МСП приходится «90% всех предприятий и более 70% рабочих мест»²⁶³.

Соответственно, следует подчеркнуть, что предпринимательство имеет собственные инструменты, стимулирующие экономическое развитие, в их числе: непосредственное участие в создании добавленной стоимости, создание новых рабочих мест, позволяющих генерировать доходы общества и развивать человеческий капитал. Так, в странах ОЭСР субъекты малого и среднего бизнеса создают около 60 – 70% новых рабочих мест каждый год. Более того, предпринимательский сектор способствует диверсификации экономики, уменьшая зависимость от монопроизводства и улучшая устойчивость к внешним шокам, что особенно актуально в условиях сокращения рабочих мест в традиционных отраслях из-за автоматизации или других факторов.

Тем самым, реализация методов и инструментов стимулирования предпринимательства способствует экономическому развитию посредством:

- формирования среднего класса, обладающего способностью противостоять периодически возникающим кризисным явлениям и генерирующего достаточно высокий уровень доходности;
- увеличению роли сектора информационно-коммуникационных технологий в создании цепочек добавленной стоимости и повышению его инвестиционной привлекательности;
- продвижения конкурентоспособных цифровых продуктов, разработка и реализация которых относится к бизнес-задачам, способствующим не только

²⁶² Economic Insight: SME classification standard under the Corporation Tax Act should be revised [Электронный ресурс] // Research Institute of Economy, Trade and Industry, 2024. URL: <https://www.rieti.go.jp/en/papers/contribution/sato-motohiro/32.html> (дата обращения: 08.02.2026).

²⁶³ Micro-, Small and Medium-sized Enterprises Day, 27 June 2024 [Электронный ресурс] // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/observances/micro-small-medium-businesses-day> (дата обращения: 26.06.2025).

укреплению позиций на внутреннем рынке, но и усилению конкурентоспособности во внешнеэкономической деятельности. Увеличение удельного веса экспорта технически сложной и инновационной продукции, в свою очередь, ведет к повышению сложности национальной экономики, что выступает результатом структурных изменений, характеризующих экономическое развитие страны²⁶⁴;

- интеграции инструментов экономической политики, направленных на повышение эффективности предпринимательской деятельности;
- увеличению предпринимательской активности в сегментах сферы услуг, доминирующей в постиндустриальной экономике.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что специфика стимулирования предпринимательской активности в постиндустриальной экономике заключается в характере ее взаимозависимого влияния на экономическое развитие по следующим основаниям:

- во-первых, комплексный подход государственной политики в рамках формирования системы стимулирования предпринимательской активности показывает административно-институциональную направленность экономических методов, и, одновременно, экономическую функциональность в реализации административно-институциональных методов;
- во-вторых, предпринимательство как движущий фактор экономического развития в рамках разработки соответствующей государственной политики необходимо рассматривать через призму прямых-обратных связей: с одной стороны, стимулирование предпринимательской активности является частью процесса, который обеспечивает экономическое развитие, с другой стороны, стимулирование экономического развития ставит более высокие цели предпринимательству в развитии сферы услуг и высокотехнологичного сектора, доминирующих в постиндустриальной экономике;
- в-третьих, система прямых-обратных связей между стимулированием

²⁶⁴ Индуриев М. А. Теория экономического развития: эволюция подходов и современная парадигма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, № 2. С. 126-133.

предпринимательства и уровнем экономического развития определяется, прежде всего, следующими объективными процессами: активной цифровизацией производственной, финансовой, управленческой, хозяйственной деятельности, инициаторами которой зачастую выступают субъекты малого и среднего бизнеса; растущей ролью социального предпринимательства как фактора решения общественно значимых проблем; наличием среднего класса, обладающего способностью эффективно противостоять периодически возникающим кризисным явлениям в экономике и генерировать в долгосрочной перспективе достаточно высокий уровень доходности.

3.3. Экономический потенциал форм и методов стимулирования экономического развития на основе двухсекторной модели смешанной экономики

Реализацию комплексного подхода к системе форм и методов стимулирования экономического развития проиллюстрируем с использованием инструментария двухсекторной модели смешанной экономики, разработанной профессором О.Ю. Мамедовым²⁶⁵.

Так, отправной точкой в модели смешанной экономики является графическая модель классического рынка (рисунок 4), имеющая определенные координаты спроса (линия КС), предложения (линия ОМ) и равновесной цены (N) в точке пересечения Е.

И если линия предложения «уходит» в бесконечность, то линия спроса имеет ограничение – точка С (пересечение линии спроса и горизонтальной оси координат), которая характеризует экономические параметры потребности (соотношение спроса и потребности) в рамках данного графика. Именно отрезок ОС показывает полную потребность в благе, которая складывается из платежеспособного спроса (OD) и неплатежеспособного спроса (DC). То есть только в этом совокупном объеме величины спроса и потребности (ОС) интерес

²⁶⁵ Мамедов О. Ю. Двухсекторная модель смешанной экономики, 2001. Ростов-на-Дону. С. 36.

потребителя в данном благе может быть полностью удовлетворен.

На рисунке 4 линия DL делит «экономический» квадрат на два сектора – рыночный и общественный (нерыночный). В рамках первого цена спроса превышает цену предложения, что характеризует благоприятную ситуацию для предпринимателя – доходы превышают расходы. Общественный сектор «работает» в условиях, когда цена предложения превышает цену спроса (расходное производство).

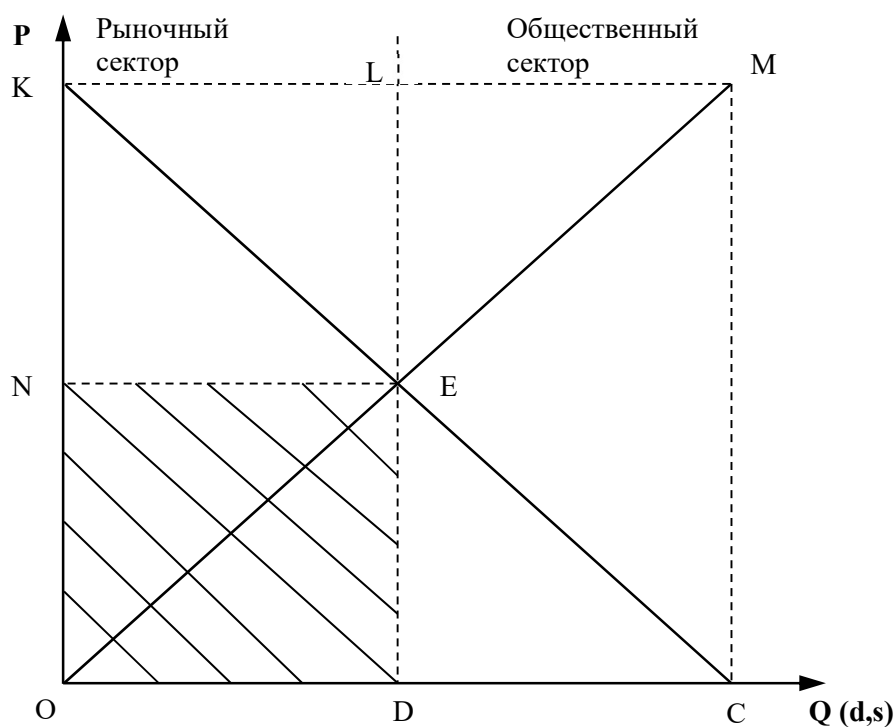

Рисунок 4. Экономические параметры потребности и расходы на ее удовлетворение в рамках рыночного и общественного секторов²⁶⁶

Очевидно, что рынок может частично удовлетворить данную потребность в объеме OD при цене ON, то есть в этих параметрах на рынке реализуются частные интересы. Однако существуют социально значимые потребности (наука, образование, здравоохранение и т.д.), по отношению к которым невозможно ограничиваться только платежеспособным спросом. В этих случаях потребности удовлетворяются частично (или полностью) за счет государства посредством соответствующей социально-экономической политики, в том числе с

²⁶⁶ Мамедов О. Ю. Двухсекторная модель смешанной экономики / О.Ю. Мамедов, 2001. Ростов-на-Дону. С. 37.

применением форм и методов стимулирования экономического развития.

В постиндустриальной экономике информация, знания, инновации и технологии нередко создают положительные экстерналии, превышающие частную выгоду их разработчиков, что приближает их к характеристикам «общественных благ»²⁶⁷.

Однако затраты рынка на производство инноваций, технологий, продуктов научных исследований (в том числе знаний) могут превысить частную выгоду, но выгода общества всегда будет значительно выше понесенных затрат. Так, созданные учеными лекарства повышают вероятность излечения от ряда болезней с высоким уровнем смертности. Основной выигрыш получает общество – это снижение смертности и повышение качества жизни. Следовательно, задача государства – разделить затраты на производство, например, продуктов научно-инновационной сферы с частными производителями.

Поэтому совокупные (частные и общественные) затраты на реализацию социальной потребности (ОС) при общественной цене ее полного удовлетворения (ОК) определяет «экономический» квадрат ОКМС. Частные затраты представлены «рыночным» квадратом ONED. Количественное соотношение этих квадратов определяет доли удовлетворения потребности рынком и обществом.

Рисунок 4 показывает очевидную разницу в объемах рыночных и общественных затрат на удовлетворение одинакового объема потребности: затраты рынка на удовлетворение платежеспособного спроса – ONED, затраты общества на удовлетворение аналогичного объема неплатежеспособного спроса – DENKMS.

Итак, обозначив каркас модели двухсекторной смешанной экономики,

²⁶⁷ Общественные блага обладают следующими свойствами: 1) невозможно ограничить их использование; открытие одного человека поступает в общую копилку знаний и становится доступным каждому; 2) ограничение использования нежелательно; у тех, кто владеет знаниями, они не убавятся, если эти знания предоставить другим людям (См., например, Мэнкью Н. Г. Принципы экономики. – СПб.: ПитерКом. 1999. С. 531; Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Пер. с англ. – М.: Изд-во. МГУ: ИНФРА-М. 1997. С. 640).

перейдем к рассмотрению в ее рамках того, как использование форм и методов стимулирования базовых факторов меняет в долгосрочной перспективе соотношение рыночных и общественных затрат в постиндустриальной экономике и как эти изменения влияют на перспективы экономического развития.

К исходным условиям предлагаемой концепции (рисунок 5) добавим следующие положения, характеризующие тенденцию ускоренной динамики экономического развития постиндустриальной экономики, вытекающие из ранее сделанных выводов:

- рыночный сектор постиндустриальной экономики способен оперативно адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды вследствие: качественной трансформации факторов производства, изменения взаимосвязи и характера взаимоотношений между ними; ориентации на систему взаимозависимых и взаимосвязанных приоритетных критериев (сервис, информация, знания, инновации), характеризующих уровень технологического развития экономики, структуру и формы занятости населения, специфику формирования добавленной стоимости; перехода роли информации и технологий от вторичной по отношению к производству к ключевой; больших объемов и высокой скорости распространения информации;

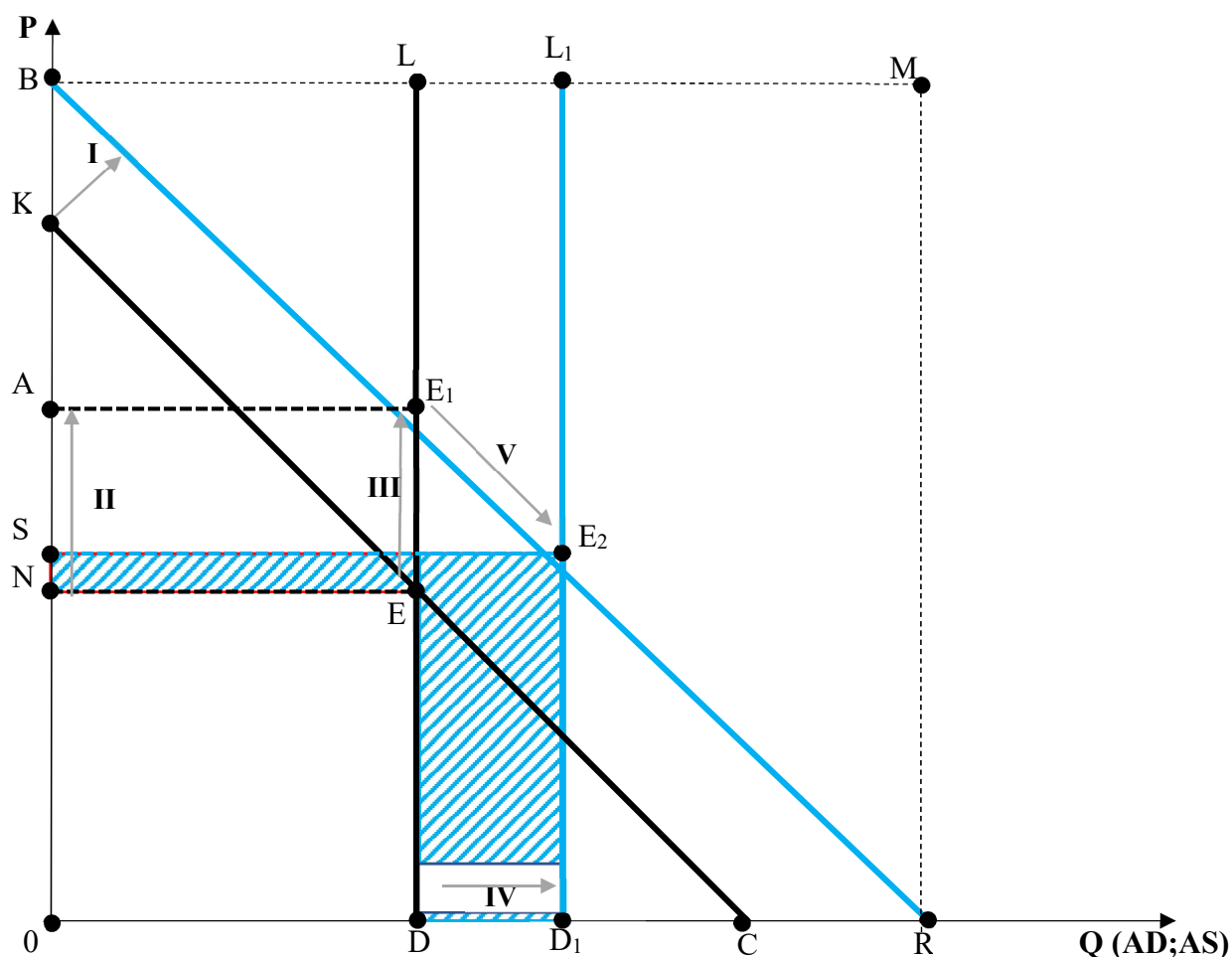
- общественный сектор постиндустриальной экономики обеспечивает посредством стимулирующей экономической политики повышение скорости реакции экономики на любые изменения благодаря:

- а) комплексному подходу к системе форм и методов экономического стимулирования, что делает их эффективными, перспективными, всеобщими и доступными во всех сферах общественного воспроизводства с учетом специфики последних;

- б) наличие экономических ресурсов, характеризующих экономический потенциал государства и общества, пределы абсолютной и относительной ограниченности ресурсов, а также возможность расширения рамок ресурсной ограниченности;

в) гибкой нормативно-правовой базе и развитым институтам, формирующим в пространстве постиндустриальной экономики актуальные «правила игры» и инфраструктуру, которые обеспечивают оперативную реакцию рынка и государства на результаты экономического развития, в том числе на все изменения внутренней и внешней среды.

Разместим классическую модель совокупного спроса (AD) и совокупного предложения (AS) в границах двухсекторной модели экономики (рисунок 5).

- I. Рост совокупного спроса, вызванный действием методов и инструментов стимулирования факторов экономического развития ...
- II. с течением времени приведет к росту уровня цен и заработной плат ...
- III. ... и более высокому уровню равновесия
- IV. В результате ускоренной динамики экономического развития в долгосрочной перспективе установится более высокий уровень естественного производства.
- V. В новом равновесии наблюдается возросший реальный объем производства при более низком уровне цен. Следовательно, расширяются затраты рыночного сектора, и соответственно сокращаются затраты общественного сектора.

Рисунок 5. Экономическое развитие в долгосрочном периоде²⁶⁸

²⁶⁸ Составлено автором на основе источника: Мамедов О.Ю. Двухсекторная модель смешанной экономики, 2001. Ростов-на-Дону. С. 55.

Поскольку экономическое развитие – процесс продолжительный и характеризуется, прежде всего, макроэкономическими изменениями, то нас будет интересовать именно поведение совокупного спроса и совокупного предложения в долгосрочном периоде.

В долгосрочном цикле линия DL является разделительной между рыночным и общественным секторами, а по существу определяет производственные возможности экономики или естественный уровень производства, за пределами которого дальнейший рост производства (а значит и экономическое развитие) невозможен по причине абсолютной ограниченности ресурсов.

На графике линия совокупного спроса КС пересекает долгосрочную линию совокупного предложения DL в точке Е (долгосрочное равновесие).

В этом контексте механизм стимулирования труда и инвестиционной активности выступает, по нашему мнению, как неценовой фактор совокупного спроса, поскольку воздействуют на все его основные составляющие, включая:

- спрос домохозяйств (благодаря росту доходов в экономике, связанному, например, с применением следующих методов стимулирования: поддержка социального предпринимательства, корректировка трудового законодательства с учетом новых форм занятости, расширение государственных программ по поддержке занятости и стимулированию к созданию новых рабочих мест, совершенствование системы социальной защиты и поддержки);
- инвестиционный спрос (например, за счет реализации методов стимулирования, способствующих повышению спроса предпринимателей на разработку и внедрение новых технологий, в том числе, создание и поддержка развития венчурных фондов, предоставление льготных кредитов, субсидий и грантов, льготное налогообложение, поддержка социального предпринимательства, финансовое стимулирование экспортно-ориентированных предприятий, оптимизация регуляторных процедур, внедрение и развитие платформ электронного документооборота и цифровых

бизнес-платформ, обеспечение прозрачности и доступности информации, создание и развитие бизнес-инкубаторов и акселераторов, реализация программ по поддержке инновационных технологий в экономике страны и в конкретных ее отраслях, разработка и реализация долгосрочных стратегий экономического развития);

- спрос от государства (увеличение объема совокупного спроса на производимые в стране товары и услуги, например, посредством следующих методов стимулирования: создание фондов финансирования проектов, реализуемых совместно государством и частными компаниями, привлечение частного капитала к реализации государственных проектов, реализация программ по поддержке развития инноваций в различных отраслях экономики);

- спрос внешнеэкономического сектора (увеличение величины чистого экспорта, например, за счет применения следующих стимулирующих методов: развитие экспортных агентств, финансовое стимулирование экспортноориентированных предприятий; информационно-консультационная поддержка экспортеров, создание благоприятных геополитических и торгово-экономических условий).

В результате влияния неценовых факторов, связанных с использованием форм и методов стимулирования трудовой, инвестиционной и предпринимательской активности, при прочих равных условиях, возрастают объемы производства товаров и услуг, на которые предъявляется спрос при каждом данном уровне цен, что и приводит к сдвигу линии совокупного спроса (на рисунке 5 линия совокупного спроса КС смещается вправо-вверх в положение BR, определяя более высокий уровень цены и заработной платы (от ON к OA) и уровень равновесия (в точке E_1)).

Для дальнейшего определения вектора движения в рамках графика смешанной модели на рисунке 5 важно отметить, что в краткосрочном периоде скорость реакции предложения на рост спроса будет зависеть, прежде всего, от того, насколько экономическая организация производства во всех сферах и на всех уровнях готова оперативно реагировать на такие результаты экономического

развития. Другими словами, экономическая организация производства сама должна быть инновационной²⁶⁹. Очевидно, что в индустриальной экономике недостаточно развиты такие рынки, как, например, рынок инноваций во всех его аспектах (знания, информация, научно-техническая продукция, технологии), а значит и предложение не может оперативно отреагировать на повышение спроса на перечисленные позиции. Так, практика показывает, что результаты прикладных исследований обычно реализуются в более короткие сроки, чем фундаментальных.

В постиндустриальной экономике все процессы значительно ускоряются, в существенной степени благодаря все большей инновационно-технологической сбалансированности общественного производства, что, по сути, означает соответствие научно-инновационного потенциала экономики ее реальным возможностям. Экономическая политика с применением комплексной трехуровневой системы форм и методов стимулирования (экономические, административно-институциональные, гибридные) экономического развития расширяет масштабы инновационно-технологической сбалансированности на всех уровнях общественного производства благодаря повышению оперативности следующих процессов: развитие инновационной инфраструктуры, совершенствование информационно-коммуникационных технологий и цифровизации значительной части управленческих, логистических и иных производственных процессов, значительный рост доли высокотехнологичных отраслей в структуре экономики и высокотехнологичной продукции в общем объеме валового внутреннего продукта (ВВП), создание инновационных материалов, способных заменять использование природных ресурсов, растущие масштабы онлайн торговли, а также формирование гибкого нормативно-правового поля, способного оперативно адаптироваться к новым условиям.

Все эти процессы в комплексе обеспечивают не только ускорение динамики системы общественного воспроизводства, но и расширение рамок

²⁶⁹ Мамедов О. Ю. Тайна инновационной экономики в ее инновационной организации // Terra Economicus, 2009. Т. 7, № 2. С.5-8.

ресурсной ограниченности, а их общим результатом становится ускоренная динамика экономического развития, что приводит к смещению долгосрочной линии предложения (DL) вправо в положение D_1L_1 . Долгосрочное макроэкономическое равновесие теперь устанавливается в точке E2, характеризуя возросший реальный объем производства при более низком уровне цен ($OS < OA$). В экономике устанавливается более высокий естественный уровень производства, увеличивается рыночный сектор (на величину $DNSE2D1$) и, соответственно, уменьшаются объемы общественных затрат на стимулирование факторов экономического развития. Это позволяет расширить возможности экономической политики для решения социальных проблем (образование, здравоохранение, культура и др.).

Таким образом, механизм стимулирования экономического развития в современных условиях реализуется в рамках системного и комплексного подходов, объединяющих экономические, административно-институциональные и комбинированные формы и методы стимулирования. Со временем эти формы и методы стимулирования становятся всеобщими и доступными в разных сферах и областях общественного производства с учетом их специфики. В долгосрочной перспективе это может привести к повышению занятости, привлечению инвестиций в образование, открытию новых возможностей на рынке труда, увеличению доходов, созданию новых видов экономической деятельности, а также повышению темпов внедрения инновационных технологий, способствующих экономическому развитию постиндустриального общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование подходов к стимулированию экономического развития позволяет нам утверждать, что его можно представить многоаспектным механизмом, направленным на обеспечение такого взаимодействия между количественными и качественными показателями экономического развития, которое способствует достижению целей проведения государственной экономической политики.

Формы, методы и инструменты стимулирования укладываются в рамки двухуровневой системы стимулирования экономического развития. Элементами данной системы являются: 1) экономические формы и методы стимулирования, реализуемые посредством рыночных инструментов и механизмов и обеспечивающие прямое влияние на хозяйствующих субъектов через финансовые и ценовые стимулы; 2) административно-институциональные формы и методы стимулирования как единый интегральный инструментарий, в котором институциональные изменения обеспечивают условия для устойчивого экономического развития, а административные меры направлены на оперативное исполнение и корректировку целей.

Результатом исследования стало определение системы количественных показателей, отражающих качественные характеристики постиндустриальной стадии развития (доля сектора услуг в общем объеме ВВП (более 50%), доля сектора услуг в структуре занятости (более 50%), доля населения с высшим образованием (более 30%), доля затрат на НИОКР (более 2% от ВВП), экспорт высокотехнологичной продукции (более 20% от экспорта промышленной продукции), доля рабочих мест, требующих интенсивного использования информационно-коммуникационных технологий (более 10%), превышение темпа роста выпуска в секторе информационных технологий над темпами роста ВВП. Эти показатели в совокупности образуют систему критериев, которые характеризуют уровень технологического развития экономики, структуру и формы занятости населения, а также специфику формирования добавленной стоимости. Они позволяют определять постиндустриальную экономику как

качественно новую стадию социально-экономического развития.

В диссертационном исследовании сформулирован ряд концептуальных положений, развивающих теорию стимулирования экономического развития.

Во-первых, постиндустриальную экономику характеризует использование, прежде всего, двухуровневой системы стимулирования экономического развития, состоящей из экономических и административно-институциональных форм и соответствующих им методов и инструментов. Диалектическое единство между административными и институциональными формами вследствие их взаимообусловленности и взаимозависимости позволяет сделать вывод об условности их разделения в механизме экономической политики государства. При переходе от индустриальной к постиндустриальной экономической модели, формы стимулирования экономического развития остаются неизменными, отражая объективную статичность их структуры. Методы стимулирования экономического развития отличаются от форм значительным разнообразием и динамизмом: те из них, что применялись в индустриальной экономике, могут использоваться и в постиндустриальной модели, но с новыми инструментами их реализации, а в силу качественной трансформации факторов экономического развития будут появляться новые методы и инструменты.

Во-вторых, факторы экономического развития являются сложной и структурированной категорией, которую следует рассматривать: а) в широком смысле как систему экзогенных и эндогенных факторов, определяющих в долгосрочном цикле количественные и качественные изменения основных параметров экономического развития – объемов производства, качества экономического роста, эффективности экономики, ее вовлеченности в международную интеграцию; б) в узком смысле, в рамках воспроизводственного процесса, как двуступенчатую систему факторов производства – базовых (труд, капитал, предпринимательство как объединяющая их платформа) и производных (например, конкуренция, внешнеэкономическая деятельность, информационные технологии, инновации, финансы).

В-третьих, в постиндустриальном обществе повышается роль неформальных факторов экономического развития, имеющих, прежде всего, институциональный характер (общественное доверие, социальные, когнитивные и эмоциональные факторы, характеризующие поведение экономических субъектов), от которых все в большей степени зависит эффективность государственной экономической политики. Эти факторы влияют на принятие решений как государством, так и другими экономическими субъектами, позволяя повысить результативность применения экономических и административно-институциональных форм и методов стимулирования экономического развития через корректировку поведения экономических агентов. Институт доверия, формируемый под влиянием открытости и прозрачности государственных институтов, эффективности правовой системы, доступности социальных услуг и уровня социальной справедливости, опосредованно влияет на эффективность инвестиционной и инновационной деятельности, снижение транзакционных издержек и формирование благоприятного институционального окружения для развития человеческого капитала. Такой подход к факторам экономического развития подтверждает целесообразность структурирования форм и методов стимулирования экономического развития с точки зрения их статичности и динамизма с целью повышения эффективности государственной экономической политики.

В-четвертых, в условиях роста удельного веса наукоемких услуг и производств, стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий, проникновения цифровизации во все сферы и области общественного воспроизводства формируется комплексная система стимулирования экономического развития, имеющая следующие характеристики: 1) ее ядро составляют экономические методы (финансовая поддержка, расширение государственно-частного партнерства, усиление международной кооперации и т.д.), активируемые и направляемые административно-институциональными методами стимулирования (формирование благоприятной институциональной среды, повышение

общественного доверия, создание инновационных экосистем); 2) изменяется характер взаимодействия форм стимулирования экономического развития: между ними стираются грани, в результате чего методы экономического стимулирования в рамках экономических и административно-институциональных форм становятся комплексными и практически универсальными; 3) разделение методов экономического стимулирования рамками форм является условным, поскольку на практике они реализуются в общем контексте государственной социально-экономической политики, где их взаимовлияние и синергия являются ключевым условием эффективности стимулирования экономического развития.

В-пятых, ни одна из форм и соответствующих им методов стимулирования в отдельности не способна обеспечить устойчивую динамику экономического развития. В современных условиях особую значимость приобретают комбинированные (гибридные) методы, к числу которых в работе причисляются: развитие особых экономических зон, государственно-частное партнерство, стратегическое управление спросом через госзакупки, формирование инновационных экосистем и специализированной инфраструктуры. Данные методы позволяют снижать финансовые и институциональные риски, а также обеспечивать стабильность и предсказуемость условий взаимодействия государства, бизнеса и научного сообщества. Приоритетным направлением применения гибридных методов стимулирования выступает повышение экономической сложности за счет: принятия обоснованных инвестиционных и политических решений, опирающихся на определение отраслей-локомотивов экономики и отраслей с высоким потенциалом роста, содействующих развитию экономики; сбалансированного развития разнообразных отраслей и рынков на основе диверсификации и реиндустриализации; роста инвестиций (в том числе иностранных) в изготовление сложных товаров, для производства которых имеются соответствующие факторы производства, обеспечивающие стране сравнительные преимущества на мировых рынках и, следовательно, увеличение экспорта.

Поэтому для постиндустриальной экономики в целом характерен комбинированный подход к системе форм и методов стимулирования экономического развития, добавляющий к двухуровневой системе гибридные формы и методы и позволяющий, тем самым, повысить эффективность государственной экономической политики.

В-шестых, специфика стимулирования предпринимательской активности заключается в характере ее взаимозависимого влияния на экономическое развитие по следующим основаниям:

а) инструменты реализации экономических методов стимулирования предпринимательской активности могут иметь как экономический, так и административно-институциональный характер; аналогично реализация административно-институциональных методов может обеспечиваться, в том числе, и инструментами экономической природы;

б) предпринимательство как один из факторов экономического развития при разработке соответствующей государственной политики необходимо рассматривать через призму прямых-обратных связей: с одной стороны, стимулирование предпринимательской активности является частью процесса, который обеспечивает экономическое развитие, с другой стороны, стимулирование экономического развития ставит более высокие цели предпринимательству в развитии сферы услуг и высокотехнологичного сектора, доминирующих в постиндустриальной экономике;

в) система прямых-обратных связей между стимулированием предпринимательства и экономического развития связана, прежде всего, со следующими характеристиками постиндустриальной экономики: всемерная цифровизация всех процессов, в которых принимают участие субъекты малого и среднего бизнеса в рамках своей деятельности; развитая высокотехнологичная предпринимательская инфраструктура, обеспечивающая высокое качество результатов производства; благоприятная среда для развития инновационного предпринимательства, наукоемких секторов экономики и распространения инноваций во всех сферах и на всех уровнях общественного воспроизводства;

значительная роль социального предпринимательства как фактора решения социальных проблем за счет введения в оборот ранее не использовавшихся материальных и человеческих ресурсов, обеспечения занятости социально уязвимых слоев населения; наличие среднего класса, способного эффективно противостоять периодически возникающим кризисным явлениям в экономике и генерирующего достаточно высокий уровень доходности.

Комплексный подход к системе форм и методов стимулирования экономического развития проиллюстрирован с использованием инструментария двухсекторной модели смешанной экономики профессора О.Ю. Мамедова, к условиям которой были добавлены положения: 1) характеризующие тенденцию ускоренной динамики экономического развития постиндустриальной экономики, вытекающие из ранее сделанных выводов; 2) рассматривающие методы стимулирования базовых факторов экономического развития как неценовые факторы совокупного спроса, поскольку они воздействуют на все его основные составляющие: спрос домохозяйств, инвестиционный спрос, спрос от государства, спрос внешнеэкономического сектора.

Полученные выводы открывают перспективы их использования при формировании стратегий социально-экономического развития, разработке программ поддержки инновационного предпринимательства и совершенствовании институциональной среды, ориентированной на качественную структурную трансформацию национальной экономики и повышение ее долгосрочной конкурентоспособности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 15.01.2026). Статья 149. Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c8ebcedc9ddce9d959d6c520c3b0d602f71e8e12/ (дата обращения: 08.06.2026).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2024 года №1638 «О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/psvDYPLzsxQl315G2NACjh6jHgAErmIJ.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).
3. Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 N 301 (ред. от 19.10.2024) «Об основаниях неразмещения на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о закупках товаров, работ, услуг, информации о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми заключены договоры» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411094 (дата обращения: 08.02.2026).
4. Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764) // Министерство экономического развития России. [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.economy.gov.ru/programma-lgotnogo-kreditovaniya-subektov-msp-programma-1764> (дата обращения: 14.07.2025).
5. Справочная информация: «Пониженные налоговые ставки по УСН в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419295 (дата обращения: 15.01.2026).
6. Авдеева Д. А. Роль доверия в экономике // Социодиггер. 2021. Т.2, №1-2 (7). С. 41-43.

7. Анализ рынка краудфандинга в России в 2020-2024 гг., прогноз на 2025-2029 гг. [Электронный ресурс] // *Businesstat*. URL: https://businesstat.ru/images/demo/crowdfunding_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 10.02.2026).
8. Анисимова В. Ю. Импортоопережение инноваций как фактор укрепления технологического суверенитета государства // *Петербургский экономический журнал*. 2024. № 4. С. 6-18.
9. Артур У. Б. Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления // *Terra Economicus*. 2015. Т. 13, № 2. С. 15-37.
10. Аузан А. А. Человеческий капитал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений // *Материалы докладов на московском академическом экономическом форуме 16 мая*. Москва, 2022. С. 79-84.
11. Балацкий Е. В. Постиндустриальное общество и экономика досуга: новая кадровая парадигма // *Journal of New Economy*. 2021. Т. 22, № 4. С. 5-23.
12. Бедняков А. С. Роль инфраструктуры в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и конкурентоспособности: актуальные вопросы в России и за рубежом // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2021. № 1 (127). С. 155-161.
13. Бедняков А. С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. № 15(1). С. 143-173.
14. Беликова И. П., Сахнюк Т. И. Венчурный бизнес как инновационный сектор малого предпринимательства // *Научный журнал КубГАУ*. 2012. № 84(10). С. 682-691.
15. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. - М.: Academia, 2004. – CLXX, 788 с.
16. Белова Л. Г. Глобальный рынок высококвалифицированных специалистов в условиях пандемии // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2021. Т. 1, № 2. С. 65-76.

17. Букина И. С., Одинцова А. В., Ореховский П. А. Эффективность регионального распределения человеческого капитала и экономическое развитие // ЭКО. 2019. № 12(546). С. 65-89.

18. Быковская Ю. В. Мотивация и стимулирование профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: вопросы теории и практики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 4. С. 75-83.

19. Ветрова Е. А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник ТГУ. 2015. № 1 (141). С. 20-24.

20. Вольчик В. В. Фундаментальные условия инновационного развития экономики // Journal of Economic Regulation. 2022. Т. 13, № 2. С. 6-21.

21. В РФ число социальных предпринимателей выросло в четыре раза с 2020 года [Электронный ресурс] // РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/news/tema-dnya-v-rf-chislo-sotsialnykh-predprinimateley-vyroslo-v-chetyre-raza-s-2020-goda/> (дата обращения: 10.06.2025).

22. Герасёв И. А. Пути совершенствования макроэкономического стимулирования производительности труда в контексте неокейнсианской экономической теории. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2024. № 3. С. 5-19.

23. Глобальный инновационный индекс [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index> (дата обращения: 20.08.2025).

24. Гончаренко Л. И. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта / Л. И. Гончаренко, Н. Г. Вишневская // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12(4). С. 121-131.

25. Гришковец А. Е., Шмелева Л. А. Анализ рынка графена и материалов на его основе в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4 (часть 3). С. 382-387.

26. Гузикова Л. А., Иващенко Л. И. Макроэкономическое стимулирование инноваций в России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №3-1. С. 284-291.
27. Демидова О. А., Каяшева Е. В., Демьяненко А. В. Государственные расходы на здравоохранение и экономический рост в России: региональный аспект // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 1. С. 97-122.
28. Друкер П. Ф. Рынок: как войти в лидеры. Практика и принципы. М.: Бук Чембэр Интернэшнл. 1992. – 217 с.
29. Друкер П. Ф. Эра социальной трансформации // Русский Архипелаг. 2003. № 9. С. 53-80.
30. Дэвис К. 450 лет лидерства: Технологический расцвет Голландии в XIV–XVIII вв. и что за ним последовало / Карел Дэвидс; Пер. с англ. [Андрей Гришин, Юлия Бронникова, Николай Мезин, Борис Зуев, Ирина Тулина, под редакцией Камилла Ахметова] – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 638 с.
31. Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2026).
32. Ивлиев Г. П. Интеллектуальная собственность и изменение делового климата // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 3. С. 2-6.
33. Ильина С. А. Рынок полупроводников: глобальная цепочка создания стоимости и динамика в условиях кризиса // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. №3. С. 112-125.
34. Индекс размера государственного сектора ИПЭИ РАНХиГС (% от ВВП). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aea.ru/data/pdf/indx.pdf> (дата обращения: 04.04.2026).
35. Индустриев М. А. Предпринимательство как фактор стимулирования экономического развития в постиндустриальной экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 93-98.
36. Индустриев М. А. Реиндустриализация как инструмент стимулирования экономического развития современной экономики: перспективы и ограничения // Промышленная политика, энергетика и

цифровизация: теория и практика трансформации: Материалы V Международной научно-практической конференции, Волгоград, 23 октября 2025 года. – Волжский: ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права». 2026. С. 165-171.

37. Индустриев М. А. Роль стимулирования в процессе экономического развития в современных условиях // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2024. № 4. С. 75-84.

38. Индустриев М. А. Теория экономического развития: эволюция подходов и современная парадигма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, № 2. С. 126-133.

39. Индустриев М. А. Формы и методы стимулирования экономического развития в современных условиях // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: электронный сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции, 22 декабря 2023 г. / под общ. ред. Р.Ю. Скокова; ВИЭПП. Волжский: ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права», 2024. С. 219-223. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.viepp.ru/documents/Nauch_konf/Obshchestvo_ekonomika_i_pravo_V.pdf (дата обращения: 07.04.2026).

40. Индустриев М. А. Цифровые экосистемы как источник экономического развития // Цифровая экосистема экономики : сборник статей по итогам X международной научно-практической онлайн конференции, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2023 года / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2023. С. 166-169.

41. Индустриев М. А. Экономические и административно-институциональные методы стимулирования экономического развития: теоретический анализ и практические аспекты // Journal of Economic Regulation. 2026. Т. 17. № 3. С. 48-58. DOI: 10.17835/2078-5429.2026.17.3.048-058.

42. ИСО - ISO 14000 - Менеджмент окружающей среды [Электронный ресурс] // ИСО - Международная организация по стандартизации. URL:

<https://www.iso.org/ru/iso-14001-environmental-management.html> (дата обращения: 10.04.2026).

43. ИТ-отрасль: ключевые показатели развития за 2019–2024 гг. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1047754952.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

44. Кабир Л. С., Сигова М. В., Яковлев И. А. и др. ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века. Монография / Международный банковский институт им. Анатолия Собчака, 2021. – 310 с.

45. Канзычакова О. С. Методы стимулирования экономического роста в мировой практике // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/25FAVN524.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).

46. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов. Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5-37.

47. Капелюшников Р. И. Эскалация вакансий на российском рынке труда (динамика, структура, триггеры): препринт WP3/2024/02. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – 60 с.

48. Капустина Н. В., Садыков А. И., Подгорский Я. Роль инвестиций в инфраструктуру в экономическом росте и сбалансированном региональном развитии. Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 2. С. 50-63.

49. Карлова Н. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий / Н. Карлова, А. Морозов, Е. Пузанова // Центральный банк Российской Федерации. 2023. – 32 с.

50. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

51. Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег: [пер. с англ.] / Джон Кейнс. – М.: Эксмо. 2022. – 960 с.

52. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. М.: Изд-во соц.-эконом. Литературы, 1960. – 350 с.

53. Кому из деловых людей на Руси жить хорошо? | 1001 признание российских бизнес-лидеров // Технологии доверия, Аналитический центр НАФИ. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/polls/tedo-i-nafi-20-rukovoditeley-biznesa-zayavili-chto-absolyutno-schastlivy/> (дата обращения: 29.07.2025).

54. Колосницына М. Г., Ермолина Ю. Е. Государственные расходы на образование и экономический рост: межстрановой анализ // Вопросы статистики, 2021. Т. 28, № 3. С. 70-85.

55. Корытцев М. А., Морозов С. А. Формирование институциональных структур, поддерживающих устойчивое развитие // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 90-96.

56. Кульков В. М. Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики. 2014. № 3(51). С. 56-59.

57. Курбанов А. Х. Направления развития институционального регулирования государственных закупок / А. Х. Курбанов, В. А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2 (35). С. 22-30.

58. Курбатова М. В., Пыжев А. И. Низкоуглеродная экономика как институциональный проект: проблема и цели // Journal of Institutional Studies. 2023. Т. 15, № 2. С. 6-23.

59. Латов Ю. В., Тихонова Н. Е. Новое общество – новый ресурс – новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) // Terra Economicus. 2021. Т. 19. № 2. С. 6-27.

60. Левин С. Н., Саблин К. С. Догоняющее развитие vs. опережающее развитие: от теоретических моделей к практикам государства развития // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2021. Т. 12. № 4. С. 60-70.

61. Любимов И. Л., Гвоздева М. В., Казакова М. В., Нестерова К. В. Сложность экономики и возможность диверсификации экспорта // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2 (34). С. 94-122.

62. Любимов И., Лысюк М., Гвоздева М. Использование теории сетей для составления рейтингов развития региональных экономик // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 3. С. 206-233.

63. Малое и среднее предпринимательство в России. 2024: Стат. сб./ Росстат. – М., 2024. – 97 с.

64. Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении / пер. с англ. – Петрозаводск: Петроком. 1993. – 347 с.

65. Мамедов О. Ю. Смешанная экономика. Двухсекторная модель. Элективное пособие для студентов, магистрантов, аспирантов экономических специальностей / О. Ю. Мамедов. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. – 223 с.

66. Мамедов О. Ю. Производственный рост обеспечивается ростом экономическим! // Экономические науки: экономика и политика. 2007. №1 (26). С. 19-22.

67. Мамедов О. Ю. Нерыночный драйвер смешанной экономики // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 6-19.

68. Мамедов О. Ю. Тайна инновационной экономики в ее инновационной организации // Terra Economicus. 2009, Т. 7, № 2. С. 5-8.

69. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1: пер. с англ. – М.: Прогресс. 1983. – 416 с

70. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Т. 2. Книга II: Процесс обращения капитала / под ред. Ф. Энгельса, пер. И.И. Степанова-Скворцова. М.: Государственное издательство политической литературы. 1951. – 530 с.

71. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3, ч. 1, 2. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом / под ред. Ф. Энгельса, пер. И.И. Степанова-Скворцова. М.: Государственное издательство политической литературы. 1951. – 927 с.

72. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – Издательство политической литературы, Москва. 1974. Т. 49. – 571 с.

73. Моисеев А. К., Бондаренко П. А. Применение индекса экономической сложности в микрофинансовых моделях // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 101-112.

74. Мокир Дж. Рычаг богатства. Технологическая креативность и экономический прогресс / пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. Т. Дробышевской, А. Смирнова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с.

75. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль; сокр. пер. с англ. Б.М. Болотин; предисл.: Р.А. Ульяновского, В.И. Павлова; общ. ред. Р.А. Ульяновского. - М.: Прогресс, 1972. – 766, [1] с.

76. Мэнкью Н. Г. Принципы Экономикс. – СПб: Питер Ком. 1999. – 784 с.

77. Нарышкин А. А. Финансовые и нефинансовые инструменты поддержки экспорта // Вестник МГИМО-Университета. 2021. 14(2). С. 72-91.

78. Национальный онлайн-портал для предпринимателей Мойбизнес.рф. [Электронный ресурс]. URL: <https://мойбизнес.рф> (дата обращения: 24.03.2026).

79. Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; РАН; Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; Предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Начала, 1997. – 180 с.

80. Норт Д. К. Функционирование экономики во времени // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 82-103.

81. Нуреев Р. М. Развитие человеческого капитала как реальная альтернатива сырьевой специализации страны // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 3. С. 111-129.

82. Обзор платформенных сервисов в России: операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ. 2023 год-І квартал 2024 года // Банк России. Москва. 2024. – 13 с.

83. Османова Ф. Р., Идрисова С. Г. Экономическое содержание материального стимулирования и проблемы его организации. В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов Международной заочной научно-практической конференции, посвященной

20-летию института экономики и менеджмента Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2013. С. 109-113.

84. Пахомова Н. В. Взаимосвязь структуры рынка и инновационной активности фирм: новые результаты с учетом технологических возможностей отраслей / Н. В. Пахомова, А. А. Казьмин // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 53-60.

85. Петти В. Экономические и статистические работы // Государственное социально-экономическое издательство. 1940. – 324 с.

86. Райнхардт Р. О. Сравнительный анализ систем экономической дипломатии в странах Европейского союза: дис. канд. экономических наук, Москва. 2015. – 212 с.

87. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / пер. с англ. М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

88. Роспатент: Годовой отчет // Федеральная служба по интеллектуальной собственности, 2023. – 53 с.

89. Российский фонд прямых инвестиций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rdif.ru/> (дата обращения: 08.04.2026).

90. Российский фонд развития информационных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <https://rfrit.ru/> (дата обращения: 20.04.2026).

91. Федеральная служба государственной статистики России (Росстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.08.2026).

92. Садыки М. Р. Особенности предпринимательской деятельности в сфере услуг // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4. С. 315-317.

93. Самуэльсон П. Экономика, т. 2 / М: НПО «Алгон», ВНИИСИ, 1992. – 415 с.

94. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.

95. Солодкая Т. И., Индустриев М. А. Межстрановые сопоставления безработицы и экономического роста в условиях пандемии COVID-19 //

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 30-37.

96. Солодкая Т. И., Тали М. М. Т., Индустриев М. А. Межстрановый анализ влияния банковского кредита на экономический рост // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. №3. С. 291-297.

97. Стиглиц Дж. Ю. Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства / Джозеф Стиглиц; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2020. – 430 с.

98. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Пер. с англ. - М.: Изд-во. МГУ: ИНФРА-М. 1997. – 720 с.

99. Сухарева М. А. От концепции постиндустриального общества к концепции экономики знаний и цифровой экономики: критический анализ терминологического поля // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 445-464.

100. Тощенко Ж. Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 51-63.

101. Туманян Ю. Р., Индустриев М. А. Импортозамещение как фактор инновационного развития экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, № 4. С. 396-405.

102. Туманян Ю. Р. Цифровизация экономики: стимулирование экономического роста и решение социальных проблем // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 170-175.

103. Туманян Ю. Р., Индустриев М. А. Экономические отношения в условиях неэкономических изменений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 152-157.

104. Фадейкина Н. В., Малина С. С. Развитие теоретических представлений на категории «Экосистема» и «Инновационная экосистема» // Сибирская финансовая школа. 2021. № 2 (142). С. 103-111.
105. Фирсов Е. И., Белокрылова О. С. Влияние государственного покупателя на конкуренцию в сфере публичных закупок России // Journal of Economic Regulation. 2022. № 4 (13). С. 150-157.
106. Фомин Д. А. Послевоенная экономика СССР: факторы восстановления. Terra Economicus. 2023. Т. 21, № 1. С. 47-60.
107. Фридман М. Если бы деньги заговорили... : пер. с англ. / Милтон Фридман. – М.: Дело, 1999. – 160 с.
108. Фридман М. Капитализм и свобода. – М.: Наука, 1994. – 302 с.
109. Хан Ё. История Кореи: новый взгляд. М.: Восточная литература. 2010. – 758 с.
110. Хрусталеv Е. Ю. Роль государства в экономике: институционально-эволюционный анализ / Е. Ю. Хрусталеv, М. В. Рыбасова // Теория экономического анализа. 2013. № 21 (324). С. 2-9.
111. Цели в области устойчивого развития (до 2030 года) [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.03.2026).
112. Цифровая параллель: студенты получают ИТ-профессию за счет государства [Электронный ресурс] // Национальный проект «Цифровая экономика». URL: [национальныепроекты.рф/news/tsifrovaya-parallel-studenty-poluchayut-it-professiyu-za-schet-gosudarstva-](https://naциональныепроекты.рф/news/tsifrovaya-parallel-studenty-poluchayut-it-professiyu-za-schet-gosudarstva-) (дата обращения: 15.03.2026).
113. Шацкая Е. Ю. Роль инфраструктуры как активного элемента обеспечения устойчивого развития современных экономических систем // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 1405-1416.
114. Шумпетер Й. Теория экономического развития // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Благотвор. фонд «Благосостояние для всех»; [науч.-ред. совет:

Г. Г. Фетисов (сопред.), А. Г. Худокормов (сопред.) и др.]. – М: Мысль. – Т. 4: Век глобальных трансформаций / [отв. ред. Ю. Я. Ольсевич]. 2004. – 942 с.

115. Шурупова А. С. Роль доверия в экономике, основанной на знаниях // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 815-818.

116. Abeliasky A., Hilbert M. Digital technology and international trade: Is it the quantity of subscriptions or the quality of data speed that matters? Telecommunications Policy. 2017. Vol. 41(1). P. 35-48.

117. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty // Crown Publishers. 2012. – 571 p.

118. Acemoglu D., Robinson J. The Narrow Corridor: States, Societies, and the Fate of Liberty // New York: Penguin Press, 2019. – 587 p.

119. Adelman I., Morris C.T. Society, politics, and economic development; a quantitative approach. John Hopkin, Baltimore, 1967. – 307 p.

120. Aghion P., Howitt P. The Economics of Growth. The MIT Press, 2009. – 520p.

121. Aghion P., Akcigit U., Howitt P. What do we learn from Schumpeterian growth theory? // NBER Working Paper 18824, National Bureau of Economic Research, Inc., 2013. – 44 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w18824/w18824.pdf (дата обращения: 05.03.2026).

122. A guide to aircraft supply chain management // Uniserve logistics & global trade management provider. [Электронный ресурс]. URL: <https://uniserve.co.uk/aircraft%E2%80%91supply%E2%80%91chain%E2%80%91management-guide/> (дата обращения: 20.05.2026).

123. Aiolfi G. New perspectives in e-government and the prevention of corruption. Basel Institute on Governance. Working paper series 23, 2017. – 60 p. DOI:10.12685/bigwp.2017.23.1-60.

124. AI Startup Funding Hit a Record \$97 Billion in 2024 [Электронный ресурс] // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-01->

07/after-openai-xai-megarounds-ai-startup-funding-hit-a-record-97-billion (дата обращения: 20.12.2025).

125. A new generation of science and technology parks // United Nations Industrial Development Organization, 2021. – 39 p.

126. Arnold J., Bassanini A., Scarpetta S. Solow or Lucas? Testing Growth Models Using Panel Data from OECD Countries // OECD Economics Department Working Papers. 2007. Vol. 592. Paris: OECD Publ.; P. 1-27.

127. Artificial Intelligence's Use and Rapid Growth Highlight Its Possibilities and Perils // U.S. Government Accountability Office. 2023. URL: <https://www.gao.gov/blog/artificial-intelligences-use-and-rapid-growth-highlight-its-possibilities-and-perils> (дата обращения: 25.12.2025).

128. Ashraf Q. H., Lester A., Weil D. N. When Does Improving Health Raise GDP? // NBER Macroeconomics Annual. 2008. Vol. 23. P. 157-204.

129. Assenova V.A., Amit R. Poised for growth: Exploring the relationship between accelerator program design and startup performance // Strategic Management Journal. 2024. Vol. 45(6). P. 1029-1060.

130. Autio E., Nambisan S., Thomas L. D., Wright M. Digital affordances, spatial affordances, and the genesis of entrepreneurial ecosystems // Strategic Entrepreneurship Journal. 2018. Vol. 12. No. 1. P. 72-95.

131. Avinash D. «Paul Samuelson's Legacy» // Annual Review of Economics. 2012. Vol. 4, iss. 1. P. 1-45.

132. Bachman L. Sustainable Design and Postindustrial Society: Our Ethical and Aesthetic Crossroads // Enquiry. 2016. Vol. 13. Iss. 1. P. 30-38.

133. Barro R. J. «Public Debt and Taxes», in Federal Tax Reform: Myths and Realities / ed. by Michael Boskin (San Francisco: Institute for Contemporary Studies), 1978. P. 189-209.

134. Becker S. The Age of Human Capital. Hoover Institution Press, 2002. P. 3-8.

135. Bloom N., Han R., Liang J. Hybrid working from home improves retention without damaging performance. Nature. 2024. Vol. 630. P. 920 – 925.

136. Bogdanowicz M. S., & Bailey E. K. The value of knowledge and the values of the new knowledge worker: Generation X in the new economy // Journal of European Industrial Training. 2002. Vol. 26(2/3/4). P. 125-129.

137. Bottazzi L., Da Rin M., & Hellmann T. The Importance of Trust for Investment: Evidence from Venture Capital. The Review of Financial Studies. 2016. Vol. 29, № 9. P. 2283-2318.

138. Boussalem F., Boussalem Z., Taiba A. The Relationship between Public Spending on Health and Economic Growth in Algeria: Testing for Co-Integration and Causality // International Journal of Business and Management. 2014. Vol. II (3). P. 25-39.

139. Business France. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessfrance.fr/en/> (дата обращения: 25.06.2025).

140. Business Ready (B-READY) 2024 Report [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/businessready> (дата обращения: 21.12.2025).

141. Cernikova M., Hyblerova S. Tax support evaluation for R&D activities of companies // Technological and Economic Development of Economy. 2021. Vol. 27, № 5. P. 1057-1071.

142. Cobb C., Douglas P. A theory of production // The American Economic Review, Vol. 18, No. 1, Supplement, Papers and Proceedings of the Fortieth Annual Meeting of the American Economic Association (Mar., 1928). P. 139-165.

143. Cohesion open data platform | European Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://cohesiondata.ec.europa.eu/> (дата обращения: 24.04.2025).

144. Commons J. R. Institutional Economics. The American Economic Review. 1931. Vol. 21. P. 648-657.

145. Connecting Europe Facility. [Электронный ресурс]. URL: https://transport.ec.europa.eu/transport-themes/infrastructure-and-investment/connecting-europe-facility_en/ (дата обращения: 26.04.2025).

146. Corporate Tax Statistics [Электронный ресурс] // OECD Publishing, Paris, 2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/corporate-tax-statistics-2024_9c27d6e8-en.html (дата обращения: 11.11.2025).

147. Countries (ECI) Rankings [Электронный ресурс] // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/rankings/eci/hs6/hs96> (дата обращения: 18.07.2025).

148. Crowdfunding Market Size and Share Research with Trends and Analysis (Segments, Regions) [Электронный ресурс] // Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/crowdfunding-market> (дата обращения: 08.06.2026).

149. Dario P., Batista D.P., Leitão J., Nezghoda O. The role of the agglomeration economy and innovation ecosystem in the process of competency development and growth of small and medium-sized enterprises // Administrative sciences. 2024. Vol. 14, № 9, 222. – 21 p.

150. Ding L., Wu J. Innovation Ecosystem of CNG Vehicles: A Case Study of Its Cultivation and Characteristics in Sichuan, China // Sustainability. 2018. Vol. 10, № 1, 39. – 16 p.

151. Doing Business: Comparing Business Regulation in 190 Economies // World Bank Group, 2020. – 149 p. DOI:10.1596/978-1-4648-1440-2.

152. Economic Insight: SME classification standard under the Corporation Tax Act should be revised [Электронный ресурс] // Research Institute of Economy, Trade and Industry, 2024. URL: <https://www.rieti.go.jp/en/papers/contribution/sato-motohiro/32.html> (дата обращения: 08.02.2026).

153. Economic Recovery Tax Act of 1981 [Электронный ресурс] // EBSCO Knowledge Advantage. URL: <https://www.ebsco.com/research-starters/law/economic-recovery-tax-act-1981> (дата обращения: 30.07.2025).

154. Energy Transition Investment Trends [Электронный ресурс] // Bloomberg NEF. <https://about.bnef.com/energy-transition-investment/> (дата обращения: 18.08.2025).

155. Engel E., Fischer R. D., Galetovic A. When and How to Use Public-Private Partnerships in infrastructure: lessons from the international experience. – Cambridge : National Bureau of Economic Research, 2020. – 37 p. – (NBER Working Paper ; no. 26766). DOI: 10.3386/w26766.

156. Ertl H. Dual study programmes in Germany: blurring the boundaries between higher education and vocational training? // Oxford Review of Education. 2020. Vol. 46(1). P. 79-95.

157. European Electricity Review 2025 [Электронный ресурс] // Ember. URL: <https://ember-energy.org/latest-insights/european-electricity-review-2025/> (дата обращения: 18.08.2025).

158. Galaxy.com Research – 2023: Crypto VC Seeks a Bottom. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.galaxy.com/insights/research/2023-crypto-vc-seeks-a-bottom/> (дата обращения: 24.08.2025).

159. GERD as a percentage of GDP // UNESCO. [Электронный ресурс]. URL: <https://databrowser.uis.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-SDG9Monitoring%3A0%3AEXPGDP.TOT> (дата обращения: 27.01.2026).

160. Gini index // The World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI> (дата обращения: 19.08.2025).

161. Google Ngram Viewer. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=economic+regulation%2Ceconomic+policy%2Ceconomic+stimulation%2Ceconomic+stimulus&year_start=1880&year_end=2022&corpus=en&smoothing=3&case_insensitive=false (дата обращения: 21.12.2025).

162. Governing with Artificial Intelligence: Are governments ready? [Электронный ресурс] // OECD Artificial Intelligence Papers, June 2024. No. 20. 32 p. URL: https://www.oecd.org/en/publications/governing-with-artificial-intelligence_26324bc2-en.html (дата обращения: 08.11.2025).

163. Hal P. Innovation, Economics & Evolution. New York: Harvester Wheatsheaf, 1994. – 418 p.

164. Hartmann D., Guevara M. R., Jara-Figueroa C., Aristarán C., Hidalgo C. The structural constraints of income inequality in Latin America // *Integration & Trade Journal*. 2016. Vol. 40, June. P. 70-85.
165. Hidalgo C. A., Hausmann R. The building blocks of economic complexity // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2009. P. 10570-10575.
166. Hidalgo C. *Why Information Grows: The Evolution of Order, from Atoms to Economies*. New York: Penguin Press, 2015. – 256p.
167. Hirschman A. O. *The Strategy of Economic Development*. Yale University Press, 1958. – 217 p.
168. Hoque M. M. Crowdfunding for innovation: a comprehensive empirical review // *Future Business Journal*. 2024. № 10, Article № 102. P. 1-19.
169. How in-person networking can have lasting impact and accelerate innovation [Электронный ресурс] // World Economic Forum, 2023. URL: <https://www.weforum.org/stories/2023/05/how-in-person-networking-can-have-an-impact-beyond-the-event-and-accelerate-innovation/> (дата обращения: 02.10.2025).
170. Human Development Reports [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI/> (дата обращения: 21.08.2025).
171. ICT sector - value added, employment and R&D [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=ICT_sector_-_value_added,_employment_and_R%26D/ (дата обращения: 10.08.2025).
172. Ioan D. Stimulating economic and financial performance - base of increasing the firms' competitiveness. *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 22. P. 232-241.
173. *Jobs of Tomorrow: Mapping Opportunity in the New Economy* [Электронный ресурс] // World Economic Forum, Switzerland, 2020. – 28p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Jobs_of_Tomorrow_2020.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

174. Kim S. M. Extending job crafting theory to precarious workers: a model of organizational job crafting for organizational justice // *International Journal of Organization Theory & Behavior*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 1-17.

175. Kuznets S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections [Электронный ресурс] // Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11, 1971. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1971/kuznets/lecture/> (дата обращения: 10.10.2025).

176. Lajčiak M. South Korea development model // *Международная аналитика*. 2016. № 3. С. 74-84.

177. Eugn-chel Lee at al. Inside Korea: Discovering the People and Culture // Seoul: Hollym Corp. Publishers, 2023. – 512p.

178. Lerner J., Nanda R. Venture Capital's Role in Financing Innovation // *The Journal of Economic Perspectives*. 2020. Vol. 34, № 3. P. 237-261.

179. Lewis W. A. Economic Development with Unlimited Supplies of Labour // *The Manchester School*. 1954. P. 139-191. DOI: 10.1111/j.1467-9957.1954.tb00021.x.

180. Magnusson L. Mercantilism: The Shaping of Economic Language. London: Routledge, 1994. – 232p.

181. Mandel E., McLellan D. Marx: the first 100 years // Fontana Paperbacks; Second Impression edition, 1983. – 320p.

182. Mathau L. Growth of Venture Capital in International Markets // *Open Journal of Business and Management*. 2023. Vol. 11, № 6. P. 3237-3254. DOI: <https://doi.org/10.4236/ojbm.2023.116176>.

183. Markey-Towler B. The competition and evolution of ideas in the public sphere: a new foundation for institutional theory // *Journal of Institutional Economics*. 2018. Vol. 15, № 1. P. 1–22.

184. Mayer D., Mora H., Cermeno R., Barona A. B., Duryeau S. Health, Growth, and Income Distribution in Latin America and the Caribbean: A Study of Determinants and Regional and Local Behavior // *Investment in Health. Social and Economic Returns*. Pan-American Health Organization. 2001. P. 3-32.

185. Mill J. S. Principles of Political Economy with some of their applications to social philosophy / J. S. Mill ; ed. with an intr. by Sir W. J. Ashley. – London ; New York : Longmans, Green, and Co, 1923. – 1013 p.

186. Micro-, Small and Medium-sized Enterprises Day, 27 June 2024 [Электронный ресурс] // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/observances/micro-small-medium-businesses-day> (дата обращения: 26.06.2025).

187. Mohajan H. K. Third Industrial Revolution Brings Global Development // Journal of Social Sciences and Humanities. 2021. Vol. 7, № 4. P. 239-251.

188. Moorsteen R., Powell R. The Soviet Capital Stock, 1928-1962. Homewood (Ill.): R.D. Irwin, 1966. – 671p.

189. Mopp R., Swanepol D. Contractionary fiscal consolidation vs expansionary fiscal stimulus in the context of SA's budget. – Cape Town: Inclusive Society Institute, 2022. – 20p. URL: <https://www.inclusivesociety.org.za/post/contractionary-fiscal-consolidation-vs-expansionary-fiscal-stimulus-in-the-context-of-sa-s-budget> (дата обращения: 24.08.2025).

190. Mun T. England's Treasure by Forraign Trade // Economic classic edited by W.J. Ashley. 1895 [1664]. – 119p.

191. Nan M., Huang L. Innovation ecosystems: a cross-industry examination of knowledge flows and collaboration dynamics // Journal of the Knowledge Economy. 2025. Vol. 16. P. 26-64.

192. Nathan J. Carbon Border Adjustment Mechanism [Электронный ресурс] // ESG Reporting Hub, 2024. URL: <https://www.esgreportinghub.org/article/carbon-border-adjustment-mechanism> (дата обращения: 01.03.2026).

193. Nathaniel A., Guillaume C., Jan F. Europe Can Better Support Venture Capital to Boost Growth and Productivity [Электронный ресурс] // IMF Blog, 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/07/15/europe-can-better-support-venture-capital-to-boost-growth-and-productivity> (дата обращения: 14.01.2026).

194. New global alliance of special economic zones to boost development [Электронный ресурс] // UNCTAD, 2022. URL: <https://unctad.org/news/new-global-alliance-special-economic-zones-boost-development> (дата обращения: 05.09.2025).

195. New Trends in Special Economic Zones: Opportunities for Developing Countries [Электронный ресурс] // United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), 2024. URL: <https://iap.unido.org/articles/new-trends-special-economic-zones-opportunities-developing-countries> (дата обращения: 05.09.2025).

196. North D. C. Structure and Change in Economic History. New York: W. W. Norton, 1981. – 240p.

197. OECD Digital Economy outlook (Volume 1). [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-digital-economy-outlook-2024-volume-1_a1689dc5-en/full-report.html (дата обращения: 10.08.2025).

198. Outline of the National Innovation-Driven Development Strategy Issued by the CPC Central Committee and the State Council [Электронный ресурс] // Xinhuanet. URL: https://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/19/c_1118898033.htm (дата обращения: 10.07.2025).

199. Pettinger T. Factors Affecting Economic Development // International Journal of Development Strategies in Humanities, Management and Social Sciences. 2022. P. 117-120.

200. Regmi K., Ahmed S. A., Quinn M. Data driven analysis of startup accelerators. Universal Journal of Industrial and Business Management. 2015. № 3(2). P. 54-57.

201. Report Card for America's Infrastructure [Электронный ресурс] // The American Society of Civil Engineers, 2025. URL: <https://infrastructurereportcard.org/2025-release-event/> (дата обращения: 10.02.2026).

202. Romer P. M. The Origins of Endogenous Growth // Journal of Economic Perspectives. 1994. Vol. 8, № 1. P. 3-22.

203. Samadi A. H., Alipourian M. Measuring Institutional Quality: A Review // Dynamics of Institutional Change in Emerging Market Economies. 2021. P. 143-171.

204. Sangani D. R. A study on analysis of venture capital financing // Journal of Management Research and Analysis. 2023. Vol. 10, № 2. P. 124-127.
205. Skilled labor is a determining factor for the sustainable growth of the nation [Электронный ресурс] // International Labour Organization Policy Brief (1), 2014. URL: <https://www.ilo.org/media/439421/download/> (дата обращения: 19.07.2025).
206. Shao C. Global Labor Mobility: Patterns, Drivers, and Implications for Trade, Investment, and Business Dynamics // International Business Research - Traditional and Creative Approaches, 2025. – 20 p. DOI: 10.5772/intechopen.1012422.
207. Share of ICT task-intensive jobs [Электронный ресурс] // OECD Going Digital Toolkit. URL: <https://goingdigital.oecd.org/en/indicator/40> (дата обращения: 14.08.2025).
208. Small Business Innovation Research (SBIR). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sbir.gov/> (дата обращения: 07.04.2026).
209. Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function // The Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39, № 3. P. 312-320. DOI: 10.2307/1926047.
210. Souto-Otero M., Brown P., Freebody S. High skilled workplaces, technological change and employment: Can educational reform do it? // International Journal of Educational Research. 2023. Vol. 122. P. 1-13.
211. Scherer F. M. Innovation and Growth. Cambridge, MA: MIT Press, 1984. – 310p.
212. Schultz W. T. Investment in Human Capital // The American Economic Review, 1961. Vol. 51, № 1. P. 1-17.
213. Schumpeter J. The Theory of Economic Development: An Inquiry Into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle (1934) // Translated by Redvers Opie, Transaction Publishers, 1983. – 255p.
214. Stiglitz J., Fitoussi J.-P., Durand M. Beyond GDP. Measuring Economic Development and Social Progress. OECD: Paris, 2018. – 148p.

215. State of Phygital 2021 [Электронный ресурс] // Leta Capital. URL: <https://www.leta.vc/phygital-2021> (дата обращения: 11.09.2025).

216. State of Venture 2025 – CB Insights Research. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/venture-trends-2025/> (дата обращения: 27.05.2026).

217. Su M., Li, Z., Su Y., Chang M., Liu Y. The Opening of High-Speed Rail and Economic Growth: The Moderating Role of Government Efficiency and Innovation Environment // Sustainability. 2024. Vol. 16, № 2, 543. – 18p.

218. The Atlas of Economic Complexity [Электронный ресурс] // Growth Lab. URL: <https://atlas.hks.harvard.edu/rankings> (дата обращения: 11.06.2025).

219. The Impact of R&D Tax Incentives: Results from the OECD microBeRD+ Project [Электронный ресурс] // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers, № 159 (October 2023). URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-impact-of-r-d-tax-incentives_1937ac6b-en.html (дата обращения: 01.04.2026).

220. The Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <https://markets.ft.com/data> (дата обращения: 08.04.2026).

221. Trump Pitches «New American Industrialism» and Luring Foreign Manufacturing [Электронный ресурс] // The New York Times, 2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/09/24/us/politics/trump-economic-policy.html> (дата обращения: 18.08.2025).

222. Tymoigne E. Minsky and economic policy: «Keynesianism» all over again? // The Jerome Levy Economics Institute Working Papers. 2008. № 547. – 41p.

223. U.S. Bureau of Labor Statistics. [Электронный ресурс]. <https://www.bls.gov/> (дата обращения: 14.04.2025).

224. Venture capital investments (market statistics) // OECD Data Explorer. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?df\[ds\]=DisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_VC@DF_VC_INV&df\[ag\]=OECD.SDD.TPS](https://data-explorer.oecd.org/vis?df[ds]=DisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_VC@DF_VC_INV&df[ag]=OECD.SDD.TPS) (дата обращения: 11.12.2025).

225. Wang H., Hu Z., Cui X., Yuan C., Zhao Y. Regional cooperation and corporate vertical disintegration: Evidence from Chinese listed companies //

International Review of Economics and Finance. 2025. Vol. 101, 104179. – 23 p. DOI: 10.1016/j.iref.2025.104179.

226. What is «phygital» infrastructure and how can it impact growth in developing economies? [Электронный ресурс] // World Economic Forum, 2024. URL: <https://www.weforum.org/stories/2024/04/how-will-phygital-infrastructure-impact-growth-in-developing-economies/> (дата обращения: 12.09.2025).

227. Williamson O. E. The Institutions of Governance // The American Economic Review. 1998. Vol. 88, № 2. P. 75-79.

228. Workforce Innovation and Opportunity Act [Электронный ресурс] // U.S. Department of labor. URL: <https://www.dol.gov/agencies/eta/wioa> (дата обращения: 12.10.2025).

229. World Bank [Электронный ресурс]. <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 27.01.2026).

230. World Development Indicators // Worldbank Databank. [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 27.01.2026).

231. World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington, DC: World Bank. – 359p. DOI: 10.1596/978-1-4648-0671-1.

232. World Population Prospects // United Nations | Department of Economic and Social Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 27.01.2026).

233. World Values Survey Wave 7 (2017-2022) Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (дата обращения: 08.10.2025).

234. WTO Stats // World Trade Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.wto.org> (дата обращения: 28.01.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1.

Показатели социально-экономического развития государств, 2023 г.²⁷⁰

Страна	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы	Индекс экономической сложности (ЕСІ)
Австралия	70497,15	83,05	-0,64
Австрия	70478,79	81,54	1,72
Азербайджан	23597,84	74,43	-0,51
Албания	21263,20	79,60	-0,38
Алжир	16824,49	76,26	-0,63
Ангола	8040,70	64,62	-0,99
Андорра	71730,67	84,04	
Антигуа и Барбуда	32149,14	77,60	
Аргентина	30082,30	77,40	-0,40
Армения	21342,51	77,47	0,10
Аруба	4374,23	76,35	
Афганистан	2211,28	66,04	-1,27
Багамские о-ва	36742,06	74,55	
Бангладеш	9147,78	74,67	-1,15
Барбадос	21336,16	76,18	
Бахрейн	63497,62	81,28	0,39
Беларусь	30763,02	74,18	0,47
Белиз	13823,44	73,57	
Бельгия	69072,83	82,40	1,06
Бенин	4129,98	60,77	-1,11
Берег Слоновой Кости	7197,69	61,94	
Бермудские острова	108811,00	82,31	
Болгария	37507,77	75,71	0,50
Боливия	10925,27	68,58	-1,03
Босния и Герцеговина	22449,15	77,85	0,57
Ботсвана	20916,40	69,16	-0,57
Бразилия	21107,28	75,85	-0,53
Бруней-Даруссалам	85267,55	75,33	
Буркина-Фасо	2754,71	61,09	-0,41
Бурунди	919,91	63,65	
Вануату	3460,93	71,48	

²⁷⁰ Составлено автором на основе данных из источников:– World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 27.01.2026).– World Population Prospects // United Nations | Department of Economic and Social Affairs. [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 27.01.2026).– The Atlas of Economic Complexity [Электронный ресурс] // Growth Lab. URL: <https://atlas.hks.harvard.edu/rankings> (дата обращения: 11.06.2025).

Продолжение таблицы 1

Страна	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы	Индекс экономической сложности (ЕСІ)
Великобритания	58225,13	81,24	1,87
Венгрия	45021,30	76,77	1,55
Вьетнам	14973,88	74,59	0,20
Габон	20757,07	68,34	-0,35
Гаити	3281,21	64,94	-0,87
Гайана	54732,14	70,18	
Гамбия	3254,37	65,86	
Гана	7543,03	65,50	-0,88
Гватемала	13750,29	72,60	-0,28
Гвинея	4383,15	60,74	-1,97
Гвинея-Бисау	2862,07	64,09	
Германия	69205,88	80,54	2,10
Гондурас	7178,81	72,88	-0,51
Гонконг (Китай)	71548,96	85,25	
Гренада	18807,94	75,21	
Греция	41181,99	81,54	0,27
Грузия	25071,97	74,50	-0,50
Дания	73737,45	81,85	1,16
Демократическая республика Конго	1615,75	61,90	
Джибути	7103,69	65,99	
Доминика	19333,76	71,13	
Доминиканская Республика	25624,01	73,72	0,15
Египет	18524,56	71,63	-0,25
Замбия	4077,00	66,35	-0,68
Западный берег и сектор Газа	5896,71	65,17	
Зимбабве	3820,36	62,78	-1,06
Израиль	54057,05	83,20	1,34
Индия	10166,24	72,00	0,38
Индонезия	15415,61	71,15	-0,23
Иордания	10391,01	77,81	0,39
Ирак	14107,30	72,32	-0,78
Иран	17659,87	77,65	-0,29
Ирландия	124900,94	82,86	1,62
Исландия	76356,81	82,61	
Испания	53229,92	83,88	0,57
Италия	57801,37	83,70	1,40
Кабо-Верде	10308,68	76,06	
Казахстан	38515,18	74,40	
Каймановы острова	86689,21	80,36	
Камбоджа	7425,51	70,67	-0,39

Продолжение таблицы 1

Страна	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы	Индекс экономической сложности (ЕСІ)
Камерун	5405,57	63,70	-1,44
Канада	63524,70	81,65	0,32
Катар	128918,55	82,37	-0,31
Кения	6307,23	63,65	-0,49
Кипр	57213,82	81,65	0,64
Кирибати	3546,92	66,47	
Китай	24569,29	77,95	1,47
Колумбия	20784,50	77,73	-0,18
Коморские о-ва	3883,13	66,78	
Коста-Рика	28075,14	80,80	-0,01
Кувейт	51561,36	83,19	-0,26
Кыргызстан	7106,49	72,25	0,02
Кюрасао	32059,72	76,80	
Лаосская НДР	9291,79	68,96	-0,64
Латвия	41491,51	75,68	0,54
Лесото	2880,97	57,38	
Либерия	1794,53	62,16	-0,99
Ливия	13848,80	69,34	-0,87
Литва	50914,86	76,99	0,61
Люксембург	139466,40	83,36	
Маврикий	29511,23	73,41	-0,32
Мавритания	6946,19	68,48	-1,28
Мадагаскар	1823,82	63,63	-0,93
Макао (Китай)	116491,07	83,18	
Малави	1829,51	67,35	
Малайзия	36416,54	76,66	1,03
Мали	2657,71	60,44	-0,16
Мальдивы	24735,08	81,04	
Мальта	63419,82	83,51	
Марокко	9842,89	75,31	-0,54
Маршалловы острова	7532,17	66,95	
Мексика	24789,68	75,07	1,28
Микронезия	4313,63	67,20	-1,41
Мозамбик	1677,68	63,61	
Молдова	17596,88	71,20	-0,28
Монголия	18004,85	72,12	-1,43
Мьянма	5953,36	66,89	-1,06
Намибия	11215,55	67,39	-0,81
Науру	13831,81	62,11	
Непал	5393,62	70,35	-0,20
Нигер	1890,51	61,18	-1,04
Нигерия	6207,42	54,46	-1,65
Нидерланды	78305,29	81,91	1,15

Продолжение таблицы 1

Страна	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы	Индекс экономической сложности (ЕСІ)
Никарагуа	8309,34	74,95	-0,96
Новая Зеландия	53440,13	83,00	-0,21
Норвегия	100928,35	83,11	0,20
Объединенные Арабские Эмираты	76110,38	82,91	0,49
Оман	42519,70	80,03	-0,16
Острова Тёркс и Кайкос	24755,81	78,01	
Пакистан	6036,65	67,65	-0,64
Палау	17531,70	69,27	
Панама	39803,32	79,59	-0,80
Папуа Новая Гвинея	4632,98	66,13	-1,58
Парагвай	17516,80	73,84	-0,51
Перу	16974,24	77,74	-0,98
Польша	46570,47	78,51	0,77
Португалия	47331,10	82,28	0,54
Пуэрто-Рико	47717,51	81,69	
Республика Конго	6850,28	65,77	
Россия	44120,14	73,25	-0,53
Руанда	3396,16	67,79	-0,98
Румыния	45777,04	76,61	1,09
Сальвадор	12657,03	72,10	-0,13
Самоа	6996,84	71,70	
Сан-Томе и Принсипи	6149,98	69,72	
Саудовская Аравия	61102,92	78,73	0,05
Северная Македония	24390,49	75,32	0,20
Сейшельские острова	32705,94	74,96	
Сенегал	4791,45	68,68	-0,72
Сент-Винсент и Гренадины	20349,23	71,23	
Сент-Китс и Невис	33749,70	72,15	
Сент-Люсия	25974,20	72,70	
Сербия	28748,48	76,22	0,53
Сингапур	141553,47	82,90	2,52
Словакия	43625,36	78,02	1,30
Словения	53952,20	81,98	1,78
Соломоновы Острова	2812,38	70,53	
Сомали	1556,52	58,82	
Судан	2740,42	66,33	-1,44
Суринам	21135,55	73,63	
США	82769,41	78,39	1,51
Сьерра-Леоне	3367,51	61,79	
Таджикистан	4963,58	71,79	-1,05
Таиланд	23465,06	76,41	0,74

Продолжение таблицы 1

Страна	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, годы	Индекс экономической сложности (ЕСІ)
Танзания	4018,52	67,00	-0,93
Тимор-Лешти	4803,97	67,69	
Того	3071,51	62,74	-0,88
Тринидад и Тобаго	35188,53	73,49	0,19
Тувалу	6151,00	67,11	
Тунис	13931,86	76,51	0,22
Туркменистан	19828,92	70,07	-1,06
Турция	42326,16	77,16	0,44
Уганда	3097,64	68,25	-0,64
Узбекистан	11106,97	72,39	-0,33
Украина	17630,13	73,42	-0,06
Уругвай	34426,60	78,14	-0,20
Фарерские острова	78103,48	83,14	
Фиджи	15152,14	67,32	
Филиппины	10988,63	69,83	0,85
Финляндия	61734,46	81,69	1,46
Франция	58317,83	82,93	1,30
Хорватия	45602,96	78,47	0,70
Центральноафриканская Республика	1259,82	57,41	
Чад	1863,94	55,07	-1,94
Черногория	30966,67	77,59	
Чехия	53217,42	79,88	1,72
Чили	32802,87	81,17	-0,52
Швейцария	89546,28	84,06	2,64
Швеция	67198,02	83,31	1,73
Шри-Ланка	14460,74	77,48	-0,31
Эквадор	16062,02	77,39	-1,13
Экваториальная Гвинея	17411,50	63,71	-1,39
Эсватини	11245,15	64,12	0,47
Эстония	46790,27	78,49	0,82
Эфиопия	3058,13	67,32	-0,96
ЮАР	15194,20	66,14	-0,31
Южная Корея	52203,97	83,43	2,33
Ямайка	11421,75	71,48	-0,36
Япония	49793,94	84,04	2,56

Показатели, характеризующие развитие постиндустриальной экономики, 2023

Г.²⁷¹

Страна	Доля работников, осуществляющих деятельность в сфере услуг, %	Доля сферы услуг в ВВП, %	Доля населения от 25 лет с высшим образованием, %
Австралия	78,74	63,57	35,77
Австрия	71,16	63,26	16,61
Азербайджан	49,71	39,08	17,67
Албания	43,92	47,96	19,84
Алжир	59,87	45,62	11,44
Ангола	38,20	39,79	0,13
Аргентина	76,41	53,15	25,04
Армения	33,57	59,43	28,29
Афганистан	36,15	46,55	3,98
Багамские Острова	84,94	80,84	
Бангладеш	43,85	51,11	7,57
Барбадос	80,81	75,44	
Бахрейн	64,46	51,85	29,58
Беларусь	58,91	47,82	28,30
Белиз	66,54	62,38	4,45
Бельгия	79,49	71,10	39,39
Бенин	49,96	47,72	4,79
Болгария	64,74	62,50	26,40
Боливия	55,11	51,05	17,88
Босния и Герцеговина	51,80	55,81	11,28
Ботсвана	66,21	59,42	9,65
Бразилия	71,63	58,88	16,54
Бруней-Даруссалам	77,09	38,75	17,58
Буркина-Фасо	45,98	43,64	2,29
Бурунди	11,88	48,77	0,91
Великобритания	81,25	72,53	37,13
Венгрия	64,42	57,56	26,13
Вьетнам	35,79	42,54	11,22
Габон	55,11	38,21	
Гаити	42,86	47,80	4,53
Гамбия	52,34	53,64	9,05

²⁷¹ Составлено автором на основе источников:

– World Bank: Educational attainment, at least Bachelor's or equivalent, population 25+, total (%) (cumulative). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.TER.CUAT.BA.ZS> (дата обращения: 27.01.2026).

– World Bank: Employment in services (% of total employment). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS> (дата обращения: 27.01.2026).

– World Bank: Services, value added (% of GDP). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS> (дата обращения: 27.01.2026).

Продолжение таблицы 2

Страна	Доля работников, осуществляющих деятельность в сфере услуг, %	Доля сферы услуг в ВВП, %	Доля населения от 25 лет с высшим образованием, %
Гана	46,92	42,46	6,23
Гватемала	51,43	61,29	4,16
Гвинея	34,80	36,92	22,70
Гвинея-Бисау	39,72	46,06	2,70
Германия	72,30	63,69	29,21
Гондурас	56,05	57,37	9,63
Греция	72,57	68,64	28,93
Грузия	46,52	62,06	34,54
Дания	78,71	64,42	32,73
Демократическая республика Конго	35,17	33,53	7,41
Джибути	92,86	76,94	7,06
Доминиканская Республика	73,44	56,00	18,71
Египет	52,70	51,28	
Замбия	34,69	56,82	2,71
Зимбабве	35,12	62,41	0,91
Израиль	83,64	70,84	38,05
Индия	31,46	49,58	13,23
Индонезия	49,15	42,88	9,33
Иордания	78,44	60,70	20,93
Ирак	64,18	42,26	10,94
Иран	50,68	48,27	18,25
Ирландия	77,61	60,88	37,27
Исландия	77,98	64,64	34,23
Испания	76,49	68,66	24,71
Италия	69,77	64,96	16,49
Кабо-Верде	68,40	70,02	6,93
Казахстан	66,28	56,35	37,68
Камбоджа	37,08	36,15	4,56
Камерун	41,70	50,18	6,42
Катар	58,92	45,28	30,39
Кения	52,18	55,42	6,09
Кипр	81,37	76,65	33,17
Китай	45,83	54,60	7,68
Колумбия	65,58	56,89	16,47
Коморские острова	50,72	49,58	14,06
Коста-Рика	66,38	67,99	21,61
Кувейт	73,12	51,34	11,12
Кыргызская Республика	51,48	50,79	24,27
Лаос	23,03	44,00	5,19
Латвия	70,33	61,56	31,95
Лесото	35,95	50,57	5,61
Либерия	52,93	36,27	5,06

Продолжение таблицы 2

Страна	Доля работников, осуществляющих деятельность в сфере услуг, %	Доля сферы услуг в ВВП, %	Доля населения от 25 лет с высшим образованием, %
Ливия	68,12	25,42	22,14
Литва	69,11	63,09	41,42
Люксембург	89,53	80,60	42,33
Маврикий	71,69	64,90	0,00
Мавритания	52,63	43,83	2,92
Мадагаскар	20,50	44,65	2,93
Малави	30,30	47,53	1,32
Малайзия	62,41	53,42	14,56
Мали	21,97	36,67	3,82
Мальдивы	67,30	70,62	10,96
Мальта	81,29	80,60	22,62
Марокко	46,28	54,28	
Мексика	63,00	58,65	17,13
Мозамбик	21,46	40,82	3,04
Молдова	35,54	61,09	20,96
Монголия	50,50	41,04	31,71
Мьянма	36,07	39,68	12,36
Намибия	62,23	53,40	9,28
Непал	21,24	55,36	5,82
Нигер	22,22	26,93	1,15
Нигерия	47,81	42,77	3,48
Нидерланды	84,01	69,65	36,63
Никарагуа	54,19	46,31	20,29
Норвегия	78,55	50,01	31,17
Объединенные Арабские Эмираты	69,01	51,58	51,07
Оман	53,71	46,43	19,11
Пакистан	38,31	50,76	8,63
Панама	67,83	67,29	16,13
Папуа-Новая Гвинея	53,39	42,03	3,14
Парагвай	64,82	48,98	14,19
Польша	62,75	57,51	28,65
Португалия	72,09	66,76	23,96
Пуэрто-Рико	86,80	50,55	7,59
Республика Конго	46,67	40,43	7,81
Российская Федерация	67,93	56,88	41,22
Руанда	30,74	44,34	5,15
Румыния	48,94	60,73	15,28
Сальвадор	61,86	59,77	
Саудовская Аравия	80,82	44,87	30,89
Северная Македония	60,54	57,21	21,04
Сенегал	56,08	49,18	4,90
Сербия	52,62	57,58	18,67

Продолжение таблицы 2

Страна	Доля работников, осуществляющих деятельность в сфере услуг, %	Доля сферы услуг в ВВП, %	Доля населения от 25 лет с высшим образованием, %
Сингапур	85,52	72,45	36,19
Словацкая Республика	62,71	56,38	25,84
Словения	63,80	57,75	26,09
Соединенные Штаты	79,09	76,40	38,57
Суринам	66,32	48,30	4,95
Сьерра-Леоне	45,34	41,98	1,96
Таиланд	47,76	58,54	17,35
Танзания	26,20	28,70	2,32
Тимор-Лешти	52,08	61,01	1,27
Того	49,62	51,73	5,88
Тунис	53,84	62,11	12,80
Туркменистан	44,06	49,44	13,84
Турция	57,76	54,13	20,94
Уганда	27,00	42,51	4,44
Узбекистан	58,20	43,94	16,85
Уругвай	72,29	66,30	22,01
Фиджи	57,61	55,12	10,02
Филиппины	59,16	62,42	18,08
Финляндия	74,81	61,37	28,80
Франция	78,25	69,66	24,36
Хорватия	67,85	59,07	19,04
Центральноафриканская Республика	23,05	40,51	1,81
Чад	21,36	28,70	1,76
Черногория	77,85	62,24	61,09
Чехия	61,57	59,67	20,97
Чили	71,69	56,91	21,55
Швейцария	78,22	71,89	41,27
Швеция	80,94	65,22	33,69
Шри-Ланка	47,34	59,93	0,91
Эквадор	52,54	59,72	12,13
Экваториальная Гвинея	31,39	50,37	
Эсватини	67,75	51,30	18,25
Эстония	70,02	64,54	32,66
Эфиопия	31,16	36,98	6,29
ЮАР	63,51	62,61	12,20
Южная Корея	70,68	58,42	35,64
Ямайка	67,83	60,14	10,95
Япония	73,29	71,39	25,54